

АЛЬМАНАХЪ

НА 1878 Г.

СВЕРЧОКЪ

ИЗДАНИЕ

„ПЕТЕРБУРГСКОЙ ГАЗЕТЫ“.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ

ТИПОГРАФІА И ХРОМОЛИТОГРАФІА А. ТРАНШЕЛІ, СТЯЖЕННАЯ, 12

1877

ЯНВАРЬ

СЪЧЕНЬ.

Воскресенье	1	8	15	22	29
Понедѣльникъ	2	9	16	23	30
Вторникъ	3	10	17	24	31
Среда	4	11	18	25	
Четвергъ	5	12	19	26	
Пятница	6	13	20	27	
Суббота	7	14	21	28	

НАРОДНЫЙ КАЛЕНДАРЬ.

Году начало, зимѣ середка.—Переломъ зимы. Январь два часа прибавить. Если первый день въ году веселый, то и годъ будетъ таковъ. Береги носъ въ большой морозъ.

ПРИМЪТЫ.

Воскресенье—свято, понедѣльникъ—черный, вторникъ—потворникъ, среда—постница, четвергъ—перечить, пятница—карячится, суббота—дѣлу починь.

КЪ НОВОМУ ГОДУ.

Всѣ сидимъ мы чинно, трезво,—
 Пять секундъ до января...
 Я встаю съ бокаломъ рѣзво,
 Громогласно говоря:

**

Здравствуй, юноша прекрасный!
 Златокудрый Новый годъ,—
 Отъ тебя новинки страстно
 Человѣчество все ждетъ!..

**

При растлѣннй нашемъ страшномъ
 Въ дрябломъ сердцѣ и мозгу,
 О, красавецъ! что ты дашь намъ
 Здѣсь, на Невскомъ берегу?..

**

Разовьешь-ли въ насъ приличность
 Честно въ нравственномъ бою
 Уважать чужую личность,
 Какъ законную свою?..

**

Чтобъ на подвиги благіе
 Въ насъ любовь была жива;
 Чтобъ мы чтли какъ мужскія,
 Такъ и женскія права?..

**

Насъ усталостью большою
 Истомилъ всѣхъ грязный путь,—
 Дай измученной душою
 Намъ, голубчикъ, отдохнуть!..

**

Ну, а что бакъ годъ-то Новый
 Вяло, тупо и мертво
 Поведетъ себя сурово,
 Какъ иредшественникъ его?..

**

Если такъ... то рѣчи твердой
 Продолжать-бы я не сталъ,
 И разбилъ-бы, съ миной гордой,
 Свой веденитый бокалъ...

Ж.

НОВЫЙ ГОДЪ

(Сцены).

Первый день новаго года. Бушеческій домъ. Пахнетъ жаренымъ, лампадками, выхухолью. Полы вымыты и начищены воскомъ такъ, что въ нихъ хоть смотришь. Въ прихожей раздаются звонки за звонками. Въ залу является гости съ поздравительными визитами. Визитъ принимаетъ „самъ“, „сама“ и ихъ дочка-невѣста. Самъ въ медаляхъ, съ расчесанной бородой и съ головой до того жирно уснащенной помадой, что съ нея даже капаетъ, гордо сидитъ около стола съ закуской и поглаживаетъ объемистое чрево, поверхъ котораго покоится золотая массивная цѣпь отъ часовъ. Лицо его сіяетъ; онъ слегка выпивши, и то и дѣло спрашиваетъ свою супругу:

— А что, Аграфена Спиридоновна, кто теперь можетъ замѣтить, что мы изъ мужиковъ, лаптемъ щи хлѣбающихъ?

— Ну вотъ! стоитъ о своемъ мужицкомъ званіи вспоминать, коли ежели вы себя давно уже отполдировали и къ вамъ даже военные офицеры съ поздравленіемъ ѣздятъ, — отвѣчаетъ супруга.

— То-то! Вотъ и Глашу за полковника выдадимъ замужъ. Меньше чинномъ, хоть разорвись ты, такъ за того не отдамъ. Теперь вотъ медальки изукрашень, а на будущій годъ, Богъ дастъ, и Станислава при-

вѣсять, а тамъ и мундиръ пріютскій благопріобрѣту. Глаша, сколько у насъ сегодня перебывало народу съ новогоднимъ челобитьемъ?

— Сорокъ двѣ души, папешка, — отвѣчаетъ дочка. — я на подогонникѣ карандашемъ отмѣчаю.

— А разные, которые облагодѣтельствованные мною, въ какомъ численномъ курсѣ у насъ перебывали?

— Двѣ вдовы по рублю получили, шесть ундеровъ по полтинѣ, да окромя того четыре сироты по два цѣлковыхъ.

— Молодецъ дочка! Вся въ меня. Крестники и всѣ мною признаваемые кумовья являлись на поклонѣ?

— Были давеча утромъ, но такъ какъ вы сами были съ визитами у генераловъ, то они обѣщали послѣ зайти.

— А парильщики изъ бани, трубочисты, сторожа и прочая сволочь являлись за получениемъ слѣдующаго имъ за проздравленіе вознагражденія?

Его перебиваетъ супруга.

— Да полно тебѣ, Артамонъ Иванычъ, куражиться-то! Ну, что ты къ дѣвчнкѣ пристаешь! — говоритъ она.

— Соблюденіе порядка для меня первое дѣло. Коли ежели нѣтъ у меня секретаря, то пусть дочеръ наша единоутробная докладываетъ. Впрочемъ, къ Пасхѣ будетъ у насъ и секретарь. Найму какого-нибудь пройснаго подешевле.

Въ прихожей звонокъ. Входитъ гость въ порывѣломъ сюртукѣ и тащить за собой за руку семи-восьми-лѣтняго мальчижа въ розовой ситцевой рубашкѣ. Гость отыскиваетъ въ углу образъ, крестится на него и, обращаясь къ хозяйкамъ, говоритъ:

— Съ новымъ годомъ, Артамонъ Иванычъ! Съ новымъ годомъ, Аграфена Спиридоновна! Съ новымъ годомъ, Глафира Артамоновна! Желаю вамъ счастья и всѣхъ благъ большихъ и маленькихъ!

— А! Бупоросовъ! Живая душа на костыляхъ! И съ сыномъ! Вотъ, братецъ, не обанкрутятся ты три года тому назадъ, вышла бы у тебя новая фирма: Бупоросовъ и сынъ. А теперь ужъ нельзя для несостоятельнаго, потому за эту музыку сейчасъ за хвостъ да палкой. Будетъ у тебя конура твоей собственности съ тремя банками ваексы продажной, такъ и ту кредиторы отымутъ. Ну, желаю тебѣ всѣхъ благъ большихъ и маленькихъ! Благъ тебѣ желать нечего.

— Шутить изволите Артамонъ Иванычъ! Шутники вы, право! — говоритъ гость и щелкаетъ сынишку въ загривокъ. — Ну, ну! начинай-же!

На глазахъ ребенка слезы. Нижняя губа у него трясется. Отецъ отходитъ въ сторону и показываетъ ему кулакъ. Тотъ, дрожа всѣмъ тѣломъ, начинаетъ читать заученные стихи:

Съ новымъ годомъ поздравляю,
Счастья, радости желаю,
Крестный пана дорогой.
И чтобъ вашъ счастливый вѣкъ,
Какъ прекрасная комета,
Лучезарно бы истекъ.
Многи гѣла! Многи дѣла!

— Довольно, довольно! Я и такъ дамъ цѣлковый. Просѣбаешь ребенка-то?—обращается онъ къ отцу.

— Зачѣмъ его съчь-сь. Онъ и такъ у насъ умный. Поцѣлуй, Ванюшка, ручку у папеньки крестнаго.

Ребенокъ тянется къ рукѣ. Купецъ даетъ ему рубль и со вздохомъ прибавляетъ:

— Рука дающаго да не оскудѣетъ! О, Господи! Такъ не просѣбаешь? А слѣдовало-бы. Младенцамъ эта самая наука никогда не вредить. Только нужно правило просѣбанія знать. Первое дѣло поймай его за ухо, потомъ ущечи между колѣнь и дери по мягкимъ мѣстамъ неустанно. Купоросовъ, водку пьешь?

— Употребляемъ-сь, коли ежели во благовременіи.

— А пополамъ съ горчицей выпьешь?

— Зачѣмъ-же такая издѣвка надъ нашимъ бѣдствіемъ?

— Чудака ты! Вѣдь я тебѣ благодѣтель. Ну, развѣ можешь ты въ моихъ блезирахъ препятствовать. Выпей съ горчицей, три рубли дамъ. Вѣдь тебѣ на бѣдность годится.

— Дѣлать нечего, извольте наливать.

Хозяинъ чокается съ нимъ и говоритъ:

— Видишь, какой тебѣ почетъ! Именитый купецъ, изукрашенный медалями, обласканный двумя генералами, и вдругъ съ тобой, прогорѣлымъ, за панибрата пьетъ и съ тобою чокается. Вотъ тебѣ три цѣлковыхъ.—Ну, желаешь ты теперь получать старый сюртукъ съ моего плеча? Боли желаешь, то потѣшь насъ съ женой и изобрази намъ асида и василиска! Проползи по горницѣ на брюхѣ изъ одного угла въ другой. но только съ рычаніемъ, иже льву подобно.

— Артамонъ Иванычъ, при младенцѣ-то не ловко будетъ! Какое примѣръ, коли ежели вдругъ отецъ его законный и въ змѣиномъ образѣ...

— Жаль, а сюртукъ, братъ, почти новенькій. Ну, убери сына въ другую комнату, а самъ ползи. Видишь, какой я сговорчивый.

— Въ такомъ разѣ пожалуй! Ванюшка, уйди въ ту комнату!

— Ну полно, Артамонъ Иванычъ! Полно! Что тебѣ за охота издѣваться надъ Купоросовымъ!—заступается за гостя хозяйка. — Ненадо, Купоросовъ. ненадо, мы тебѣ и такъ сюртукъ отдадимъ, да тамъ у насъ есть еще стеариновые огарки.

Въ дверяхъ появляется мальчикъ.

— Парильщики изъ Туляковыхъ банъ пришли и сторожа отъ Владимірской.

— Зови! Ну, Аграфена Спиридоновна, ужъ ты тамъ какъ хочешь, а этихъ виночерпцевъ я накачу во все свое удовольствіе и боротся ихъ заставлю.

— Папенька, не водите ихъ сюда. Они тулупами всю залу провомяютъ—говорить дочь.

— Вишь, нѣженка! Отецъ себѣ тулунами да полушубками состояніе составилъ, а она ихъ боится. Ну, ладно, ладно. Пусть они въ столовой подождутъ. Купоросовъ, слѣдуй за мной по пятамъ, яко пажъ, и будь хранителемъ полуведерной бутылки.

— Хозяинъ и гость уходятъ въ столовую. Оттуда слышатся восклицанія: „Съ новымъ годомъ! Съ новымъ счастьемъ!“

Это я.

ЭТО НОВЫЙ ГОДЪ.

1-Е ЯНВАРЯ.

Кричь „пади“! возницъ столичныхъ
Потрясаетъ мозгъ;

Шляхъ ехидная зеркальность,

Трехуголокъ лоскъ;

Касокъ блескъ, подобный солнцу;

Соболь, скунсъ, енотъ;

Скрипъ колесъ и визгъ полозьевъ —

Это Новый годъ!

***

Смѣсь усовъ, бородъ, бородокъ,

Пышныхъ бакенбардъ;

Торжество угрюмыхъ Ванекъ,

Лихачей азартъ;

Умиленье афишеровъ,

Мрачный видъ господъ

И нахальный взглядъ швейцаровъ —

Это Новый годъ!

***

Удалъ троечничковъ ньяныхъ;

Портеръ, пушпъ и грогъ,

И летанье у Дорота

Пробокъ въ потолокъ:

Пѣсни, плясъ, битье посуды,

Длинный, длинный счетъ;

Головная боль, проклятья —

Это Новый годъ!

Что такое это значить:

Несмотря на рядъ невзгодъ,
Все въ столицѣ ѣдетъ, скачетъ?..

Это Новый годъ!

***

По швейцарскимъ просто давѣа;

Говоръ, шмыганье господъ

Съ куафюрой точно шавка...

Это Новый годъ.

***

Лишь у кучера—лишь лорда;

Даже „Ванька“ самъ не тотъ —

И глядитъ такъ важно, гордо...

Это Новый годъ!

***

Рядъ глупѣйшихъ визитацій,

Рядъ лакейскихъ лицъ, острогъ:

Шелестъ мелкихъ ассигнацій...

Это Новый годъ!

***

Измѣняется столица:

Длины лица у господъ,

У прислуги-жъ блещутъ лица...

Это Новый годъ!

Гусь.

НОВОГОДНІЯ СЦЕНЫ.

Новый годъ. Утро. Лавки Никольскаго рынка отворены, купцы вышли торговать, хотъ и сидятъ безъ почину. По линіи ходятъ солдаты, барабанщики и горнисты, бьютъ передъ купцами на барабанъ зорю, трубятъ, поздравляютъ ихъ съ новымъ годомъ и, разумѣется, собираютъ за это посильную дань.

На порогъ лавки стоитъ купецъ въ енотѣ и подаетъ только-что сейчасъ отбарабанившему барабанщику гривенникъ. Купецъ смотритъ важно.

— Какого набора?—спрашиваетъ онъ солдата.
 — Проплогодняго, ваше степенство.
 — А! Значить по новому положенію! Отлично. Служи, служи вѣрой и правдой! Нынче всё служить должны, всё безъ изъятія и все это должны мы чувствовать, потому законъ. Ужь ежели полковники и генералы служатъ, такъ намъ-то и Богъ велѣлъ.

— Счастливо оставаться, ваше степенство!

Солдатъ направляется къ другой лавкѣ. Въ купцу подходитъ сосѣдъ въ лисьей шубѣ.

— Всѣмъ подаешь?

— Всѣмъ до одинаго. Восемнадцать солдатскихъ душъ сегодня отпустилъ. Ужь очень я этихъ самыхъ солдатиковъ-то люблю, потому народъ они—рубаха.

— Эва! Давно ли полюбилъ-то? Вѣдь прежде, кажется, тебя отъ одной солдатской каски въ дрожь бросало.

— Давно. Съ ноября мѣсяца полюбилъ. Съ тѣхъ самыхъ поръ, какъ сына въ думѣ насчетъ военной службы забраковали.

* * *

Новый годъ. Въ парадный подъездъ входитъ купецъ, что явствуетъ уже по воротнику енотовой шубы, поднятому кибиткой, и по брилліантовому перстню, надѣтому поверхъ перчатки. Купецъ сбрасываетъ на руки швейцара шубу и остается въ мундирѣ. Подъ мышкой у него трехуголка.

— Съ новымъ годомъ честь имѣю поздравить ваше...—швейцаръ запинается и не знаетъ, какъ назвать.

— Спасибо! Спасибо! Генераль у себя?—спрашиваетъ купецъ и суетъ швейцару цѣлковый.

— У себя, ваше высокоблагородіе. Пожалуйте!

Купецъ останавливается, поправляетъ передъ зеркаломъ прическу и дѣлаетъ гримасы, стараясь придать лицу важный видъ. Онъ пробуетъ прижать трехуголку къ груди, къ боку, беретъ ее подъ мышку, но она видимо мѣшается ему. Швейцаръ смотритъ на него съ удивленіемъ. Купецъ оборачивается.

— Что смотришь? Или не узналъ? Ты какой губерніи?

— Тверской, ваше благородіе.

— Въ какомъ полку служилъ прежде?

— Въ лейбъ-гвардіи Семеновскомъ, ваше высокоблагородіе.

— Въ чистой отставкѣ?

— Въ чистой-съ.

— Если такъ, землякъ, посмотри-ка пожалуйста, не очень у меня шпана-то на ходу болтается? А то нужно ее рукой придерживать.

Купецъ дѣлаетъ нѣсколько шаговъ.

— Болтается-то болтается, ну, да ничего, идите смѣло! Нашъ генераль простой!—отвѣчаетъ швейцаръ.—Вѣрно в новѣ вамъ, ваше благородіе, мундиръ-то?—спрашиваетъ онъ.

— Первый разъ, голова, надѣлъ сегодня! Вчера только и портнѣй принесъ. Вѣдь это намъ за пріютское жертвованіе. Вотъ и медаль тоже... Вижу, сосѣди по лавкѣ жертвуютъ и въ мундирахъ щеголяютъ, взявъ да и внесъ передъ праздникомъ на пріюты тысячу рублей.

— Это чудесно, ваше высокородіе! Черезъ это вамъ и отъ Бога будетъ хорошо. Ну и начальство... Дай Господи, чтобы къ будущему новому году вамъ и на фалдочки золотое шитье нашили...

— Спасибо! Спасибо! Вотъ тебѣ еще ребятишкамъ на пряники. Бупецъ даетъ швейцару нѣсколько мелочи.

— Премного вамъ благодаренъ, ваше превосходительство!—говоритъ швейцаръ.

Бупецъ сіяетъ.

— Или нѣтъ, постой!—останавливаетъ онъ швейцара. — Давай мелочь-то обратно. Мелочь-то мнѣ понадобится. Вотъ тебѣ лучше кина-реечную!

— Чувствительно благодарны, ваше сіятельство!

— Ну, бери ужъ и мелочь! Богъ съ тобой! Такъ не болтается у меня шлага-то?— снова спрашиваетъ онъ.

— Не болтается. Идите смѣло. У насъ генералъ добрый!

Бупецъ начинаетъ взбираться вверхъ по лѣстницѣ.

Мани, Факель, Фаресъ.

★ ТРЫВОКЪ ИЗЪ НОВОГОДНЯГО ДНЕВНИКА.

... Новый годъ насталь—и вотъ
Начинаютъ вѣсть расчеты,
Про прошедшій старый годъ,
Мудрецы и идіоты...

* * *

Чѣмъ отмѣченъ старый годъ
Ну, хотя на русской сценѣ?—
Кучей горя и невзгодъ
Отъ родимой дребедени...

* * *

Поглядимъ по городамъ.
Тамъ лихихъ скандаловъ гряда,—
Хорошо лишь тамъ жидамъ,
Ну, а русскимъ бѣднымъ худо...

* * *

Старый годъ! Стишки любя,
Въ честь твою сложу куплеты,—
Вѣдь поютъ-же всѣ тебя:
И швейцары, и поэты...

* * *

Старый годъ! Какъ юркій жидъ,
Ты былъ сладокъ и коваренъ;
Ты порой былъ даровитъ,
Ну, а болѣе бездаренъ...

* * *

Ты ругался наповаль,
Былъ скандалами извѣстенъ;
Ты порою плутовалъ,
А порой былъ даже честенъ...

* * *

Иногда уменъ ты былъ,
Иногда бывалъ глупенецъ;
Шибко деньгами сорилъ,
Иногда бродилъ безъ денегъ...

* * *

Ну, прощай, Господь съ тобой,—
Худъ ты былъ, любезный другъ,—
Ну, а что какъ молодой
Старика-то будетъ хуже?

НОВОГОДНЯ ПОСЛОВИЦЫ.

Старый платежъ и въ новый годъ
должникъ не новъ и не приятель.

Новымъ годомъ богатъ не будешь,
если старымъ не покормился.

Съ новымъ годомъ поздравлять
приходить, а какъ долги платить,
такъ кругомъ обходить.

Новый годъ хорошо всеми встрѣ-
чается, да не всеми хорошо про-
водится: иной началъ въ гостинной,
а закончилъ въ части.

Отъ Рождества до сочельника не
житье, а масляница для бездѣльника.

РАЗГОВОРЫ НА НОВЫЙ ГОДЪ.

Между мужемъ и женою.

— Слышишь, Соня, я тебѣ же-
лаю счастья и...

— Убирайся, мнѣ спать хочется!

Между сыномъ и отцомъ.

— Ми... лый... па... па... те-
бя... я поздравляю... Что дальше-то?

— Высморкайся!...

— Ахъ, да!... Счастья, денегъ...
я желаю... Дальше, папа забывъ;
что-же ты мнѣ подаришь?

Между нимъ и его милою Сюзетой.

— Милая Сюзета, съ новымъ
годомъ, съ но...

— Да показывай скорѣй... Что
принесъ?

Между биржевиками.

— Здорово!... съ новымъ годомъ...
Опустились?

— Пятипроцентные тверды... а
ваши-то... съ праздничкомъ!

У БОГАТАГО ДЯДИ.

Роть племянника. Желаю вамъ,
любезный дядюшка, прожить еще
пятьдесятъ лѣтъ.

Желудокъ племянника. Чортъ-бы
тебя ободралъ! Хоть-бы умиралъ
поскорѣе!

У ДИРЕКТОРА АКЦИОНЕРНАГО ОБЩЕСТВА.

— Любезные мои сотрудники и
сотоварищи! Я тронуть душевно
вашимъ поздравленіемъ.

Nota bene. Служащіе не про-
говорили ни одного слова. Они мол-
ча вошли въ приемную, молча и
вышли.

Между приказчиками.

— Эй, Петруша, проздравляю!
Пьемъ!

— Выпьемъ!

ЗАКЛЮЧЕНІЕ. Извѣстный Ш*...
наклеилъ на дверяхъ своей кварти-
ры слѣдующій ярлыкъ: «Въ первый
день новаго года Ш* не принимаетъ
своихъ кредиторовъ, а 2, 3 января
и такъ далѣе онъ ихъ также при-
нимать не будетъ.»

ФЕВРАЛЬ

ЛЮТЫЙ.

Понедѣльникъ		6	13	20	27
Вторникъ		7	14	21	28
Среда	1	8	15	22	
Четвергъ	2	9	16	23	
Пятница	3	10	17	24	
Суббота	4	11	18	25	
Воскресенье	5	12	19	26	

НАРОДНЫЙ КАЛЕНДАРЬ.

Три часа дня прибавить. Широкия дороги. Февраль воду пустить—
Мартъ подбереть. Бокорѣй. Февраль три часа дня прибавить. Трещи
не трещи, а минули водокрещи.

ПРИМѢТЫ.

Въ понедѣльникъ чихнешь—подарокъ на недѣлѣ. Кто въ пятницу
дѣло начинаетъ, у того оно будетъ пятиться. Какова погода въ Срѣ-
теніе—такова и весна.

МАСЛЯНИЦА.

(Ночная элегия).

Луна, какъ блинъ, плыветъ въ эфирѣ,	Ревнивыхъ ванекъ перебранки
Иль, какъ мещерскій круглый сыръ,	Съ чухонцемъ... Многимъ по душѣ
И воздухъ въ сѣверной Пальмирѣ,	Его игрушечныя санки
Какъ плацъ, въ водѣ промокшій, сыръ	Съ лошадкой изъ <i>панье-маше</i> .
Свѣтъ подъ ногами точно каша...	
Тоска ушла отъ бѣдняка,	Въ любомъ изъ влюбовъ и въ трактирѣ
И точно масляница наша	Угла не сыщеть тишина
Родная удалъ широка:	И смотреть празднично въ эфирѣ
Гвалтъ, тройки, пиршества, понойки	Блинообразная луна.
Поднявшійся во весь свой ростъ	
Разгулъ, ведущій многихъ къ койкѣ	
Больничной, или на погостъ.	М. Вурбоновъ.

ПРАЗДНИЧНАЯ МОРАЛЬ.

Въ праздникъ—къ чорту всѣ заботы!	Рюмка—вмѣсто предисловья,
Пьетъ богачъ и нищій пьетъ	Рюжкой кончимъ, какъ начнемъ:
И „разрѣумившись“ отъ рюмки,	За чужое пьемъ здоровье
Мы терлемъ рюмкамъ счетъ.	И <i>свое</i> не бережемъ.

О. Д.

НА МАСЛЯНИЦѢ.

(Эскизъ).

Вечеръ. Бойкая улица. Мелькаютъ фонари. Звонятъ бубенчики чухонъ, увозящихъ въ своихъ саняхъ гуляющихъ за городъ. Гдѣ-то раздаются звуки гармоніи. Кто-то затянулъ пѣсню. Вонъ подхватываютъ. Чутко въ воздухѣ. Бдительный городской давно уже насторожилъ ухо и чувствуетъ нарушение общественной тишины. Слышна ругань. Ведутъ пьянаго безъ шапки. Совсѣмъ масляница!

— Дворникъ! —оретъ, заглядывая подъ ворота большого каменнаго дома, молодой человекъ въ мѣховомъ пальто и шапкѣ, и держится за ручку звонка.

Изъ дверей подворотняго подвала высовывается дворникъ въ поло-сатой фуфайкѣ.

— Вамъ кого? Повивальную бабу, что ли? спрашиваетъ онъ.

— Поди сюда. Можешь ты мнѣ вызвать на лѣстницу мастерицу мадамъ Легранъ, Авдотью Степановну?

Дворникъ чешетъ затылокъ.

— Мы, господинъ, этимъ не занимаемся. Ужъ какъ-нибудь сами.

Молодой человекъ суетъ дворнику два двугривенныхъ.

— Пожалуйста, голубчикъ, послужи. Мнѣ самому не ловко. Только ты, главное, поосторожься. Шепни кухаркѣ, а та уже ей шепнетъ. Да чтобы другіе тамъ не замѣтили.

— Ну вотъ еще! Учите! Мы свое дѣло знаемъ! Пожалуйте за мной! Плохо освѣщенная черная лѣстница. Дрова въ ящикахъ. Ботки. Ушаты съ помоями, поверхъ которыхъ плаваютъ яичная скорлупа и кружки лимона.

— Только эта самая дѣвушка, господинъ, не Богъ знаетъ какая насчетъ чего-либо. Онѣ себя держатъ въ акуратѣ, говорить дворникъ.

— Не твое дѣло! На еще пятацтынный!

Изъ дверей выглядываетъ бѣленькое ситцевое платье, облекающее стройную талію, и миловидная головка. Слышны шаги сходящаго внизъ по лѣстницѣ дворника.

— Николай Григорьичъ? Что вамъ?—испуганно спрашиваетъ дѣвушка.—Ахъ, Боже мой! А я думала: кто это?

— Жить безъ васъ не могу. Ночей не сплю. Изволили мои клятвенныя письма получить?

— Получила. «Амуръ всѣ клятвы пишетъ стрѣлою на водѣ». Это я въ пѣсенникѣ прочтала.

— Аппетиту лишился. Въ мысляхъ путаюсь. Вчера въ лавкѣ съ пяти рублей нужно было получить два семьдесятъ пять, а три съ четвертью сдачи сдали. Вѣдте въ Нѣмецкій клубъ и дайте мнѣ насладиться вашимъ дыханьемъ, обоняніе вашей любви около себя чувствовать. Вѣдте!

— У насъ спѣшная работа. Да и въ клубъ я ѣзжу только съ тетенькой.

— Прощайте, коли такъ!

— Куда-же вы?

— Куда глаза глядятъ. О судьбѣ моей можете дня черезъ три узнать въ «Полицейскихъ Вѣдомостяхъ». „Зачѣмъ въ несклонную влюбился? Страду сердца потерялъ!“

Молодой человѣкъ начинаетъ сходить съ лѣстницы. На миловидномъ личикѣ дѣвушки изображается испугъ.

— Николай Григорьичъ! Николай Григорьичъ! Погодите меня на улицѣ. Я сейчасъ выйду. Здѣсь неловко разговаривать.

* * *

Улица. Молодой человѣкъ суетъ мимо дома. Извозчики предлагаютъ ему прокатить его „на шведочкѣ“. „Загуяла ты ежова голова!“—слышенъ возгласъ выходящаго изъ трактира мастерового. Молодой человѣкъ натывается на пріятеля.

— Коля! что это ты здѣсь мотаешься?

— Уйди, Сень! Бога ради! Интрижку свожу. Неприступная одна сдается!.. Такую антимонію завель, что бѣда! Клево! На мази дѣло будетъ!

— Да ты въ сурьезъ съ ней?

— Ну, вотъ еще! Извѣстно прокламація. А славная дѣвушка! Уйди!

Пріятель отходить.

Вотъ и женскіе шаги. Стучать каблучки по тротуару. Вѣтерокъ распаиваетъ драповое пальто, играетъ тюлевой вуалеткой и открываетъ хорошенькое румяное личико.

— Авдотья Степановна! Ангелъ мой!
— Перейдемте на ту сторону, тамъ меньше народу!—шепчетъ дѣвушка.

И они перешли.

— Я въ небесахъ,—шепчетъ молодой человѣкъ. — Этотъ день будетъ записанъ въ радостныя скрижали моего сердца. Авдотья Степановна! я передумалъ... Что намъ клубъ! Музыка, блескъ, знакомыя лица и потомъ сплетни. Вѣдте лучше на чухонецъ на Крестовскій. Поѣдимъ блинковъ, выпьемъ глинтвейну...

— Николай Григорьичъ! Вотъ видите вы какой...

— Ахъ, если-бъ я могъ все изобразить словами! Гіена и ехидна поняли бы даже мою любовь. Прощайте! Я наслаждался лицецрѣніемъ васъ и теперь могу умереть спокойно! Довольно!

Порывистый летучій поцѣлуй, эффектное закатываніе глазъ подъ лобъ и быстрые шаги въ сторону.

— Николай Григорьичъ!

Молодой человѣкъ останавливается.

— Мы недолго пробудемъ тамъ?

— Ахъ, Боже мой! Чухонецъ! Эй, вейка! Сюда! Подавай!

* * *

И мчится чухна на бойкой лошаденкѣ по улицамъ. Мелькаютъ фонари, окна магазиновъ, пѣшеходы, извозчики, стоящіе у тротуаровъ. Морозной пылью обдастъ Николая Григорьевича и Авдотью Степановну. И хорошо, приятно ей. Ласковыя жгучія рѣчи говоритъ онъ ей, упоминаетъ, что надоѣла ему жизнь холостая, называетъ ее котеночкомъ, кроликомъ, Дуничкой... Вотъ и Крестовскій близко. Пустынная дорога. Полутьма. Мрачно протянули свои заневшія вѣтви громадныя ели.

— Дуй бѣлку въ хвостъ и гриву!—восторженно кричитъ онъ чухонцу, наклоняется къ ней и она чувствуетъ на щекѣ своей его теплое дыханіе.

Вотъ и поцѣлуй. Еще... Еще...

— Ахъ оставьте, пожалуйста! Что вы! Какъ не стыдно!—шепчетъ дѣвушка, но не отбивается.

На Крестовскомъ два стакана теплаго глинтвейну, духъ захватывающее катанье съ горъ въ молодыхъ объятыхъ... Кружится голова. Раскраснѣлось лицо... Звуки военного оркестра. Серебристая луна...

* * *

Вотъ и обратный путь. Нева, скованная льдомъ и покрытая снѣжнымъ саваномъ.

— Дуничка... Дуничка!—льются ласковыя рѣчи.—Не откажи безумцу, потерявшему отъ любви къ тебѣ голову и всѣ свои чувства. Изцѣли растерзанное сердце, проткнутое стрѣлою любви. Я ужъ и такъ въ безуміи! Вчера писалъ счетъ покупательницѣ и вмѣсто «госпожѣ такой-то» написалъ „бутону сердца моего“. Другъ мой, теперь поздно въ клубъ. Заѣдемъ ко мнѣ въ хижину чайку напиться...

Дѣвушка вздрагиваетъ.

— Ахъ, нѣтъ, нѣтъ! Ни за что на свѣтъ!—чуть не вскрикиваетъ она.

— И это любовь! Боже! Боже!—трагически восклицаетъ Николай Григорьевичъ. Отказъ? Это ваше послѣднее слово? Послѣднее слово? Говорите: да или нѣтъ?

— Нѣтъ.

— Стой, чухна! Прощайте, коли такъ...

— Куда вы?

— Вонъ вдали прорубь виднѣется. Я сдержу свое слово, Дуничка... Въ моемъ положеніи не слѣдъ бросать слова на вѣтеръ! Вы пустяковъ не хотите исподнить. Я докажу, что я не подлець. Прощайте!

Лен.

ЛЕГКІЙ БІОГРАФИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ САВРАСА ТИТЫЧА ЗА МАСЛЯНИЦУ.

Въ пышной ильковой шинели,
Въ циммерманѣ на бекрень,
Онъ на масляни недѣль
Карамболитъ каждый день...
Разбиваетъ въ прахъ и пухъ онъ,
Отъ Коломны до Песковъ,
Ужъ не только дряблыхъ чухонъ,

Даже русаковъ...
Носъ свой сизый суя всюду,
Нализавшись д-зѣла,
Въ понедѣльникъ бьетъ посуду,
А во вторникъ зеркала...

Въ среду бьетъ кіемъ маркеровъ,
А въ четвергъ, увы! его
За угломъ безъ разговоровъ,
Бьютъ ужъ самого...
Ну, а въ пятницу онъ шире
До субботы пьетъ и пьетъ,
Въ воскресенье же въ трактирѣ
Ужъ кого-нибудь да бьетъ,
Редереръ мѣшаетъ съ водкой —
И фивалъ Савраса прость:
Мировой, окно съ рѣшеткой...
И Великій постъ!

Скорбный поэтъ.

МЕЛОЧИ.

КОБОТЪ

ПЕРЕДЪ СВОРАМИ ВЪ МАСКАРАДѢ.

— Ахъ, скажи, въ какомъ нарядѣ
Мнѣ явиться, Бога ради,
Чтобы стали въ маскарадѣ
Съ толку всѣ сбиваться?
— „Что-же! есть костюмъ особый:
Чтобъ прослыть другой „особой“,
Честной жевщиной, попробуй
Замаскироваться“.

Об. Др.

—Папа,—спрашиваетъ ребенокъ:—
чѣмъ отличаются *теплые* люди отъ
холодныхъ?

—А видишь-ли, дружокъ мой: *теплые* люди обыкновенно ходятъ въ *холодныхъ* пальто, а *холодные* люди ходятъ въ *теплыхъ* пальто...

Экспромтъ.

„На свѣтъ всѣ равны“, ты выразил-
ся; мы-жъ
Рѣшили, что безсильнѣе куръ—мышь
И Петербургъ далеко не Курмышъ.

* * *

НѢЧТО О ДАМАХЪ.

Женщина—это роскошное издание челоѣчества, напечатанное на глазированной бумагѣ. Это издание должно помѣщенію въ зеркальный шкафъ за шелковую или бархатную занавѣску. Но изданіе это переплетено черезчуръ нѣжно, такъ что рѣдкій челоѣкъ рѣшается укладывать его въ свой чемоданъ на все время своего путешествія по дорогѣ жизни.

* *

Коварство — шестое чувство женщины.

* *

Первые припадки и обмороки составляютъ армію женщины, вооруженную и въ мирное время.

* *

Мигрени, слезы и „ахъ и охъ дурно!“ — временно отпускные солдаты, призываемые женщиною въ военное время.

Ст. Р. Аховъ.

— Куда, любезный другъ? — „На балъ“.

— Зачѣмъ? — „Не трудно догадаться:“

Коли на балъ, такъ баловаться
И—конченъ балъ“.

— За эту острогу дурной я ставлю балъ.

СОВѢТЫ ЮНОШАМЪ.

Съ уныніемъ глядя на разнузданность, съ которою современная молодежь наша держитъ себя въ обществѣ, и на халатное, такъ-сказать, отношеніе ея къ существующимъ въ каждомъ порядочномъ обществѣ правиламъ свѣтскаго приличія, мы съ душевнымъ удовольствіемъ помѣщаемъ здѣсь выдержку изъ найденной нами ненапечатанной еще нигдѣ рукописи подъ заглавіемъ: „Совѣты вступающимъ въ свѣтъ молодымъ юношамъ, съ присовокупленіемъ правилъ похвального обращенія и поступковъ съ дамскими поломъ, а также совѣтовъ вразсужденія любовнаго обхожденія съ дѣвками и о томъ, какъ подобаетъ и приличествуетъ вести и держать себя на улицѣ, на игрищахъ, на зрѣлищахъ, въ гостяхъ, на банкетахъ и пирушкахъ, въ банѣ, въ кунсткамерѣ и пр. и пр. и проч.“. Хотя на этой рукописи года не означено, но по почерку и бумагѣ, къ стыду современнаго юношества, можно замѣтить, что она писана еще лѣтъ за тридцать до нашего времени. Красивѣйте-же, молодые люди!.. Устыжайтесь своего невѣжества!.. Въ обществѣ, жившемъ за три десятка лѣтъ до васъ, чувствовалась уже потребность къ соблюденію свѣтскихъ приличій! Читайте и поучайтесь.

Отдѣлъ I.

Юноша!.. Если ты мнишь о томъ, чтобы имѣть преферансъ передъ тебѣ подобными вразсужденіи почитанія и уважительности—бѣги свойственныхъ твоему возрасту ошибокъ, будь благоразуменъ, учтивъ и памятуй, что только сими отиѣнными и уваженія достойными качествами можешь снискать къ себѣ уваженіе людей почтенныхъ. Неужлонно слѣдуй сидевымъ правиламъ этикета:

Ежели ты собираешься по приглашенію въ гости или, наче того, на общественное гульбище, то надѣвай жилетку всегда такъ, чтобы пуговицы приходились спереди, но никакъ не на спинѣ. Въ семь ошибка непростительна.

Ежели въ ненастную пору тебѣ придется прійти въ гости въ благородное семейство, то калоши оставляй въ передней, отнюдь не вноси ихъ подъ мышкою въ залу, а тѣмъ наче не ставь оныя на клави-корды.

Ежели въ семь семействѣ твоя невѣста и тебѣ захочется съ достовѣрностію узнать ея возрастъ, то никакимъ образомъ не проси ее, чтобы она разинула ротъ и показала зубы. Сіе не принято.

Знай, что въ элегантномъ семействѣ ни чай пить въ прикуску, ни сморкаться въ прикуску—не принято.

Ежели хозяйка дома учтиво проситъ тебя откусать—не говори ей въ отвѣтъ: «Не хочу, я уже жрала», а, взамѣнъ того, шарки ногою и слегка пріятно ухмыляясь, отвѣтствуй: Мегсі, сударыня—я уже на полнень».

Ежели во время обѣда тебѣ, по несчастію, прійдется попать пальцемъ въ соусъ или иную снѣдь, то не обтирай пальца объ щеки рядомъ сидящаго гостя. Сіе докажетъ только твою неловкость и неискренность въ обращеніи.

Памятуй, что при ѣдѣ суповъ прежде слѣдуетъ отгрызать кусочикъ хлѣба, а потомъ уже лить въ ротъ супъ, а не прежде влить супъ и потомъ кусать хлѣбъ. Отъ сего можетъ произойти замѣнительство.

Вставая изъ-за стола, не клади таинственнымъ манеромъ салфетку къ себѣ въ карманъ.

Д. Ломачевскій.

СПРАВА И СЛѢВА.

✓ Рудъ на свѣтѣ много, а еще больше дурь.

***

Кору варварства не мѣшало бы съ турокъ содрать и прописать хорошиі на всю жизнь урокъ.

***

Аранъ черенъ лицомъ, а турокъ—душею; въ этомъ отношеніи они пара.

✓ Марсъ оттоманскій для европейцевъ срамъ.

***

✓ Ладанъ христіанскій туркамъ страху надакъ.

***

✓ Чемоданъ европейскіе дипломаты схватили въ то время, когда надо мечъ.

СУЩЕСТВЛЕННЫЙ МИОЪ.

Обнаженною Діаной
Любовался Актеонъ,
И за это онъ богиней
Былъ въ оленя превращень.

***

Современныя Діаны
Цѣломудренны не такъ,
Но на лбу рога оленье
Ихъ мужей—вѣрнѣйшіи знакъ.

Сѣвши съ хрѣномъ солонны,
Выпивъ кружечку пивца,
Сталъ я слушать соло Нины
Въ позѣ Маріо пѣвца...
Повернувъ головку вправо,
Нина пѣла: „вѣръ, Мишель,
Что ты сердцемъ мягокъ, право,
Какъ вареный вермишель!“

М. Бурбоковъ.

ДОСУЖІЯ ИЗМЫШЛЕНІЯ ФИЛОСОФСТВУЮЩАГО СПИРИТА.

- ✓ Лучше имѣть *маленькій* мѣдный грошъ, чѣмъ *большой* мѣдный... лобъ.
- ✓ Лучше имѣть *пустой* карманъ, чѣмъ пустую голову.
- ✓ Лучше *хромать* ногой, чѣмъ разсудкомъ.
- ✓ Лучше съѣсть *грибъ* въ плохомъ трактирѣ, чѣмъ въ хорошемъ предпріятіи.
- ✓ Лучше *смотреть* сѣвось очки, чѣмъ сѣвось пальцы.
- ✓ Лучше быть *плохимъ* зрячимъ, чѣмъ *хорошимъ* слѣпымъ.
- ✓ Лучше *избавиться* въ поклоненіяхъ начальству, чѣмъ въ судорогахъ бо-лѣзни.
- ✓ Лучше *упасть* въ постель, чѣмъ упасть въ общественномъ мнѣніи.
- ✓ Лучше быть *заключеннымъ* въ объ-ятіяхъ женщины, чѣмъ въ тюрьмѣ.
- ✓ Лучше *сидеть* на землѣ, чѣмъ на скамьѣ... подсудимыхъ.
- ✓ Лучше *плакать* отъ радости, чѣмъ *смѣяться* отъ горя.
- ✓ Лучше *снять* съ себя портретъ, чѣмъ съ прохожаго въ ночное время шубу.
- ✓ Лучше имѣть *жаръ* въ одномъ серд-цѣ, чѣмъ во всемъ тѣлѣ.
- ✓ Лучше *надѣть* на себя *цѣпи* Ги-меней, чѣмъ *цѣпи* Оемиды.
- ✓ Лучше торговать *имилымъ* товаромъ, чѣмъ *своей* совѣстью.
- ✓ Лучше коммерсанту *вылетѣть* въ трубу, чѣмъ изъ пятого этажа на улицу.
- ✓ Лучше *надуть* свою губу, чѣмъ своего покупателя.
- ✓ Лучше взять *мушку* въ приказ-чикъемъ клубѣ, чѣмъ въ аптекѣ.
- ✓ Лучше быть въ лихорадочномъ *ожиданіи*, чѣмъ *состояніи*.

Читальщикъ.

МЕЛОЧИ.

БРАННОЕ ЭХО.

Игривый дуэтъ.

Никій мрачный господинъ:

Эхо, отвѣчай-ка,
Почему, какъ чайка,
Любить воду ракъ?..
Эхо: *Дуракъ!*

Сообщи мнѣ, эхо,
Скоро-ль ради смѣха
Мнѣ задасть балъ бѣсъ?..
Эхо: *Балбесъ!*

Почему минутой
Я поклонникъ лютый
Не столицѣ, а селѣ?..
Эхо: *Осель!*

*Мрачный господинъ, плюнувъ, узо-
дитъ.*

Гусь.

Заговорили о нѣкоемъ Ш.
— Да,—замѣтилъ нѣкто:— у этого Ш. ума не занимать!
— За-то онъ у всѣхъ занимаетъ,—
отвѣтилъ X.

* * *

✓ У художника спросили:
— Удивляюсь, какъ вы добились до того, что такъ восхитительно ри-суете животныхъ!
— Милый другъ,—я много изучалъ людей.

* * *

✓ Бѣсѣда петербуржца съ провин-ціаломъ:
—А бывають въ нашемъ городѣ маскарады?
—Какъ-же!
—Съ музыкой?
—Нѣтъ, больше со скандалами.

* * *

МАРТЪ

БЕРЕЗОВИЦЪ.

Понедѣльникъ		6	13	20	27
Вторникъ		7	14	21	28
Среда	1	8	15	22	29
Четвергъ	2	9	16	23	30
Пятница	3	10	17	24	31
Суббота	4	11	18	25	
Воскресенье	5	12	19	26	

НАРОДНЫЙ КАЛЕНДАРЬ.

Въ мартѣ курица изъ лужицы напъется. Коли въ мартѣ снѣгъ задулинами, то будетъ урожай на огородную овощь и ярицу. И мартъ на носъ садится. Мартъ похоронить, августъ скоронить.

ПРИМЪТЫ.

Въ понедѣльникъ—на мочальникъ, во вторникъ—на кокорникъ, въ среду—на переды, въ четвергъ—по коты, въ пятницу—на мельницу, въ субботу—на работу, въ воскресенье на веселье.

ПОСЛѢ ПРАЗДНИКОВЪ.

Стихли пиры двухъ-недѣльные,
Праздничный грохотъ затихъ;
Чуются въ воздухѣ дѣльные
Сѣры будни похмѣльные
Всюду въ стѣнахъ городскихъ.
Каждый усталъ—такъ чего еще?—
Наше веселье—чудовище:
Каждый столичный жилецъ
Смотритъ, какъ послѣ побойща...
Праздникамъ, значить, конецъ!

Лица супруговъ сконфужены,
Снова долги ихъ мутятъ;
Жены ихъ стонуть, простужены,
Ревъ подымаетъ полъ-дюжины
Переболевшихъ ребятъ.
Карты, да елки съ подарками,
Женщины, вина... Творецъ!
Рты отворяются арками
Сами подъ вздохами жаркими...
Праздникамъ, значить, конецъ!

Мелкая сошка служащая!..
Въ праздникъ ей нужно одно:
Пьянство, разсудокъ дурящее.
Темно ее настоящее,
Да и въ грядущемъ темно.
Пить, такъ недѣлю пить цѣлую..
Ну ужъ и пить молодецъ,
Такъ-что горячкою бѣлоу
Жизнь заключилъ неумѣлоу...
Праздникамъ, значить, конецъ.

Баринъ, акула двуногая,
Жрецъ кулинарныхъ причудъ,
Брюхо имѣющій строгое,
И пожирающій многое
Множество всяческихъ блюдъ,
Сѣлъ поросенка—понравился,

Гуса поѣлъ, наконецъ,
Пуншемъ потомъ позабавился
И—на кладбище отправился...
Праздникамъ, значить, конецъ

Бывшій приказчикъ Набилкова,
Пьющій и въ зной и морозъ,—
Права такого ужъ пылкаго, —
(Съ пьяна онъ въ дракѣ не билъ кого!)
Гдѣ-то трактиръ весь разнесъ.
Битва, сначала удачная,
Кончилась тѣмъ, что боецъ,
Вѣрющій въ право кулачное,
Въ мѣсто отправился злачное...
Праздникамъ, значить, конецъ!

Чуя тюрьму, передъ святками
Невскій купецъ загулялъ,
Тройки бралъ чуть не десятками,
Но кредиторами гадкими
Схваченъ, въ ихъ когти попалъ.
Гналъ иноходца соврасаго,
Но не угвалъ нашъ купецъ
И—отвезенъ въ домъ Тарасова,
Гдѣ помѣщали не разъ его...
Праздникамъ, значить, конецъ!

Праздники манятъ соблазнами...
Бросивъ иголку, швея
Носится съ франтами разными
И съ шаполами праздными,
Свѣжій нарядъ обновя.
Любо ей жизнь непривычную
Съ ними вести, но вѣнецъ
Дѣлу конецъ: горемычную
Свезять на койку больничную...
Праздникамъ, значить, конецъ! Об. Др.

ВЕЛИКІЕ ДНИ.

(Съ натуры).

Одна изъ мелочныхъ лавокъ Петербургской стороны. Часъ одиннадцатый утра. Покупателей довольно много, такъ-что стоящій за прилавкомъ приказчикъ, его подручный и двое мальчугановъ, изъ которыхъ одинъ, видимо, недавно еще привезенъ изъ деревни, еле успѣваютъ удовлетворять ихъ требованіямъ. У большихъ размѣровъ бака, напол-

непнаго различными постными сомнительныхъ качествъ снадобьями, стоитъ, сложивъ на груди руки, „самъ“ и пытливымъ окомъ наблюдаетъ за торговлею. Его толстая, расплывшаяся фигура, укутанная въ подвязанную краснымъ кушакомъ неимовѣрно короткую старую епотовую шубу, внушаетъ, повидимому, большой страхъ не только мальчуганамъ, но даже и самому приказчику. Всѣ они суетятся, стараясь „заслужить“ хозяину и выказать наперерывъ свою расторопность.

— Микишка!.. Чортовъ сынъ!.. Чего ковыряешь въ носу!.. Видишь—Акулинъ Степановъ грибовъ бѣлыхъ нужно!.. Отпущай покупателей, чортова деревня!..—дѣлаетъ онъ, по временамъ, замѣчанія мальчуганамъ.

Въ ряду покупательницъ, преимущественно старенькаго, поношеннаго типа салопницъ, слышатся нетерпѣливыя восклицанія.

— Да чтой-то, Михѣичъ!.. Какой ты мнѣ трески далъ!.. Одни кости!..—горячится низенькая старушенка, ущупывая худенькими костлявыми пальцами лежащую въ полу-разбитой плашкѣ груду рыбьихъ костей.

— Чево это-сь, Марья Ивановна?..

— Треску, я говорю, какую даешь?.. Кости одни...

— Кости-сь?—Ну, это вы совсѣмъ напрасно, Марья Ивановна. Треска первый сортъ, а что ежели безъ костей, такъ это невозможно. На что ужъ человѣкъ—и въ томъ кости есть.

— Толкуй тутъ... А еще двѣ съ половиной за четвертку...

Но голосъ старенькой Марьи Ивановны теряется въ цѣломъ хаосѣ заявленій другихъ покупательницъ.

— Иванъ Михѣичъ!.. Да отпущайте меня скорѣе!.. Печка истопилась, а алады еще не поставлены!..

— Меня не держите!.. подсолнечнаго на шесть...

— Ишь ты!.. Бацусту какую дали... Вѣдь постоянно у васъ берешь...

— Михѣичъ!.. Прибавь-же!.. Видишь, не тянетъ!.. Безбожники, право...

— Ну, ужъ вы это облыжно, Катерина Арефьевна!.. Мы покупателей ни въ жизнь не обвѣсимъ!.. Чтобы въ эфтакіе великіе дни и вдругъ—обвѣшивать... Это вы совсѣмъ напрасно!..

Въ лавку вбѣгаетъ бѣдно одѣтая смазливая дѣвушка лѣтъ семнадцати.

— Иванъ Михѣичъ!.. Смотрите—гвоздей сколько въ чай!.. Бога вы не боитесь!..—протискивается она къ выручкѣ, показывая завернутую въ бумажку щепотку чаю.

— Гвоздей?—Что вы, Машенька!.. Нешто это возможно, чтобы гвозди...

— Да на-те, смотрите!.. На полторы чаю, да еще съ гвоздями!..

Дѣвушка вынимаетъ изъ чаю два маленькихъ гвоздя.

— Черти, право...—ворчить стоящая возлѣ кухарка. — Семь лавокъ одного хозяина,—куда пойдешь?..

Въ пререканія вмѣшивается хозяинъ.

— Больно вы характерны, барышня, — вотъ что. Коли ежели гвоздчикъ попался, такъ это не бѣда: выбросили — и все тутъ... Чай, вѣдь, не мы дѣлаемъ — изъ самаго Китая идетъ. Не по нраву нашъ товаръ, такъ въ другую лавку ходите. Плакать не будемъ-съ.

Часамъ къ двѣнадцати лавка пустѣеть. „Самъ“, сильно сдвинувъ нависшія на глаза брови, лютымъ звѣремъ смотритъ на одного изъ мальчугановъ.

— Ахъ ты мразь ты!.. Ахъ ты чертова деревня!.. — реветъ онъ. — И въ эфтакіе дни ты изъ хозяина нутро все хочешь выворотить, дьяволово отродье!.. Ты какъ Бендеричихъ грибы-то вѣшалъ, чортовъ сынъ? а?

— Я, дяденька Парамонъ Сидорычъ... Я.. они просили прикинуть, а я еще отбавилъ... — лепечетъ, моргая глазами, мальчуганъ.

— Ахъ ты шельмецъ эдакій!.. Какой ты есть торговецъ, коли ежели на полфунта не можешь двухъ-трехъ лотовъ выгадать!.. Чему тебя учатъ, деревня твоя сѣрая, сѣрость твоя мужицкая... Да кабы ежели-бы не эфтакіе великіе дни, такъ я-бы тебѣ, басурманъ ты проклятый, всѣ вихры повытаскалъ!.. Вѣдь, ежели на чести торговать, такъ не то, чтобы хозяину пользу принести, дьяволъ ты эдакій, а копѣйки, какова она есть, барыша не будетъ!.. Смотри-ка, Евлашка у меня въ Вармалѣвой: самого отъ земли не видно, а покупателю и не вдомекъ, какъ на фунтъ осьмушку сбережетъ!.. А ты, чортовъ сынъ, не то что фунтъ фунтомъ, а еще, пожалуй, вакинешь!.. Ну, дьяволово твое отродье! Кабы только на эфтакіе дни — я-бы тебѣ показалъ, чортовъ шельмецъ!.. Говбю только, отродье твое дьяволово, а то ужъ остался-бы доволенъ!..

Парамонъ Сидорычъ еще долго неистовствуетъ на эту тему и только къ половинѣ перваго отправляется на квартиру.

— Собирай обѣдать!.. — командуетъ онъ, входя въ горницу и обращаясь къ сидящей у огромнаго кіота низенькой и худощавой женщиной забитаго вида.

— Сичасъ, Парамонъ Сидорычъ... Да что ты сегодня точно не въ себѣ, родимый?..

— Кто, я-то?.. Дуры вы, бабы!.. Будешь не въ себѣ, какъ ежели дармоѣды эти петлю на тебя надѣваютъ!..

— А что?.. Во гнѣвъ, должно, вогнали?..

— Не то что во гнѣвъ, а такъ-бы, кажись, живого не оставилъ, шельмеца, кабы ежели дни не эфтакіе!.. Ужъ эти двое мальчонковъ вотъ у меня гдѣ сидятъ!..

— Митрошка, должно?..

— Всѣ хороши!.. А ужъ этого Микишку, такъ я, кажись, прости меня Господи...

Парамонъ Сидорычъ, тяжело отдуваясь отъ душащаго его гнѣва, энергично зашагалъ по комнатѣ.

— Собирай скорѣе обѣдъ, да къ вечерней надо!.. — командуетъ онъ снова.

Вскорѣ на накрытомъ довольно грязною скатертью столѣ дымится огромный горшокъ со щами. Парамонъ Сидорычъ, молча и сосредоточенно хлебаеть грибныя щи. Повременамъ онъ глубоко вздыхаетъ.

— Эхъ, грибы-то ты напрасно...—укоризненно обращается онъ къ женѣ.

— Богъ простить, Парамонъ Сидорычъ... Не рыбное, вѣдь...— боязливо поднимая съ тарелки глаза, успокоиваетъ та.

— Гм... Не рыбное... Сказано, баба—баба и есть!.. Ты пойми— говѣю я. Въ эфтакіе дни не полагается ничего, окромѣ канусты, да воды. Ну, одначе, ничего: коли, примѣрно, на томъ свѣтѣ вопрошать объ этомъ самомъ будутъ—жена, скажу, накормила...

Парамонъ Сидорычъ видимо успокоивается и даже веселѣетъ, но вдругъ глаза его пристально останавливаются на находящейся въ рукахъ его деревянной ложкѣ и онъ грозно смотритъ на жену.

— Ты... Ты что же это?...—пытливо-грозно вопрошаетъ онъ.

— Чево это Парамонъ Сидорычъ?.. боязливо спрашиваетъ жена.

— Какъ, чего?... это какая-такая ложка?.. а?..

— Твоя, Парамонъ Сидорычъ...

— Моя?.. А нешто это постная ложка?.. Нешто я въ послѣдній день мясляной не принесъ изъ лавки подлюжины новыхъ ложекъ для эфтакихъ великихъ дней?.. а?..

Купчиха потупляется

— Я вѣдь вымыла, Парамонъ Сидорычъ...

— Вымыла? Да рази скоромъ отмывается?.. а?.. И какже я теперича, примѣрно, буду говѣть?.. а?..

До самыхъ вечерень Парамонъ Сидорычъ ворчалъ на мало-религіозную супругу свою и, въ концѣ концовъ, рѣшился кое-какъ продолжать говѣніе...

Д. Ломачевскій.

ВЕЛИКОПОСТНЫЯ ВИРШИ.

Послѣ масляницы злостной,
Дикихъ пѣсень, бранныхъ словъ,
Съ колоколенъ льется постный
Звонъ колоколовъ,

* * *

Кончивъ масляницу съ шумомъ,
Православныя купцы
Дуютъ чай уже съ изюмомъ,
Луная огурцы.

* * *

Но пока, привывши къ хмѣлю,
Мрачно мы затылки тремъ,—
Эхъ-ма, выдержимъ недѣлю—

И по всѣмъ по тремъ!! Ск. II.

Букли дамъ не такъ ужъ пышны,
Въ фатахъ меньше фатовства—
И въ замѣнъ скоромныхъ слышны
Постныя слова...

* * *

Но пройдетъ недѣлька—снова
Возвратится къ намъ загулъ,—
Снова мы, хвативъ хмѣльного,
Взоемъ: „бараулъ!“

* * *

ОТЪ КОЛЫБЕЛИ ДО МОГИЛЫ.

Онъ рождается,
Пеленается;
Развивается—
Года идутъ...

Мать съ нимъ мается,
Сокрушается,
Что болтается
Онъ тамъ и тутъ.

Мать смиряется,
Умиляется:
Добивается
Мѣстечка, плуть...

Отличается,
Замѣчается,
Утучняется—
Хвалы растутъ...

Унижается—
Повышается...
Разрушается
Ну, и капуть!

Гусь.

ХРАБРЫЙ ЯНКЕЛЬ.

Еврей Янкель снаряжался въ дорогу. Жена его Фейга, зная, что мужу ея приходится ѣхать черезъ лѣсъ, страшно безпокоилась, чтобы на Янкеля разбойники не напали.

Фейга. Чуешь Янкель... сердце мое... какъ ти будешь ѣхать на лѣсу, такъ ти низалуста кричи и шпѣвай зъ ражными голашами...

Янкель. Ну... такъ сто будетъ?

Фейга. Такъ разбойники у въ лѣсѣ будуть-себѣ надумать, что ти ни аднаво ѣдись... что въ тибѣ двадцить чиявѣковъ ѣдутъ, шпигаются и втикутъ.

Янкель. Атъ!.. ти глюцство гаворинь! Что мнѣ разбойники!.. Что мнѣ ехъ штрахаться, когда са мной ѣдють нара писштаетовъ! Чи разбойники такой глюцный народъ, что будетъ нападетя на чиявѣва, которій съ голявы до ноговъ обваружонъ съ писштаетами.

Фейга (сильно встревоженная). Уй! Ти хоцесь ѣхать съ писштаетами!.. Вай!.. а клекъ цу мирь!.. Это-зе еско хуже! Разбойники вирвуть адъ тибѣ писштаеты и зантраяють тибѣ!

Янкель. Пшь!.. разбойники вирвуть мая писштаеты!.. Ну, и какъ-зе они вирвуть, когда я обѣ писштаеты шпиратаъ на самое дно въ чимадакъ!..

Леонидовъ.

ЕСЛИ-БЫ.

(Мысли женщины въ разные періоды возраста).

5-ти лѣтъ.

Если-бы на вербахъ купили мнѣ большую куклу, я непремѣнно подарила-бы ей свое голубое платье и выдала-бы замужъ за офицера.

10-ти лѣтъ.

Если-бы я выдержала экзаменъ въ гимназію, то всѣ свои куклы подарила бы кухаркиной внучкѣ.

15-ти лѣтъ.

Если-бы нашъ учитель словесности заставилъ меня, какъ Петрову, прочитать письмо Татьяны изъ Онѣгина,—мнѣ кажется, я-бы покраснѣла.

20-ти лѣтъ.

Если бы папашинъ секретарь Чижовъ сдѣлалъ мнѣ предложеніе, я охотно вышла-бы за него замужъ.

25-ти лѣтъ

Если-бы у моего мужа не было частыхъ командировокъ,—конечно, я всегда была-бы вѣрною женою.

30-ти лѣтъ.

Если-бы на моемъ мѣстѣ былъ самъ кротчайшій ангелъ во плоти, то и онъ имѣлъ бы ежедневныя ссоры съ моимъ мужемъ.

35-ти лѣтъ.

Если-бы теперь умеръ мужъ, то я получала-бы пенсію.

40 лѣтъ.

Если-бы дочь моя не была дура, вся въ отца,—то она сумѣла-бы окружить себя искателями и... комфортомъ.

45-ти лѣтъ.

Если-бы я постоянно жила вмѣстѣ съ дочерью, то я могла-бы съ увѣренностью отвѣчать, есть-ли у меня внучата.

50-ти лѣтъ.

Если-бы годочковъ десять еще проскрипѣть на свѣтѣ, то пора-бы и костюмъ на покой!

Шанка-Невидимка

УДОБНАЯ ЖЕНА.

Романсъ.

Жена моя была немногословна
И болтовня, казалось, ей чужда.
Женившись, я спросилъ ее любовно:
— „Меня ты не разлюбишь, Марья

Львовна?“

Жена мнѣ отвѣчала: „Никогда!“
* * *
Жизнь наша шла шумѣе маскарада
И — намъ грозила страшная нужда.
Я отъ жены не скрылъ такого взгляда:
— „Намъ скрыть свои расходы надо!“
Жена мнѣ отвѣчала: „Никогда!“

Сынокъ нашъ росъ, луны и солнца
краше.

Я разъ сказалъ: „Жена, поди сюда!
Какъ я горжусь такимъ ребенкомъ,
Маша:

Вѣдь, онъ мой сынъ, вѣдь я его па-
паша!..“

Жена мнѣ отвѣчала: „Никогда!“

Однажды, въ путь — мнѣ было непри-
ятно —

Супруга собралась, Богъ вѣсть, куда
И я спросилъ жену свою чуть внятно:
— „Когда-же ждать тебя, мой другъ,
обратно?“

Жена мнѣ отвѣчала: „Никогда!“

Общій Другъ.

ВЪ ТРЕХЪ СЛОВАХЪ РОМАНЫ.

А) Имени существительнаго:

Кокетка. Невѣста. Супруга.

Б) Имени прилагательнаго:

Очаровательная. Нѣжная. Злющая.

В) Имени числительнаго:

Одинъ. Двое. „Трое“.

Г) Мѣстоименія:

Вы. Ты. „Онъ“.

Д) Глагола:

Завлекаетъ. Любитъ. Измѣняетъ.

Е) Нарѣчія:

Очень. Мало. Нисколько.

Ж) Предлога:

Къ. Съ. Отъ.

З) Союза:

Если-то. Будто-бы. Между-прочимъ.

И) Междометія:

Ахъ! Охъ! Увы!..

Ш. Н.

АЗБУКА КЛУБНАГО ИГРОКА,

съ такимъ расчетомъ, что на каждую букву приходится только по одному слову.

(Минута, когда не везетъ).

А воеъ
Безъ риску
Выиграю
Груды
Денегъ
Если
Жуликовъ
За-одно

Играть
Клялся!
Лелѣя
Мечту
Нашу,
Однако,
Порядкомъ
Раскошелились мы!

Съ нами
Такіе
Усѣлись
Феликсы,
Хотя-нехотя
Пѣлый
Часъ
Шулдеровъ

Щипали они.
Эхъ,
Юноша,
Я отыграюсь!

Сынъ Крещинскаго.

АПРѢЛЬ

ТРАВЕНЬ.

Понедѣльникъ		3	10	17	24
Вторникъ		4	11	18	25
Среда		5	12	19	26
Четвергъ		6	13	20	27
Пятница		7	14	21	28
Суббота	1	8	15	22	29
Воскресенье	2	9	16	23	30

НАРОДНЫЙ КАЛЕНДАРЬ.

Въ Апрѣлѣ земля прѣеть. Апрѣль съ водой, май съ травой. Апрѣль спить да дуетъ, бабамъ тепло сушить; а мужикъ глядитъ, что-то будетъ.

ПОСЛОВИЦЫ

Марья зажги свѣга; заиграй овражки. Не суйся пятница напередъ четверга. Въ понедѣльникъ деньги выдавать— всю недѣлю расходы. Стѣй расаду до Егорья, будетъ капусты довольно. На Егорья морозъ $\frac{1}{4}$ будетъ просо и овесъ.

РАЗДНИЧНЫЕ МОТИВЫ.

Судьба как женщина капризна.
Своим железом махнет она—
Веселый пиръ смѣняетъ тризна,
Улыбку счастья—укоризна.
Шумъ жизни—смерти тишина.
Мы ждемъ награду, — сильна при-
вычка, —

Судьба-жъ готовить намъ толчки
И вмѣсто краснаго яичка
Дарить намъ къ празднику—шелчен.

Какъ рискъ, какъ страстные заботы,
Банкру любви „обороты“:
— „Еще единый оборотъ
И я сведу съ концами счеты“, —
Но все пошло *наоборотъ*:
Ему грозитъ банкрота кличка
Своимъ ударомъ громовымъ,
И вмѣсто краснаго яичка
Онъ разговѣлся „долговымъ“.

Съ пилюзией, позамъ сродной,
Огромный холстъ картины модной
Мечтаетъ къ празднику продать
Художникъ, и за трудъ доходный
Желаетъ тысячь сорокъ взять;
Но публика юрка, какъ гичка,
И оказалось на лицо —
Въ замѣну краснаго яичка
Одно лишь красное словцо.

Отъ прочихъ дней веселый праздникъ
Нельзя-жъ ничѣмъ не отличить, —

Вино—предатель и проказникъ
И—загулявшій безобразникъ
Въ трактирѣ стекла началъ бить.
Скандалъ и гвалтъ, съ *хожалымъ*
стычка,
Нѣтъ больше спуска никому,
И—вмѣсто краснаго яичка
Плзеть „мировой“ его въ тюрьму.

Съ скромнымъ видомъ и приятнымъ
Ждетъ разговѣться только мужъ
И склонный къ нѣжностямъ *халат-*
нымъ,
Онъ поцѣлуемъ троекратнымъ
Жену лобзаетъ... Почему-жъ
Жена порхаётъ, точно пичка?
Дружъ ей ласка дорога
И—вмѣсто краснаго яичка
Мужъ къ Пасхѣ получилъ рога.

Но все-же празднику мы рады.
Враги намъ милы, какъ друзья;
Начальства благосклонный взгляды,
Свѣжѣ дамскіе наряды,
Разумный каждая семья,
Любая дѣва—розоличка
И ликъ старушекъ даже сталъ
Красный, чѣмъ красное яичко,
Красный, чѣмъ псевдо-радикалъ.
Момусъ.

АПРѢЛЯ.

Шесть часовъ вечера. Въ чистой комнатѣ накрытъ обѣденный столъ на двѣ персоны. У стола сидитъ молодая женщина, вяжетъ филейную салфетку и ждетъ мужа къ обѣду. Раздается звонокъ. Жена сама бросается отворять двери. На порогѣ появляется мужъ въ фуражкѣ съ кокардой и съ портфелемъ подъ мышкой. Онъ замѣтно выпивши и покачивается.

— Не стыдно-ли? — восклицаетъ она. — Пошелъ только получить жалованье, общался, нигуда не заходя, явиться домой къ тремъ часамъ и вдругъ, въ такомъ видѣ! Гдѣ-жъ твои клятвы?

— Дурочка, а ты и повѣрила? Вспомни, вѣдь сегодня 1 апрѣля... — бормочетъ мужъ.

Апраксинъ дворъ. Въ суровскую лавку вбѣгаетъ дама съ пакетомъ въ рукахъ и бросаетъ его на прилавокъ.

— Послушайте, какъ-же это вамъ не стыдно! — обращается она къ приказчику. — Часъ назадъ я купила у васъ двадцать аршинъ ситцу, привошу домой и вдругъ, вмѣсто двадцати аршинъ, только семнадцать. Развѣ можно такъ обманывать?

— Это ради 1 апрѣля-съ — отвѣчаетъ приказчикъ и улыбается.

* *

Въ ресторанѣ встрѣчаются два пріятеля.

Заходи сегодня вечеромъ ко мнѣ чайку напиться. Въ проферансикъ сыграемъ.

— Нѣтъ, я сегодня въ концертъ. Прелестная программа.

— Она прелестна только на афишѣ, а на дѣлѣ и половины не исполнять противъ обѣщаннаго.

— Неужели надуютъ?

— А ты думалъ какъ? Ужъ и въ обыкновенные то дни надуютъ, а вѣдь сегодня 1 апрѣля.

* *

Портной и давалаецъ.

— Вы обѣщали уплачивать вашъ старый долгъ по десяти рублей каждое первое число, — говоритъ портной, подавая счетъ, — надѣюсь, что сегодня вы не обманете меня.

— Нѣтъ, сегодня то обману, потому что не хочу измѣнять обычай предковъ. Вѣдь сегодня 1 апрѣля, — отвѣчаетъ давалаецъ.

ПРАЗДНИЧНЫЯ ПѢСНИ.

I.

Свѣжія лица и платья...
 Кончилась скука поста,
 Люди другъ друга, какъ братья,
 Нѣжно цѣлуютъ въ уста.
 Жены лобзуютъ всѣхъ явно
 Въ праздникъ всеобщей любви,
 Тайно-жь онѣ и подавно
 Щедры на ласки свои.
 Говоръ довольныхъ, влюбленныхъ,
 Радостныхъ — а подъ конецъ —
 Тысячи опустошенныхъ
 И кошельковъ, и сердець.

II.

Дни разгула и веселья,
 Раззореній предстоящихъ,
 Дни недѣльнаго бездѣлья
 И, написанныхъ съ похмѣлья,
 Векселей, бѣдой грозящихъ!..

* *

Въ эти дни газеты ходки,
 Кредиторы даже кротки,
 И обонхъ полушарій
 Адвокаты и кокотки
 Шибко тратятъ гонорарій.

III.

Праздникъ! Желанья, какъ ядъ.
 Портать всю кровь въ чловѣкъ, —
 Новыя зелья варятъ
 Въ каждой столничной аптекъ.

* *

Словно наукъ, ростовщикъ
 Ждетъ — не дождется кліентовъ,
 И для гробовъ гробовщикъ
 Много купилъ позументовъ

ПОДЪ БАЛАГАНАМИ.

(На Пасхѣ).

— Смерть не люблю съ бабами... Ни тебѣ поговорить обстоятельно съ пріятелемъ, ни что... — свободно вздыхаетъ Кузьма Ермилычъ.

— Да ужь что тутъ!.. И говорить не остается, Кузьма Ермилычъ!.. Сказано, бабы—бабы и есть. Я своихъ тоже спровадилъ изъ пассажа: простудитесь, говорю.

— Такъ съ женскимъ сословіемъ и надо. Пушай себѣ кофеи распиваютъ дома, а мы времяпровожденіе сдѣлаемъ... чайку изопьемъ и все такое. Коли ежели-бы мы были люди необстоятельные—ну, такъ... А то чтожъ?... Мы честно-благородно... по хорошему... Вотъ послушаемъ старину.

— Ладно, Кузьма Ермилычъ. А то не зайдти-ли наверхъ, на карусели?.. Ишь, какія тамъ выплясываютъ!..

Купцы поднимаются. Солдаты-пѣсенники, сборная братія оркестра, размалеванныя дѣвицы обращаютъ на ихъ шубы особенное вниманіе.

— Пожалуйте, купцы!.. Ваше степенство!.. Садитесь въ лодочку... Не дорого и мило!..—сыпятся со всѣхъ сторонъ восклицанія.

— Нѣтъ, ребята. . теперь и на сунѣ зябко, а не то что въ лодочкѣ. Не сядемъ.

— А въ лодочкѣ можно пройтись и по водочкѣ,—очаровательно произноситъ одѣтая а Ia Мефистоль размалеванная дѣвица.

— Ой-ли?... Неужто и взаправду?..

Минутъ черезъ десять купцы, забывъ свою «обстоятельность», кружатся въ лодкѣ-самокатѣ подъ смѣшные звуки персидскаго марша, «По улицѣ мостовой» и еще какой-то залихватской пѣсни. Еще черезъ десять—они еле сползаютъ съ лѣстницы.

— Орѣшковъ и разныхъ лакомствъ не пожелаєте-ли, барышня?...—обращается Кузьма Ермилычъ къ одиноко стоящей у каруселей молодой горничной въ платочкѣ.

Та не отвѣчаетъ.

— А то къ Малафѣеву?... переспрашиваетъ онъ.

— Бонжуръ за вниманіе. Оставьте сами себя въ покоѣ. Я не такихъ правъ, вы ошибаетесь, въ числѣ народу!...—огрызается горничная.

— Зачѣмъ-же такъ... Мы, вѣдь, не то что-бы что-нибудь такое... Мы честно благородно... по хорошему...

Горничная, ни съ того, ни съ сего, фыргаетъ въ рукавъ и отходитъ.

— Да ну ее... Пушай...—останавливаетъ Кузьму Ермилыча Парамонъ Сидорычъ.—Пойдемъ-ка лучше опять прокатимся... Холодно больно. Ну ее къ лѣшему... Лучше по хорошему..

Купцы снова взбираются на карусель и къ слѣдующему антракту сползаютъ оттуда совершенно пьяными.

— Пойдемъ турку бить!..—воскликаетъ уже Парамонъ Сидорычъ.

— Ну, ладно... Только потише, Парамоша... Зачѣмъ такъ?.. Лучше честно, благородно...—усоѣщаетъ его Кузьма Ермилычъ.

Подходятъ къ «туркѣ».

— Ну, почему за затрещину?..

Возлѣ „турки“ собирается вкормѣ толпа. Бупцы лупятъ не на животь, а на смерть. Совершенно охмѣлѣвшій Кузьма Ермилычъ съ каждымъ лихацкимъ ударомъ самолично валится въ снѣгъ, чѣмъ приводитъ въ неистовый восторгъ зрителей.

— А сколько стоитъ тебя по башкѣ ударить?..—обращается онъ къ содержателю „турки“.

— Меня?.. Это, купецъ, не полагается.

— Не полагается?.. А я, значить, хочу!... Говори, сколько. Не дороже, вѣдь, денегъ?

— Не шутите, господинъ купецъ. Вы въ томъ числѣ даже очень довольно глупо говорите...

— Говори, сколько?.. Я хочу сегодня свой карактеръ потѣшить!.. Ну красненькую довольно?.. Получай деньги!

— Оставьте, купецъ!..

— Ничего не оставьте!.. Я тебѣ по хорошему... честно-благородно... Ну, двѣ красненькихъ!..

— Да я красненькую... Луни его!..—ободряетъ Парамонъ Сидорычъ... Въ толпѣ хохотѣ.

— Ну, три красненькихъ съ пятеркой?..—вынимаетъ деньги Кузьма Ермилычъ.

— Что вы, господинъ купецъ?

Бацъ!...

Общая суматоха. Двое городскихъ подхватываютъ Кузьму Ермилыча.

— Оставь... Я, вѣдь, за свои за собственныя... Мы не то чтобы... Мы честно-благородно...—упирается Кузьма Ермилычъ.

Цѣлая толпа направляется въ участокъ.

Д. Ломачевскій.

ТРИ СТУПЕНИ.

Блаженъ, кто не знавалъ заботъ,
Въ семейномъ счастьи пересоло,
На чердакѣ своемъ весь годъ
Трудясь и распѣвая соло.

* * *

{ Еще блаженнѣе, кто съ „ней“
{ Далеко отъ волненій свѣта
{ Не вѣдалъ въ жизни черныхъ дне й
{ Въ согласной музыкѣ *дуга*.

* * *

Но тотъ дней счастья не зови,
Которыхъ онъ на вѣкъ лишился,
Когда дуэтъ его любви
Любовнымъ трио завершился. Об. Др.

ЗАМѢТКИ МИЗАНТРОПА.

Врачныя узы тяжело носить двоимъ и легко—четверымъ.

Живыхъ и трезвыхъ *носятъ*, а мертвыхъ и пьяныхъ *носятъ* на рукахъ.

Владички банковскихъ конторъ вспоминаютъ пословицу: *на нѣтъ—суда нѣтъ*.

Къ виновникамъ желѣзно-дорожныхъ крушеній примѣнима пословица: *семь бѣдъ—одинъ отпѣтъ*.

Флора большихъ городовъ: лавры для счастливицевъ, *камеіи* для бога-

тыхъ; фауна: свѣтскіе *львы*, биржевые *волки и зайцы*, двуногіе ослы, бараны и волы.

Женитба часто обращаетъ осла въ *рогатаго скота*.

Скрыга *отказываетъ* себя во многомъ, чтобы много *отказатъ* наследникамъ.

Надѣвая намордникъ на собаку, помни, что собака *лучшій другъ* чelовѣка. Давая деньги въ долгъ другу, бери *закладъ*.

ЕВРЕЙСКІЯ СЦЕНЫ.

Позвольте пройти!

Къ вагону конно-желѣзной дороги подходитъ прилично-одѣтый еврей, ведя подъ руку свою жену.

Еврей (къ кондуктору). Бандюкторъ, накуди этово, дилижанецъ ходить?

Кондукторъ. А вамъ куда-съ?

Еврей. Миѣ нада на вуголь Невшкій и Махайловшки вулици. . игдѣ гаштинница Ивропа.

Кондукторъ. Садитесь..

(Еврей, держа подъ ручку жену, взбирается на площадку вагона. У дверей они сталкиваются съ толстымъ господиномъ, выходящимъ изъ вагона).

Господинъ. Позвольте пройти..

Еврей. Пажвольте намъ прахадить... ми жъ дама.

Господинъ. Посторонитесь...

Еврей. Штаранитесь ви сибѣ... я жъ дама въ рукахъ... Хвэ... дама будить штараница въ кавалера!.. Харошъ въжливать!..

Господинъ (къ женѣ еврея). Позвольте пройти...

Еврей. Што, ви будите хадить на мая дама?! Пижалуйте, мадамъ, въ эта рука (быстро беретъ жену подъ лѣвую руку).

Господинъ (къ еврейцѣ). Позвольте... я васъ прошу.

Еврей. Што ви цузой дама прошите?! Ражви ви можете до цузова дама абвращаца... Пижалуйте, мадамъ, въ эта рука. (Снова быстро беретъ жену подъ правую руку).

Господинъ. У меня экстренное дѣло по службѣ.

Еврей. А въ минѣ на кумерціи..?

Господинъ. Я спѣшу въ засѣданіе... я членъ общества покровитель-
ства животнымъ.

Еврей. А я сибѣ членъ павровитольства кумерціи...

Господинъ. Вы еще успѣете... вагонъ все равно стоитъ...

Еврей. И ви вшпѣтите. .

Господинъ (отступая во внутрь вагона). Тьфу! Я вообще ненавижу
людей, но евреевъ особенно не люблю!..

Еврей (ухмыляясь). Пхэ... ви и евреевъ ни любите, и вшпѣхъ людей
не любите!... Далзно-бить ви только животнихъ любите...

Господинъ (въ дверяхъ, сердито). Да именно... людей не люблю!.. а
кошекъ, собакъ, барановъ и всякую скотину люблю!

Еврей. Пшь!.. Какой-зе ви самалюбивый!!..

МЕЛОЧИ.

Мечтаю я лежа на снѣгѣ:
Не видѣлъ я женщинъ Итали,
Не видѣлъ красавицъ на Сенѣ,
Но женскія лица и талии
Прекрасны у насъ, точно Греза
Подъ кистью ожившая греза.

* * *

Въ Финляндіи.

Область рѣмъ—моя стихія
И легко пишу стихи я;
Безъ раздумья, безъ отсрочки
Я бѣгу къ строкѣ отъ строчки,
Даже къ финскимъ скаламъ бурнымъ
Обращаясь съ каламбуромъ.

* * *

Признаніе Кацеляриста.

Лѣтъ пять тому назадъ, вступивши въ
бракъ законный,
Я на квартирѣ жилъ съ супругою за
Конной,
И хоть была жена мнѣ очень дорога,
Но принесла позоръ мнѣ, да рога.

* * *

Изъ супружеской бесѣды.

—Мужъ, душечка, глава семьи и дома!
—Послѣдняя глава втораго тома!

М. Б.

Изъ урока географіи.

—Папаша, далеко отъ насъ до Сибири?

—Мой другъ, относительно все въ
этомъ мѣрѣ:

Отъ многихъ далеки ея берега,
Зато отъ другихъ она—на два шага.

Об. Д.

* * *

Желѣзнодорожникъ распекать под-
рядчика еврей и, между прочимъ, наз-
валъ его мошеникомъ.—Еврей оби-
дѣлся.

Еврей. Какъ ви можете такъ назн-
вать минѣ!.. Разви я масшеникъ?!

Желѣзнодорожникъ. Да! мошеникъ!
это всякій про тебя скажетъ...

Еврей (запальчиво). А!..вьесли такъ,
то я вамъ буду шказать такое, цаво
никто пра васъ ни сказытъ...

Желѣзнодорожникъ. Что-же это та-
кое? Говори сейчасъ, негодяй!

Еврей. А то, што ви цестный цало-
въкъ.

* * *

Бѣднякъ одинъ такъ подѣ дождемъ
замокъ,

Что спрятался у пристани подѣ судно,
Но это дѣло вовсе неподсудно,

Чтобъ бѣдняка упрятать подѣ замокъ.

* * *

— Какая разница между архитекторами и домовладельцами?

— Первые закладывают основанія здания, а вторые закладывают свои дома въ разныя общества.

* * *

Другу Абдулкѣ,

торгующему халатами.

Я съ одной женой не лажу лѣтъ ужъ
девятъ
(Мнѣ отъ жены не спрятаться нигдѣ
вѣдь!),

А у тебя,—я, право, пораженъ:
Есть не одна, но даже пара женъ.

* * *

— Слушай, Иванъ: скажи откровенно, кто изъ насъ сумасшедшій—ты или я?

— Не думаю баринъ, чтобы вы стали держать сумасшедшаго лакея.

* * *

А Ла Гете,

Юноша прекрасный,
Страхъ ты сердцемъ лютъ
И сердить напрасно
На порочный людъ...
Воскицаешь строго:
О скоты, скоты!
Подожди немного,
Будешь скотъ и ты.

* * *

✓ Странно,—замѣтилъ одинъ докторъ:—встарину люди жили дольше, чѣмъ теперь.

— Докторовъ не было!—послѣдовать отвѣтъ.

* * *

Въ одномъ изъ влюбовъ.

— Петрушка премилый малый, когда онъ не пьянъ!

— А часто онъ пьянъ?

— Вѣчно!

* * *

—„Послушай, Кларичка:—ты деньги не мотай

И не перестань роскошно такъ „рядиться“.

—„Послушай, папочка, и на усъ не мотай:

Тебѣ со мною не стыдно-ли рядиться?“

* * *

Биржевикъ-банкиръ, конечно изъ евреевъ, сидѣлъ у себя вечеромъ въ кабинетѣ. Ему послышался шумъ. Онъ созвалъ прислугу.

— Обыщите кабинетъ, — сказалъ банкиръ:—здѣсь навѣрное спрятался воръ!

Обыскали; никого не нашли.

— Я вамъ говорю, что здѣсь спрятался воръ!—настаивалъ банкиръ.

— Помилуйте, кромѣ васъ, тутъ никого не было!

Эпитафія.

Онъ семи мѣсяцевъ нечаянно родился,
Нечаянно курсъ кончить умудрился,
На службу поступилъ, нечаянно женился.
Нечаянно вступилъ въ права отца
И, вѣрный этой роли до конца,
Нечаянно въ могилѣ очутился. М. Б.

М А Й

Ц В Е Т Е Н Ъ .

Понедѣльникъ	1	8	15	22	29
Вторникъ	2	9	16	23	30
Среда	3	10	17	24	31
Четвергъ	4	11	18	25	
Пятница	5	12	19	26	
Суббота	6	13	20	27	
Воскресенье	7	14	21	28	

Народный календарь.

Май обманеть, въ лѣсъ уйдетъ. Ай, ай, мѣсяць май: не холоденъ, такъ голоденъ. Мѣсяць май—коню сѣна дай, да на печь погѣзай. Захотѣлъ ты въ маѣ добра!

Примѣты.

Въ маѣ жениться—вѣкъ маяться. Въ понедѣльникъ—я банюшку топила, во вторникъ—въ баньку ходила, въ среду—въ угарѣ пролежала, въ четвергъ—буйну голову чесала, въ пятницу—добры люди не прями, въ субботу—родителей помнили, въ воскресенье—на свесельи погуляли.

НА ЦВѢТЧНОЙ СЛАВНОЙ ВЫСТАВКѢ.

„Все цвѣты, цвѣты!“

Калхасъ.

Дикарями насъ—о, Боже!
Объявляютъ иностранцы, —
И у насъ растутъ вѣдь тоже
Пальмы, померанцы...
Трахъ! буфетъ... Я просто ахнуль...
И въ буфетной сей дучинѣ
„Померанцовой“ паракнуль
По такой причинѣ.

* * *

Мы не дики, и напрасно
Задаютъ намъ нѣмцы тоны,
И у насъ растутъ прекрасно
Разные лимоны...
Погрузясь въ азартъ законный,
Уподобившись кучинѣ,
Свиснулъ водки я лимонной!
По такой причинѣ.

* * *

Отъ панитковъ сихъ алба,
Басурмановъ проклиная,
Шель по розовой аллеѣ
Точно сагана я...
Вотъ и зеркало... Ставь въ позу,
Я взглянулъ въ него въ кручинѣ...
Превратился носъ мой въ розу
По такой причинѣ.

* * *

Въ злобѣ вытоптавъ клоуъ дерну,
Я сказалъ въ лихомъ задорѣ:
Дай еще въ буфетѣ дерну
Всѣмъ врагамъ на горе!..
Пилъ я много, и въ итогѣ, —
По дѣломъ мнѣ дурачинѣ!—
Въ родѣ спаржи стали ноги
По такой причинѣ.

Сж. поэтъ.

ВЕСЕННЯЯ ПѢСНИ.

I.

Скоро май... ужъ у окошекъ
Мы не видимъ зимнихъ рамъ,
Серенады рѣзвыхъ кошекъ
Раздаются по почамъ.

* * *

Сердце лезть лучей потоки,
Въ блескѣ утренней зари,
На подвязанныя щоки,
На веснушки и угри.

* * *

День-отъ-дня пустѣютъ клубы,
Воробья поютъ съ утра,

Подъ закладъ несутся шубы,
И... ликуютъ доктора!..

II.

Съ думою наѣнительной,
Чуть смыкая очи,
Въ полуснѣ томительномъ
Мучусь всѣ я ночи!
Будять съ тайпой силою,
Грудь волнуя, вздохи...

„Видно тебя, милая,
Безпокоютъ блохи!“ *К—снѣтъ.*

ДРУЖЕСКАЯ БЕСѢДА.

Два чиновника встрѣчаются на Невскомъ проспектѣ въ неприсутственный день.

— Ба! Иванъ Петровичъ! Какими судьбами?..

— Ба, ба, ба, Петръ Ивановичъ! Кого я вижу!

— Здравствуйте! Дайте наглядѣться на васъ, любезнѣйшій, милѣйшій Иванъ Петровичъ! Сколько зимъ, сколько лѣтъ! Что это васъ совсѣмъ не видно?

— Меня-то? Помилуйте, Петръ Ивановичъ! Да я, такъ сказать, постоянно, безпрестанно... А вотъ вы куда провалились? Ни въ клубъ васъ, ни на Невскомъ—рѣшительно нигдѣ не встрѣтишь!

— Что вы, что вы, Иванъ Петровичъ! Я рѣшительно вездѣ... а вотъ васъ совсѣмъ нигдѣ не видно!

— Полноте, Петръ Ивановичъ! Вотъ васъ такъ дѣйствительно не видно!

— Ну, ужъ извините, Иванъ Петровичъ! Васъ вотъ такъ рѣшительно.. Точно въ воду канули!

— Те-те-те! Вы всегда, Петръ Ивановичъ, съ больной головы да на здоровую! Стыдно вамъ!

— Чего стыдно? Ей-Богу-же я постоянно вездѣ... Спросите у кого хотите

— Ну-ну-ну! Ужъ знаемъ мы васъ! Какъ въ воду канулъ...

— Да нѣтъ; въ самомъ дѣлѣ... Спросите, я всегда...

— Ни, ни, ни!.. Ужъ мы васъ знаемъ!

Пріятели вошли въ ближайшій трактиръ и потребовали графинчикъ.

— Ну-съ, выпьемте, Петръ Ивановичъ. Со свиданьемъ.

— Да, Иванъ Петровичъ, давненько мы съ вами не тово... Да что? Около двухъ лѣтъ, пожалуй, будетъ?

— Нѣтъ, что вы! Полтора, не больше!

— Ну, извините! Съ хвостикомъ будетъ!

— Ну, гдѣ-же съ хвостикомъ, ровно полтора...

— А я вамъ докажу, что не полтора: считайте май, июнь, июль...

— Ахъ, церестаньте, я вамъ говорю, никакъ не больше полтора...

Пріятели начинаютъ пить и продолжать разговоръ въ томъ-же интересномъ духѣ...

Д. Ломачевскій.

ПРИЗНАКИ ВЕСНЫ.

Весенній лёдъ, весенній сплинъ,
Весеннихъ модъ метаморфоза;
Повсюду выставки—картинъ,
Кокотокъ новаго привоза,
Цветовъ за стеклами теплицъ,
Игрушекъ къ пасхѣ, дебутантовъ,
И свѣжій выборъ устрицъ, львицъ,
Поддѣльныхъ фразтовъ, бриллантовъ,
Готовыхъ челюстей, зубовъ,
Букетъ микстуръ во всѣхъ жилищахъ
И ежедневно на кладбищахъ
Большая выставка гробовъ.

ВЕСЕННИЙ РОМАНСЪ.

О, весна! короче ночи,
Ужъ свѣтаетъ въ три часа;
Цветы-цветики цвѣточки!
Раздаются голоса...

***

Но цвѣточки эти жалки,
Поглядите: тамъ и тутъ
Вянутъ розы и фиалки,
Лишь *камелии* цвѣтутъ.

С. П.

РОМАНЪ.

(составленъ по объявленіямъ «Лол. Вѣд.»).

Въ № 5, января 187...

Пріѣзжая изъ провинціи швея, 17 лѣтъ отъ роду, желаетъ получить мѣсто за скромное вознагражденіе. Спросить Машу Б.

Въ № 36, февраля 187...

За ненадобностью продается дешево швейная машина. Спросить бывшую швею Машу Б*.

Въ № 63, марта 187...

Потерянъ медальонъ съ портретомъ мужчины и подписью подъ нимъ Н. К. въ танцевальномъ заведеніи Марцинкевича. Нашедшаго просить доставить въ квартиру Маріи Петровны Б*.

Въ № 64, марта 187...

При посредствѣ коммисіонеровъ ищутъ денегъ подъ вѣрный вексель. Спросить Н. К.

Въ № 70, марта 187...

Требуется обойщикъ для обивки мебели и поварь, знающій свое дѣло. Адресоваться въ квартиру Маріи Петровны Б*...

Въ № 100, апрѣля 187...

Проѣзжая на своихъ собственныхъ лошадяхъ отъ ресторана Доротта до театра Берга, оброрена брилліантовая брошка. Просить доставить Маріи Петровнѣ Б* въ ея квартиру...

Въ № 150, юля 187...

Ищутъ адвоката для взысканія денегъ по векселямъ, выданнымъ однимъ молодымъ человѣкомъ на 25 тыс. р. Спросить Марью Петровну Б*.

Въ № 200, августа 187...

Симъ заявляю, что я впредь долговъ моего несовершеннолѣтняго сына Н. К. платить не буду и по прежнему выданнымъ имъ обязательствамъ мною расчетовъ никакихъ производиться не будетъ.

Бунецъ Б.

Въ № 240, сентября 187...

Сего октября... 187... будетъ продаваться, съ аукціоннаго торга, въ квартирѣ Маріи Петровны Б* мебель и пр. и пр. за долги, по роспискамъ, выданнымъ Марією Б* модисткѣ Бланшъ, въ шляпный магазинъ Антуанеттъ, содержателю извозничьихъ каретъ Сидорову и за неплатежъ квартирныхъ денегъ домовладѣльцу Ипатову.

Въ № 300, декабръ 187...

Изъ дневника приключеній. Сего « » декабръ трое молодыхъ людей К. Б. и В., находясь въ квартирѣ дѣвicy Маріи В*, учинили буйство и въ нетрезвомъ видѣ нанесли рану дѣвicy Маріи В*. Виновные привлечены къ отвѣтственности. Пострадавшая отправлена на излѣченіе въ больницу.

Въ № 35, марта 187...

Вызываются наслѣдники къ оставшемуся послѣ умершей въ Обуховской больницѣ отъ скоротечной чахотки дѣвicy Маріи В* имущество, состоящему изъ носильнаго платья и медальона, съ портретомъ мужчины и литерами Н. К.

Ха.

ЕВРЕЙСКІЯ СЦЕНЫ.

Въ Зоологическомъ саду.

Въ Зоологическій садъ является простое еврейское семейство, недавно пріѣхавшее изъ Бобруйска. Шмуль Зусьмановичъ, глава семейства, идетъ подъ ручку со своей супругой Рохлей Шмулевой. Маленькій Ицекъ, сыночекъ ихъ, ухватившись за татѣны помы, припрыгивая и шлепая ногами, поспѣваетъ за родителями.

Рохля (къ мужу). Душко, наказывай мняѣ шлонѣ... хатю сшматрѣть на шлонѣ...

Шмуль. Вразѣ... почекай трошки... треба въ каво-нибудь ширашить, гдѣ эта шлонѣ... (Обращается къ фабричному). Капецъ... шлюхайте... капецъ!..

Фабричный. Что тебѣ?

Шмуль. Звыните... а гдѣ тутъ шлонѣ живутъ?

Фабричный. А вонъ туда ступай...

Шмуль. Бягадару вамъ.

(Подходятъ къ слону и останавливаются на весьма почтительной дистанціи).

Рохля. Ай-вай! А стобъ я жива не була! Ото болшусчаво скотина! Уй! то сштрахъ!...

Шмуль. Уй-уй! а уши... уши какій!... то зѣ одново уха можно пара пантофли издѣлать!..

(Маленькій Ицко идетъ ближе къ слону).

Рохля. Ай!... Душко, бери дитю, бо шлонѣ ему зѣбѣтъ!

Шмуль (къ сыну). Ицкэ!.. Ицынкэ, хади назадъ, бо шлонѣ тибѣ паликѣ вгусить!

Ицко (вернувшись къ отцу). Татэ... чи гето видмедь?

Шмуль. Не, душко... то шлонь, то хуже, ягь видмедь!.. (Къ женѣ, показывая на Ицка). То разумній дитю!..

Рохля (къ мужу). Шмулькэ! Зацѣмъ ета пятый нага у въ нево?

Шмуль. А гдѣ?

Рохля. А отъ зъ галави висить..

Шмуль. Не... душко, то хобѣтъ... юнъ зъ нимъ хапаетъ чево-ни-будь и въ животь кушаетъ...

Рохля. Уй!... Пайдѣмъ сшкарѣй, бо минѣ въ серчѣ сштрахъ вазьмутъ... будемъ лучши другово скатина сшматрѣтъ...

(Приходятъ въ отдѣленіе обезьянъ).

Ицко (показывая на обезьянъ). Ай! татэ, мамэ... сшмотрити сколько тутъ дитю!

Шмуль. Не, серчинкэ мые, то ни дитю, то аблежяны...

(Пишно одѣтая дама бросаетъ обезьянамъ орѣхи).

Дама (къ своей подругѣ). Regardez, Sophie. (Указывая на обезьянъ). Какъ онѣ всё ко мнѣ сбѣжались!...

Шмуль (къ дамѣ). Звыните, мадамъ... это ани затаво, какъ они думаютъ, сто ви ихняя мамынька!...

РАЗНОЯЗЫЧНЫЙ СЛОВАРЬ.

ИСТОЛКОВЫВАЮЩІЙ ЗНАЧЕНІЕ ИНОСТРАННЫХЪ И ДАЖЕ РУССКИХЪ СЛОВЪ ПО МЕТОДЪ ВОЛЬМИ УЧЕНЫХЪ МУЖЕЙ.

Авторь—выдумщикъ, затѣщикъ.

Актеръ—харейгратель.

Анатомія—путрознаніе.

Антиподъ—противуположный.

Антрапа—чертобѣсе.

Апоплексія—пострѣль.

Ароматъ—сладостная вонь.

Арфистъ—гулецъ.

Архивариусъ—письмоблюды.

Балетъ—погодрыганіе.

Беть—бестія.

Библиотека—книговникъ.

Бомба—ядро съ ушми.

Брантмейстеръ—огнеблюды.

Варваръ—грубиянъ.

Визитъ—лѣнобрядіе.

Гастрономія—чревоблюдіе.

Галстухъ—ошейникъ.

Гримаса—лицеблязь.

Діета—малобѣсе.

Драма—слезоточіе.

Жестъ—тылокровіе.

Звукъ—зыкъ.

Изящность—преизрядность.

Инженеръ—ученый выдумщикъ.

Иронія—ругань.

Историкъ—повѣстарь.

Кадриль—четвертакъ.

Калоши—мокроступы.

Кашне—посопрять.

Колика—пупорѣзь.

Корова—телячья матъ.

Куплетъ—членостяміе.

Кумиръ—болванъ.

Купидонъ—любострастный богъ.

Летаргія—дряхотка.

Маскарадъ—харебляжіе.

Мода—затѣя.

Октава—толстый голосъ.

Окулистъ—оковрачъ.

Опера—махиное игрище.

Пить—стиходѣй.

Подагра—ноголомъ.

Полька—двобелясіе.

Призь—взятка.

Поэтъ—рифмоудъ, стихоткачъ.

Пульсъ—жилобой.

Пѣвецъ—горлодеръ.
 Соусъ—сладосочіе.
 Страсть—любопытніе.
 Суфлеръ—тайный сказчикъ изъ дыры.
 Сцена—дозорище.
 Танцовщикъ—плясавецъ.

Теноръ—второгласъ.
 Театръ—дивизище.
 Трагедія—козлонбїе печальное.
 Туфли—выступцы.
 Фракъ—куртка хвостатая.
 Щенокъ—собачкинъ сынъ.

РОКОВЫЕ ПУНКТЫ.

Столицѣ шумной міръ дивится
 При блескѣ солнца и въ потьмахъ,
 Но скоро можно убѣдиться,
 Что повѣсть города таится
 Въ пяти—шести его домахъ.

Весь бытъ его, съ борьбой упорной,
 Съ вопросомъ дня: „что пить и ѣсть?“
 Съ развратомъ, съ бѣдностью позорной
 Рисуютъ намъ въ картинѣ черной —
 Пять—шесть домовъ.

Давно покинувъ кровъ домашній,
 Чтобъ кончить съ жизнью не добромъ,
 Кутить метыга безшабашный
 И впереди ждать призракъ страшный:
Тарасовъ домъ.

Швея, безпечная, какъ птичка,
 Любила мота. Скоро въ томъ
 Пришлось раскаяться ей тяжко
 И умирать пошла, бѣдняжка,
Въ Родильный домъ.

Оборвыщъ, нищенствомъ измятый,
 Бредеть по улицѣ съ трудомъ.
 Вотъ на пути и домъ проклятый
 И входитъ онъ, какъ заведатая,
Во Питейный домъ.

А ть, кому нѣтъ мѣсть въ хоромахъ
 И нѣтъ угла предъ камелькомъ
 Въ кругу друзей, или знакомыхъ, —
 Идутъ уснуть межъ насъкомыхъ
Въ Ночлежный домъ.

Хлыщъ лимфатическій и тучный
 И съ округлившимся брюшкомъ
 Зѣваетъ, съ скукой неразлучный,
 И мчится, кинувъ раутъ скучный,
Въ Веселый домъ.

Не то, усталый, полусонный,
 Сидитъ за карточнымъ столомъ,
 Виномъ, игрою опьяненный,
 Обогащая потаенный
Игорный домъ.

Не то, судьбинѣ не противясь,
 Простясь съ здоровьемъ и умомъ,
 Копчаетъ жизнь инымъ путемъ
 И попадаетъ самъ на привязъ
 Онъ въ *Желтый домъ.*

Об. Др.

МЕЛОЧИ.

ДВА РОМАНА.

Длинный романъ изъ „большаго свѣта“.

Части: I) Балъ. II) Объясненіе.
 III) Предложеніе. IV) Свадьба. V)
 Заграница“. VI) Деревня. VII) Скука.
 VIII) Размолвки. IX) „На разныхъ
 половинахъ“. X) Разъѣздъ. XI) Разъѣздъ.

Французенка изъ Парижа
 и французъ-гувернеръ изъ Бордо.

Краткій романъ изъ „полу-свѣта“.

Части: I), II) и III) Пришелъ. Уви-
 дѣлъ. Побѣдилъ.

ВЪ АЛЬБОМЪ ***.

Успѣхомъ вѣкъ не избалованъ,
Не унываетъ никогда
И до могилы застрахованъ
Онъ отъ огня... стыда.
О. Д.

**

То, да не то.

Невеста, если влюблена,
То къ жениху всегда привязывается,
Да и строптивая жена
Къ супругу по-пусту „привязывается“.
О. Д.

**

У буфета трактира.
— Это что?
— Битки-съ!
— А это?
— Это-съ... это вродѣ телятины!
**

Разговариваютъ два ребенка.
— Какой чудный домъ у твоего папаша!
— Да! весь „покрытъ“ желѣзомъ!
— А домъ моего папаша еще лучше!
Онъ говоритъ, что его домъ „покрытъ“... долгами.

Заложить.

„Заложить“ большое слово:
Можно банничѣ заложить,
А при проигрышѣ можно
И за галстухъ заложить...
**

Можно гаркнуть громогласно:
Эй, коляску заложить!
А чрезъ день ее тихонько
Можно Ицкѣ заложить.

Гусь.

Вечеръ двухъ соврасовъ.

5 часовъ. Снесли къ Карповичу.
6 часовъ. Понеслись на Крестовскій.
7 часовъ. Обнесли шишучки.
8 часовъ. Занесли торпеды.
9 часовъ. Поднесли 20 букетовъ и еще шишучки.
10 часовъ. Разнесли —го! го! го!
11 часовъ. Вынесли изъ саду.
12 часовъ. Принесли въ участокъ
Прекрасно пронеслось время!
**

Учитель. И такъ, господа, каждый изъ насъ одаренъ пятью чувствами: — зрѣніе, слухъ, осязаніе, вкусъ и обоняніе... Мовша Френкель, повторите, что я сказалъ...

Мовша. Ви указали, што въ раздаво зъ насъ суть пять чувствованій...

Учитель. Хорошо... Скажите-же мнѣ какія у васъ есть чувства...

Мовша. Въ мнѣ ештѣ слѣдующихъ чувствованій: жрѣніе, слухъ, вкусъ и ашязаніе...

Учитель. Ну, а еще?

Мовша (положительно). Больше нѣтъ..

Учитель. Какъ нѣтъ... а обоняніе?

Мовша. Жвыните... саводни въ мнѣ нашморокъ...

І Ю Н Ъ

ЧЕРВЕНЬ

Понедѣльникъ		5	12	19	26
Вторникъ		6	13	20	27
Среда		7	14	21	28
Четвергъ	1	8	15	22	29
Пятница	2	9	16	23	30
Суббота	3	10	17	24	
Воскресенье	4	11	18	25	

НАРОДНЫЙ КАЛЕНДАРЬ.

Мѣсяць іюнь, ау! Загромы въ амбарахъ пусты. Конецъ пролѣтъя, начало лѣта.

ПРИМЪТЫ.

Первый громъ въ постный день—коровы будутъ недоины. Красныя облака до восхода—къ вѣтру; тучи—къ дождю; красныя, при закатѣ—къ ведру и вѣтру. Дворовая птица ощищается—къ ненастью. Гапки тепла накричали.

ЧТО ОЧЕНЬ НАЗИДАТЕЛЬНОЕ.

I.

Старцы, юноши и дѣти,
Чтобы жить—и не тужить,
Надо чтить одну науку
Выше всѣхъ—„умѣнье жить“.

II.

Принципъ жизни... но довольно...
Бросимъ эту ерунду,—
Я къ тебѣ, читатель милый,
Рѣчь попроче поведу:

III.

Если, смертный, ты захочешь
Сладко пить и плотно ѣсть,
То забудь, что слово „совѣсть“
Въ лексиконѣ русскомъ есть.

IV.

Если слезы презираешь
И общественный ты судъ,
Открывай безъ разсужденья
Поскорѣ „касу ссудъ“.

V.

Коль не хочешь ты встрѣчаться
Съ другомъ дѣтства, то твой долгъ—
Для разлуки прочной, вѣчной—
Дать ему деньжонокъ въ долгъ.

VI.

Если вздумаешь къ начальству
Ты безъ мыла въ душу лѣзть,
Не забудь, что двери въ душу
Открываетъ только лезть.

VII.

Если быть ты пожелаешь
У людей всегда въ чести,—
Будь степененъ и за буйство
Никогда не спи въ части.

VIII.

Дѣва! ты бѣдна, по хочешь
Замужъ выйдти—клятву дамъ,
Что дѣвицы лишь съ приданымъ
Превращаться могутъ въ дамъ.

IX.

Смертный, если ты дубовой
Обладаешь головой,
То при сихъ условьяхъ трудно
Городскимъ быть головой.

X.

Смертный, шибко не бодайся,
Коль тебѣ коварный рокъ
Сунетъ модницу-суцурту
И при этомъ пару рога.

XI.

О не вѣрь, когда болтають,
Что костей не ломить парь,—
Пассажировъ на чулункѣ
По семи ломаютъ парь.

XII.

Если ты кассиръ, то помни,
Что хоть касса на замкѣ,—
Но... пять чувствъ у человека
И пять пальцевъ на рукѣ.

XII.

Всѣ мы смертны—о читатель,
Не забудь сихъ мрачныхъ строфъ:
Въ гробъ кладутъ порою даже
Гробовыхъ дѣлъ мастеровъ. П. Гам.

ЯЗЫКЪ И ДО КИЕВА ДОВЕДЕТЬ.

(Изъ уличныхъ нравовъ петербургскихъ окраинъ).

Одно изъ петербургскихъ захоlustевъ. Полдень. На окаймленной старенькими, полувросшими въ землю домишками улицѣ, играющей роль мѣстнаго Невскаго проспекта, не видно ни единой души.

— Поспросить надоть. Пословица говорится: «языкъ и до Кіева до-
ведеть»...—говорить ѣдущій шагомъ извозчикъ-лихачъ, обращаясь къ
своему сѣдоку, пожилому барину въ лисей шубѣ.

— Гм... Да у кого спросить-то, когда даже и собаки не видно!..—
злитя баринъ.

— Эй!.. Бабушка!.. бабушка!..—оретъ извозчикъ, завидѣвъ пере-
ходящую улицу старушонку. Та останавливается.

— Гдѣ тутъ Сивухина улица?..—спрашиваетъ баринъ.

— Чиво?.. Не дослышу я, родимый: на лѣвое ухо тугонька.

— Сиву-хи-на улица!..—оретъ баринъ.

— Сивухина?.. Чтой-то словно такой нѣту... А вотъ Берендеева
точно что есть... Только эта будетъ дальше, въ тѣмъ концѣ. Поѣзжайте
все прямо...

— Да мнѣ не Берендееву, а Сивухину нужно!..—горячится баринъ.

— Сивухину?.. Не въ домекъ что-то... А!.. постой, постой, родимый!
Вотъ тутъ будетъ Колупаева, потомъ Чертова, а подъ горку пойдетъ
Дребезжихина... Все прямо надать, а какъ до рѣчки доѣдете...

— Да мнѣ не Дребезжихину и не Чертову!..—выходитъ изъ себя
баринъ.—Мнѣ нужно Сивухину!..

— Сивухину?.. Не въ домекъ что-то... Я тутъ вновѣ...

— Поѣзжай дальше!..—сердито говорить баринъ извозчику.

Сани трогаются.

— Постой!.. Постой!..—кричитъ вслѣдъ старуха.

— Что тебѣ?..—оборачивается баринъ.

— Тамъ подъ горкой есть еще Колотыркина улица... Отъ церкви,
знаете, влѣво...

Баринъ сердито плюетъ и велитъ ѣхать впередъ.

— Оно, извѣстно, найдемъ... утѣнительно разсуждаетъ извозчикъ.—
Пословица говорится «языкъ и до Кіева...»

— Пошелъ ты къ чорту со своимъ языкомъ!..—выходитъ изъ себя
баринъ.

У воротъ одного изъ домишекъ стоитъ мальчуганъ и, засунувъ въ
ротъ палецъ, съ любопытствомъ глазѣетъ на лихачую закладку.

— Эй!.. Мальчикъ!.. Гдѣ тутъ Сивухина улица?..—спрашиваетъ
баринъ.

Мальчуганъ глупо улыбается.

— Что-жъ ты не отвѣчаешь?.. Сивухина улица гдѣ?..—сердится
баринъ.

Мальчуганъ оборачивается и стремглавъ бѣжитъ въ ворота.

— Экий болванъ!.. Ну, что ты будешь дѣлать?..—горячится баринъ.

— Ничего, баринъ, авось найдемъ,—утѣшаетъ извозчикъ.—Посо-
вица говорится...

— Ну тебя къ чорту съ твоими пословицами!

Вдругъ глаза барина случайно упадаютъ на торчащую на углу до-
щечку съ надписью: «Сивухина улица».

— Ну, слава Богу!.. Экіе скоты!.. Улицъ своихъ не знаютъ!.. Поворачивай налѣво!..—командуетъ онъ извозицу.

Мимо проходитъ пожилой субъектъ.

— Эй!.. Скажите, любезный, гдѣ тутъ домъ Шелепихина?..—спрашиваетъ баринъ.

— Ше-ле-пи-хина?.. Этого не знаю, а вотъ Иванова, такъ это будетъ подь горкой!..

— Да мнѣ не Иванова!.. Шелепихина!..—оретъ баринъ.

— Шелепихина... Шелепихина... не въ домекъ что-то!..

— Такъ не знаете?..

— Нѣтъ... Что-то не тово... А то вотъ тутъ есть домъ Барабанчикова, дальше будетъ Перенелкина... Потомъ Тафтикова...

— Фу ты чортъ!.. Поѣзжай дальше...—бѣсится баринъ.

— Кого это вамъ?..—подходитъ какая-то салопница.

— Домъ Шелепихина гдѣ?..—вопрошаетъ баринъ.

— Шелепихина?.. Маленькій онъ?..

— А чортъ его знаетъ!..

— Гм... Шелепихина... Да вамъ кого тамъ надо?..

— Ивана Ивановича Иванова.

— Ивана Иваныча... Какой-бы это такой?.. А!.. Постойте!.. Бородавка у него есть на носу?..

— А чортъ его знаетъ!.. Можетъ быть, и двадцать бородавокъ!..

— Нѣтъ... зачѣмъ-же двадцать... Одна бородавка... Портной онъ... А только зовутъ его не Иванъ Иванычъ, а Прохоръ Петровичъ!..

Баринъ плюетъ.

— Фу, чортъ возьми!.. Этакое тупоуміе способно съ ума свести!.. Пошелъ дальше!..—кричитъ онъ.

Бдутъ. Мимо проходитъ баба съ коромысломъ.

— Эй!.. Тетка!..—кричитъ баринъ.

— Чаво тебѣ?..

— Гдѣ домъ Шелепихина?..

— Этта не Шелепихина—Самоквасихи.

— Да Шелепихина-то гдѣ?..

— Шелепихина?.. Это господина, али купца?..

— А чортъ его знаетъ!..

— Шелепихина... Шелепихина... Рази вонъ тотъ, такъ нѣтъ!..

Тотъ Козявкина, —

— Фу ты чортъ!.. Шелепихина говорятъ тебѣ!..

— Постойте... Постойте... Съ балкончикомъ?..

— Да чортъ его знаетъ!..

— Гм... Коли ежели съ балкончикомъ, такъ тотъ Свиноухова...

Баринъ приходитъ въ ярость!..

Д. Ломачевскій.

СЦЕНА СЪ НАТУРЫ.

У мирового судились
Двое: они разобрались
Гдѣ-то. Истецъ такъ повѣдалъ:
„Съ нимъ я трактиръ обѣдалъ,
Спорилъ со мной онъ сперва,
Рѣзче да рѣзче слова,
И чтобъ меня огоршить,
Кликнулъ мнѣ: „ты, дескать, лошадь!“
Этой обиды простить
Я не могу“. Ихъ мирить

Началь судья удивленный.
Тутъ отвѣчалъ обвиненный:
— „Будьте отецъ и судья!
Въ чемъ провинился-то я?
Въ дѣло по правдѣ внимая,
Гдѣ-же обида? Какая?
Это скорѣй похвала:
Лошадью кликать осла“.

К. П. М.

ПРОГРЕССЪ ПРАВОВЪ.

Израиль, за грѣхи разврата,
Своихъ блудницъ не поощрять,
И ихъ каменьями когда-то
Народъ еврейскій побивалъ.

Намъ чуждо это преступенье:
За тотъ-же грѣхъ гетерь своихъ—
Мы драгоценныя каменья
Бросаемъ на голову ихъ.
Общій Другъ.

„ВОЗЬМИ МЕНЯ!“

Проворовался тузь со славой,
Попалъ подъ судъ,—
Софисты пестрою оравой
Къ нему бѣгутъ...
Что за вульгарность разговора,
Ругня, грызня...
И каждый пѣжно просить вора:
„Возьми меня!“

* * *

Желѣзно-конное движеніе—
Прогресса знакъ—
Приводить „ваньку“ въ раздраженіе,
Какъ лютой врагъ...
Оборвать „ванька“, не шикарень,—
Судьбу кляня,
Опъ проходящихъ просить: баринъ,
„Возьми меня!“

* * *

Вотъ чернорѣченская Веста
Изподтишка
Уже давненько, какъ невѣста,
Ждетъ женишка...
О, холостякъ, тебѣ готова
Здѣсь западня
И два ехиднѣйшія слова:
„Возьми меня!“

* * *

До денегъ падкіе актеры—
Разовики
И прыткіе на разговоры
Гробовщики—
Наслѣдникамъ, антрепренерамъ,
Стыдъ отстраня,
На перебой горланять хоромъ:
„Возьми меня!“

Скорбный поэтъ.

ЕВРЕЙСКАЯ СЦЕНА.

Маленькая просьба.

Многочисленная публика возвращалась съ гулянья на Брестовскомъ. Всѣ omnibusы и пароходы были переполнены и тѣмъ, кто не успѣлъ занять мѣсто, приходилось или идти пѣшкомъ въ городъ, или оставаться почевать на островѣ. Въ такомъ критическомъ положеніи очутился ивѣій фронтъ и представитель еврейской «цибулизаціи», Абрамъ Циценбергъ. Стоя у входа въ садъ, фронтъ-жидокъ съ завистью поглядывалъ на счастливецевъ, бѣдующихъ въ собственныхъ экипажахъ. Вотъ вышелъ изъ сада солидный господинъ и садится въ подкатившую коляску.

Въ головѣ Циценберга мелькнула идея...

Циценбергъ (къ господину въ коляскѣ). Мусшью... пардонъ муа, што я вамъ чево нибудъ сказжаю...

Господинъ. Къ вашимъ услугамъ... что вамъ?

Циценбергъ (шаркая ногами по песку и поминутно раскланиваясь). Пазвольте васъ праснить абъ самаво малюсенькаво адъжженіе... Ви въ горэдъ ѣдите?

Господинъ. Да...

Циценбергъ. А гдѣ ви тамъ живете?..

Господинъ. Въ Большой Морской...

Циценбергъ. Ахъ... скажите, какъ это ви къ снѣтати тамъ сживете... то-жъ и я тамъ тозе живу... въ Балново Маршской...

Господинъ. Что-же вамъ угодно?

Циценбергъ. Прашу вамъ... здѣлайте ласка... адвезите маево палто въ горэдъ...

Господинъ. Что вы... стану я хлопотать изъ-за вашего палто...

Циценбергъ. Звыните... зацѣмъ вамъ снѣмимъ хляпачать!.. Ви тольки пазвольте минѣ сядитъши зъ вами въ кнѣпачѣ... а палто я на снѣбъ навезю...

Леонидовъ.

ИСТОРИЯ МУЖСКАГО ГАРДЕРОБА.

Шляпа избобрѣтена давно, но въ жоду введена преимущественно «дѣльцами» новой формаци, ловко умѣющими устраивать «дѣло въ шляпѣ».

Шуба—въ патриархальныя времена русской человекъ любилъ „шубу овечью, а душу человѣчью“; теперь шьютъ шубы изъ болѣе цѣнныхъ мѣховъ; однако-же современный мудрецъ рѣшилъ, что изъ похвалы „шубы не сошьешь“, а потому сдѣлался равнодушенъ ко всякой брани.

Сапоги въ Россіи всегда отличались чрезвычайною прочностію, что, вѣроятно, и подало поводъ критикамъ-реалистамъ провозгласить, будто бы сапоги лучше Шекспира.

Халатъ—порожденіе россійской распущенности, почему такъ ширас-
пространены у насъ повсюду „халатныя отношенія“.

Рубашка издавна была самою необходимою, интимною частію туалета
по пословицѣ: „своя рубашка ближе къ тѣлу“; впрочемъ, ростовщики
искусно снимаютъ и рубашку съ плечъ должниковъ.

Галстухъ постепенно усовершенствовался, смотря по развитію по-
требности русскаго человѣка „заливать за галстухъ“.

Ш. Н.

МЕЛОЧИ.

Женщина въ арифметикѣ.

Женщина исполняетъ въ теченіи
своей жизни четыре первыхъ прави-
ла арифметики:

1-е) Сложеніе. Она прикладываетъ,
слагается съ нашимъ существованіемъ
съ цѣлю украшать его... а иногда и
съ тѣмъ, чтобы отравить его...

2-е) Вычитаніе. Она вычитаетъ на-
ше сердце, зачастую вычитаетъ на-

ше состояніе и продѣаетъ его допитки.

3-е) Умноженіе. Она умножаетъ на-
шу семью и наши заботы.

4-е) Дѣленіе. Со времени „Прекрас-
ной Елены“ женщина не перестаетъ
сѣять между нами раздоръ, поэтому
она раздѣляетъ лучшихъ друзей, а
иногда, но очень рѣдко, дѣлитъ съ
нами труды, а зачастую... деньги. X.

ПОХВАЛЬНОЕ СЛОВО ДРУЖЬБѢ.

Слѣдя за нашимъ другомъ зорко,
Мы въ дружбѣ липки, точно клей
И сто друзей, есть поговорка,
Дороже намъ, чѣмъ сто рублей.

Друзей заступники живые,
Мы любимъ ихъ поить, кормить,
И даже деньги кормовыя
Готовы за друзей внести. X. И.

Мысли философа Ст. Р. Ахова.

Хотя дни теперь и значительно
увеличиваются, по мои дни уменьша-
ются.

**

„Онъ бѣтъ, точно птица!“ такъ го-
ворятъ о человѣкѣ, лишенномъ аппе-
тита; а между тѣмъ, птицы бѣдятъ
цѣлый день.

**

Дипломатъ, падающій въ пропасть—
глубокой политикѣ.

**

Цѣна за визиты медикамъ гораздо
больше подвинулась, чѣмъ сама ме-
дцина.

**

**

— Гимназисты утверждаютъ, что
мертвые языки очень трудно перева-
риваются!

— А по моему—напротивъ, особен-
но подъ картофельнымъ соусомъ.

Параллели.

Какая разница между турецкими
баши-бузуками и россійскими ростов-
щиками?

— Первые сдираютъ шкуру толь-
ко съ живыхъ, вторые—дерутъ ее и
съ живаго и съ мертваго.

**

— А какая разница между моше-
никами и банкирами-банкротами?

— Не ищите: разницы не найдете.

**

**

Какое сходство между часовыми
цѣлочками и женщинами?
— И тѣ и другія, обыкновенно,
въшаются на шею

* *

Какая разница между турецкими
султанами и газетами?

— И тѣ и другія сначала почитают-
ся, а потомъ уничтожаются.

* *

Какое сходство между домами и
дамами?

— И тѣ и другія штукатурятся и
красятся.

* *

Какая разница между возвращаю-
щимся съ охоты охотникомъ и одною
изъ россійскихъ большущихъ газетъ?

— И тотъ и другая несутъ дичь.

Она (играетъ съ „нимъ“ въ шикетъ).
Я очень рада проиграть тебѣ эту
игру!

Онъ. Это почему?

Она. Потому, что ты мнѣ сдѣлаешь
капотъ.

* *

Зашель разговоръ объ одномъ изъ
темныхъ игорныхъ домовъ.

— Вѣдь туда не всѣмъ доступъ от-
крытъ. Вы не знакомы, то какъ-же васъ
пустили?

— Да тамъ-съ и знакомыхъ, и незна-
комыхъ всѣхъ спускаютъ.

* *

— Ты опять безъ гроша? Все про-
моталъ!

— Я не виноватъ! у меня деньги
на текущемъ счету въ банкѣ... ну и
утекли.

Баринъ. Сходи купи мнѣ термо-
метръ.

Слуга. Подождите до зимы! Деше-
ле будетъ стоять. Я слышалъ, что
термометры сильно понижаются зимою.

* *

— Милая тетушка! вы знаете что
я первое число каждаго мѣсяца по-
лучаю отъ отца сто рублей... ну ны-
нѣшній мѣсяць немножко не хватило!
Ободжите мнѣ 25 рублей.

— А которое сегодня число?

— Второе!..

* *

— Ну, что? счастливы-ли вы? до-
вольны-ли своей женой?

— Вы знаете, что въ мѣрѣ было
только двѣ хорошихъ женщины: одна
изъ нихъ умерла, а другая до-сихъ
поръ мы все розыскиваемъ и никакъ
поймать не можемъ, стало быть...

М О Д А.

Модисткамъ мыпче дѣла мало.

На львицѣ взгляните городскихъ:

Когда-то мода одѣвала,

А нынче—раздѣваетъ ихъ. М—у—съ.

* *

І Ю Л Ъ

А И О С Ц З.

Понедѣльникъ		3	10	17	24	31
Вторникъ		4	11	18	25	
Среда		5	12	19	26	
Четвергъ		6	13	20	27	
Пятница		7	14	21	28	
Суббота	1	8	15	22	29	
Воскресенье	2	9	16	23	30	

НАРОДНЫЙ КАЛЕНДАРЬ.

Іюль — макушка лѣта, сѣнозарникъ, страдникъ. Не топоръ кормить мужика, а іюльская работа. Плясала бы баба, да макушка лѣта настала.

Пословицы

Рожь посѣянная на Силу родится сильно. До Ильина дня и подь кустомъ сушить, а послѣ Ильина и на кустѣ не сохнетъ. Заяць по селу бѣжить — къ пожару.

ОКОЛО ОДНОГО СЛОВА.

(Куплеты безъ тенденци).

Вамъ говорятъ, что неуклюжа
Родная рѣчь и не гибка,
Но вѣтъ богаче и, къ тому-же,
Нѣтъ въ мирѣ гибче языка.

Языкъ подобный—море. Рифъ мы
Найдемъ и въ немъ, но безъ труда
При звукѣ самой смѣлой римы
Бѣжитъ созвучье къ ней всегда.

Любое слово намъ поможетъ
Сейчасъ на дѣлѣ доказать,
Что, мысль *не связывая*, можетъ
Оно намъ руки *развязать*

Для пѣсни, безъ сомнѣнья, *связной*
(Все дѣло въ опытномъ пѣвцѣ)
Не скучной и разнообразной,
Съ смѣшной *развязкою* въ концѣ.

Какое-жъ слово въ рѣчи русской
Намъ ближе?.. Въ мирѣ едва родясь,
Дня въ своей пеленкѣ узкой
Ужъ чувствуетъ съ землею *связь*.

Сперва *безсвязно* мы лепечемъ,
Потомъ сидимъ за букваремъ,
И въ школѣ, если взять ужъ нечѣмъ,
Своей *развязностью* беремъ.

Затѣмъ мы, дѣлая карьеру,
Не обойдемся безъ *связей*
И каждый день теряемъ вѣру
Свою въ *привязанность* друзей.

Вниманьемъ женщинъ осчастливився,
Мы торжества побѣды ждемъ,
А въ заключеніе— *на привязь*
Съ любовной *связью* попадемъ.

Заботы новыя обяжутъ,
Приучатъ къ тратамъ и долгамъ.
И насъ обязанности *связжутъ*
И по рукамъ, и по ногамъ.

Серьезна каждая бездѣлка:
Связалась съ бѣмъ-нибудь «она»,
А *завязалась* перестрѣлка—
На цѣлый годъ пошла война.

Завязнутъ мужъ съ женою оба
Въ бѣдахъ,—лечь въ землю веселѣй,—
И *не отвязнешься* до гроба
Отъ вздоховъ, слезъ и векселей.

На жизнь невольно взглянешъ дико
И—смотришь!—каждый день съ утра,
Навѣрно, ужъ *не вяжешь* лыка
И удираешь со двора.

Общр.

БОГОМОЛКИ-СКИТАЛИЦЫ.

(Лѣтній Разсказъ).

- Мамушка, а! мамушка, возьми меня на рѣчку.
- И-и куда-те! сиди, роденькій, дома. Вишь далече... умаешься.
- Забота! Вонъ и Миколка пошелъ туды съ бабушкой.
- У, пострѣль! туды-же за людьми гоняется.

Такъ говорила Акулина, женщина лѣтъ тридцати, навьючивая длин-
ный холстъ на коромысло.

Ванюшка, ея шестилѣтній, бѣлокурый, курчавый сынишко, въ длинной
бѣлой рубашкѣ, подпоясанной веревкой, держался за паневу и нетерпѣ-
ливо постукивалъ своими маленькими, босыми ноженками.

* * *

День былъ жаркій, удушливый. Въ воздухѣ все затихло, какъ-бы замерло. Въ деревнѣ было пусто. Народъ весь былъ на сѣнокосѣ. Лишь у крайней избы на сѣмеечкѣ сидѣла сморщенная, дряхлая старушка.

Глаза ея были устремлены на одну точку; губы шептали какія-то беззвучныя слова; изъ груди, по временамъ, вырывался сухой кашель. Она, казалось, и не чувствовала, какъ сильно припекало ее солнышко. Какія мысли погмощали это отжившее существо?

Трудно было отвѣтить на этотъ вопросъ. Невзгоды и горе такъ закалили ея душу, притупили всѣ умственныя способности, что врядъ-ли она сама понимала и чувствовала что-нибудь теперь.

Вотъ ужъ десять лѣтъ, какъ сынъ ея ушелъ на заработки въ Москву, да такъ и не возвращался.

Его говорилъ, что онъ умеръ въ больницѣ, другіе слышали, что на заводѣ задавило. Много пролила слезъ несчастная мать о своемъ парнишкѣ. А сколько сулилъ онъ ей радости, счастья! И ушелъ-то затѣмъ, чтобы копѣйку зашибить, да новый дворъ поставить.

— Вы, говоритъ, нонѣ и безъ меня обойдетесь. — Терентій, зять, (онъ у нихъ взятъ былъ въ домъ) всѣ дѣла справить, а я наймусь на заводъ, тамъ, бають, платять много...

А въ прошломъ году дочь ея умерла въ родахъ.

Зять Терентій нанялся въ солдаты. И вотъ осталась старуха одна, бобыль-бобылемъ. Избенка вся развалилась, работать было некому, да и податей платить также. Миръ взялъ за себя землю.

Бабушка Лукерья стала по дворамъ ходить. Гдѣ поживетъ день—дѣтей поняньчить, гдѣ два—красны поткетъ.

Не плачетъ больше старушка, да и слезъ нѣтъ,—всѣ выплакала. У ней лишь одна мысль:

— Ужъ прибралъ-бы меня Господь Богъ поскорѣй!—думаетъ она.—Довольно я помучилась на бѣломъ свѣтѣ.

Для нея нѣтъ болѣе радостей. Ничто ей не улыбнется.

* *
*

— Здравствуй, бабушка,—сказала Акулина, проходя мимо старушки, вмѣстѣ съ своимъ сыномъ.—На солнышкѣ грѣшься? Вишь парить-то какъ.

— Парь костей не ломить,—отвѣтила старуха.—А хорошій-же у тебя парнишка, Акулина,—прибавила она, смотря на пузатаго мальчугана.

— Ни что! Одинъ вѣдь только и есть, свѣтикъ.

Мать, улыбаясь, наклонилась къ Ванѣ и утерла занавѣской ему носъ. Мальчикъ съ недовольнымъ видомъ отвернулъ голову.

— А что, Акулина,—начала опять старуха:—вечеръ мужики баяли, что твой мужъ опять за паспортномъ прислалъ, видно опять не прійдетъ?

— А Христосъ его вѣдаетъ; загулялъ вѣрно! Ему тамъ хорошо... и вѣсточки-то не шлетъ... а я здѣсь—майся... Свекровь опять, надъсь, бить принималась...

— Безталанная ты моя головушка!—вздохнула старушка:

*

Акулина махнула рукой. По загорѣлой ея щекѣ покатила слеза. Она поспѣшно утерла ее рукавомъ.

— Прощай, бабушка,—проговорила она скороговоркой.—На рѣчку иду холсты колотить.

— Богъ помочь, желанная... И не даетъ-же Богъ счастья хорошимъ людямъ!—промолвила старуха, глядя вслѣдъ удаляющейся Акулинѣ.

* * *

Дорога къ рѣчкѣ тянулась межъ двумя ржаными полями. Кругомъ, на далекое пространство, только и видны были волны побурѣвшей ржи. И какъ тихо, спокойно катились онѣ, не бурливо, безъ ропота покоряясь гонящему ихъ вѣтру. Не то-что волны океана, которыя съ пѣной у рта накидываются на преграды и препятствія.

Эти волны живутъ одною жизнью со всѣмъ ихъ окружающимъ.

Въ поляхъ трещали тысячи кузнечиковъ. Акулина шла легкой, скорой поступью, не спуская глазъ съ бѣжавшаго передъ нею Ванюшки. Онъ то рвалъ васильки, то поднималъ съ дороги камушекъ и высоко подбрасывалъ его на воздухъ.

Мать все забыла въ это время, и свои невзгоды, и тяжелую, вѣчно въ работѣ и лишеніяхъ, жизнь. Всѣ ея радости и счастье заключались въ этомъ босоногомъ мальчикѣ.

— Мамушка! сплети мнѣ вѣночкѣ,—обращался онъ къ ней, подавая сорвавшіе цвѣты.

И счастливая мать, не чувствуя, какъ тяжелое коромысло давитъ ея плечи, останавливалась, плела вѣнокъ и надѣвала его на бѣлокурую головку Вани.

А вотъ и рѣчка. Ея еще не видно за крутыми берегами. Лишь въ одномъ мѣстѣ, откуда раздаются мѣрные удары, сверкаютъ на солнцѣ мокрые вальки, да бѣлѣютъ платки на головахъ бабъ, моющихъ свои холсты.

Акулина скоро присоединилась къ нимъ. Ваня также спустился на мостикъ. Но ему скоро надоѣло смотрѣть на согнутыя спины, на знакомыя ему клѣтчатыя паневы и загорѣлыя руки.

— Я пойду къ ребятамъ,—сказалъ онъ матери:—они вонъ тамъ въ ветлахъ рѣбу ловятъ.

— Ступай родимый, да смотри, не балуйся—отвѣтила Акулина.

Мальчикъ, съ трудомъ выкарабкавшись на берегъ, пустился бѣжать въ припрыжку.

* * *

Шагахъ въ двадцати отъ мостика рѣка круто поворачивала влѣво и образовала уголъ. Въ этомъ мѣстѣ она была довольно глубока и текла быстрѣе. За угломъ въ группѣ ветель, низко спускавшихъ вѣтки надъ водою, расположилась ручка мальчиковъ. Кто сидѣлъ на корточ-

кахъ, держа въ рукахъ длинныя удочки, кто лежалъ на животѣ, подперевъ руками голову, и съѣдиль за поплавками товарищей.

— А вотъ и я!—закричалъ Ваня, приближавъ къ рыболовамъ.

— Ни шви... рыбу спужаешь, — промолвили они, не глядя на него.

— Много наловили?

— Аposable соштемъ... покаля ничего, — отвѣтилъ мальчикъ, лѣтъ тринадцати, въ розовой ситцевой рубашкѣ.

— Ужъ и жара-же! — замѣтилъ другой: — теперь искупаться-бы хорошо.

Предложеніе было одобрено всѣми присутствовавшими.

Удочки были мигомъ брошены, и черезъ минуту дѣти съ веселымъ смѣхомъ и крикомъ бросились въ воду, обдавая друга друга брызгами и всплесками. Кто «варилъ пиво», кто «плавалъ лягушкой». Веселью не было конца.

— Эй, Ванька! куды поплылъ, тамъ глыбого, — кричалъ кто-то.

— Не замай, вынырну—былъ отвѣтъ.

Шумъ и смѣхъ продолжались.

Но вдругъ раздался страшный крикъ. Всѣ смолкли и съ испугомъ переглянулись. За минуту передъ тѣмъ веселыя лица мальчиковъ изображали теперь ужасъ.

Въ двадцати шагахъ отъ купающихся, на поворотѣ рѣки показалась голова уплывшаго Вани, потомъ она скрылась подъ водою... черезъ секунду снова вынырнула, но не надолго, а затѣмъ ужъ ничего не было видно... На поверхности воды вздулись лишь пузыри.

Дѣти стояли безмолвно, не шевелясь. Ихъ всѣхъ поразило какъ громомъ.

— Надо спасать! — наконецъ промолвилъ кто-то, и поплылъ въ ту сторону.

За нимъ послѣдовали другіе.

бѣл

* * *

Акулина между тѣмъ продолжала колотить на мостикѣ свои холсты, и не чуяло ея сердце, какая стрясется надъ нею бѣда.

— Вонъ кто-то бѣжитъ, — сказала она, на минуту разогнувъ спину. — Небось обѣдать звать...

— Эй, тетка Акулина! — кричалъ приближавшій, запыхавшійся мальчикъ. — Ступай скорѣй! Твой Ванька потонулъ. Ребята его сейчасъ изъ рѣки вытащили... да врядъ живому быть, — ужъ весь почернѣлъ...

Несчастная мать спокойно выслушала ужасное извѣстіе.

Она сразу не поняла въ чемъ дѣло. Но потомъ, изъ груди ея вырвался глухой стонъ; валекъ вышаль изъ рукъ и она, какъ ужаленная, бросилась бѣжать въ ту сторону, гдѣ ее ждала страшная картина.

— Да этого-же не можетъ быть! — думала она. — Богъ не попуститъ! Мой Ваня... моя радость!.. О, нѣтъ, невозможно!..

Ее поддерживала надежда.

И какъ вихрь неслась она по берегу; ноги едва касались земли, пла-токъ спалъ съ головы, волосы разсыпались по плечамъ. Она ничего не видала, не замѣчала передъ собой.

Всякій, увидавъ-бы ее въ такомъ видѣ, невольно вздрогнулъ.

У ветель, среди толпы дѣтей, на землѣ лежалъ мокрый, холодный трупъ мальчика. Развившіяся пряди бѣлокурыхъ волосъ до половины закрывали его посинѣвшее лицо. Съ незавиднаго еще голубаго васильковаго вѣнка струилась вода.

— Ваня!..— промолвила едва слышно приближавшая мать.

И какъ снова повалилась она на трупъ сына.

* *
*

На другой день вечеромъ, въ окнахъ деревенской церкви мерцалъ огонь.

— Штой-то, никакъ въ храмъ свѣтъ?—спрашивала проходящая мимо старуха у своей сосѣдки.

— Да, видно, Акулининаго сына отпѣвають,—отвѣтила та.—Баба-то, говорятъ, совсѣмъ рехнулась. У свекрови въ ногахъ валялась, просилась отпустить ее на богомолье. «Моченьки, говоритъ, моей нѣтъ здѣсь оставаться... Въ пору руки на себя наложить».

— Да и то сказать, одинъ у ней былъ свѣтъ въ глазахъ, что ея парнишко. Мужъ-то гуляцій, свекровь поѣдомъ ѣла, да и золовки тожь.

— Зайдежь, касатка, въ храмъ, поглядимъ на нее горемычную.

Посреди тускло освѣщенной церкви на скамейкѣ стоялъ небольшой тесовый гробикъ. Четыре тонкія, восковыя свѣчи, пригнанные къ его бокамъ, ярко освѣщали бѣлую коленкоровую покрывку, и спокойное лицо маленькаго мертвеца.

Онъ, казалось, спалъ и улыбался своимъ сповидѣемъ, если-бы не темная синева вокругъ глазъ и рта, да неподвижно лежащая рубашка на груди.

Но не поднималась болѣе эта рубашка отъ ровнаго дѣтскаго дыханія. Все смолкло, затихло и успокоилось.

И, быть можетъ, хорошо ему.

А каково той, которая стояла теперь у этого гробика!

Она, кажется, также окаменѣла. На лицѣ ея не дрогнетъ ни одинъ мускулъ, руки безсильно висятъ вдоль тѣла, глаза широко раскрыты и неподвижно устремлены на мертваго ребенка.

Вотъ ужъ дьячекъ уныло затянулъ «вѣчную память», подошелъ тушить свѣчи, а мать все стоитъ, не шевелясь.

Лишь только когда изъ темнаго угла церкви какой-то мужикъ принесъ крышку и хотѣлъ наложить ее на гробикъ, Акулина очнулась, порывисто бросилась къ мертвому ребенку, крѣпко обняла его и пронзительно закричала:

— Не отдамъ!.. Онъ мой!..

Сильныя руки схватили ее за плечи. Но церкви раздались зловѣщіе удары молотка.

Для нея все было кончено!..

* * *

По дорогѣ, тянувшейся вдоль большихъ лѣсовъ, шли двѣ богомолки. съ мѣшками на плечахъ и палками въ рукахъ. То были горемычныя Лукерья съ Акулиной. Были онѣ и у Митрофанія, побывали и въ Кіевѣ и будутъ ходить онѣ изъ монастыря въ монастырь молиться святымъ угодицамъ, облегчать свое горе до тѣхъ поръ, пока сами не успокоятся и не присоединятся на всегда къ своимъ дѣтямъ.

Н. Х—ова,

МЕЛОЧИ.

ОБРАЩЕНІЕ СЪ ДАМАМИ.

Дипломата: J'adore les questions politiques, et je vous ai beaucoup admirée ce soir, madam, vous vous êtes parfaitement moquée de nous tous...

Свѣтскаго фата: Чортъ знаетъ, какъ ты мнѣ надоѣла!

Перво-влюбленнаго первокурсника-студента: Хорошая, родная, единственная моя Люба!.. (Иногда прилагательныхъ пишывается еще десятка полтора)...

Клубнаго гостя-мушкетера. Сударыня, на кой дьяволъ вы козыряете подь единицу!

Дворника: Барыня, хозяйинъ приказалъ шемелой васъ съ дома, ежели и по сичасъ за квартиру не заплатите.

Невскаго кавалера: Можно васъ проводить?

Китъ Китыча № 2: Жена! Матре-

на!.. Молчи!.. Знаешь мой идравъ? Ну, и...

Кондуктора: Торопитесь, барышня! Утѣжааемъ!..

Камердинера и лакея: Ваше женское страданіе для насъ нисколько не значительно... Мы и настоящія драмы и даже оперы видали-перевидали...

Супруга съ рогами: Прощу васъ, милостивая государыня, объясниться со мною.

Извошика: Умница! Садись подвезу: землячка будешь!

Апраксинца: Здѣсь, здѣсь, у насъ покупали, сударыня!

Мирового судьи: Потрудитесь замолчать, г-жа Х., иначе я васъ оштрафую!

Шапка-невидимка.

ВЪ АЛЬБОМѢ ***.

Свѣжа, какъ Аврора,
Красуясь по всѣмъ бенуарамъ,
Подъ блескомъ позора
Мила всѣмъ развратникамъ старымъ,

Она силой взора
Сердца ихъ сжигаетъ пожаромъ:
Полубить не скоро,
А если полюбить—не даромъ. И. Х.

* * *

- Я икак... испугай меня!
— Дай 100 рублей въ займы!
— Спасибо... икота прошла.

Прекрасная женщина съ распушен-
ной косой,

Шпигованной хорошъ и зайвыа
косой.
Но отвратительна ты, смерть, съ
своей косой.

И. X.

ДАМЪ, НО НЕ МОЕГО, СЕРДЦА.

Ты, какъ падшій ангелъ зла,
Знаешь всѣхъ грѣховъ дорожки

И въ домъ мужа принесла
Хвостъ поклонниковъ, да рожки.
Об. Др.

- Въ трактиръ П*.
— Человѣкъ! зубочистку!
— Заняты!

- * * *
— Давно-ли, докторъ, вы переѣха-
ли въ Петербургъ изъ Москвы?
— Недавно!
— Почему-же вы оставили Москву?

— Да всѣ мои кліенты перемерли..
Буду здѣсь искать практики.

* * *
Банкиръ и малолѣтній сынъ его:
— Скажи мнѣ, папаша, что такое
означаетъ слово „дѣла“?
— Милый мой, это—чужія деньги!

ПОДВЕЛИ

(Баллада).

У невѣсты тысячъ двѣсти
Капитала,—слухи шли.
— „Гдѣ-бы мнѣ сойтись съ ней вы-
стъ?“

Въ Духовъ день меня къ невѣстѣ
Подвели.

* * *
Възъ гонимъ судьбою злою,
Нищей, людской хулою,

Счастье я прозрѣлъ вдали
И—обоихъ насъ къ наюю
Подвели.

* * *
Но, увы! я за Анетой
Что-же взять? Мнѣ поднесли
Лишь халатъ... не разъ надѣтый..
Такъ меня женьбой этой
Подвели!

М. Б.

АРЛЕКИНАДЫ.

✓ И? чтобы я отдала свою дочь
за аптекаря! Ни за что на свѣтѣ! Зять
аптекарь—бѣда: отравить жизнь!

- А я, такъ напротивъ, советую
вамъ отдать вашу дочь за аптекаря.
— Почему-же?
— Потому-что аптекари одни спо-
собны позолотить пилюлю.

* * *

К. написалъ своей возлюбленной
очень сухое письмо. Въ концѣ оны
сдѣлалъ слѣдующую приписку:

Post scriptum. Не удивляйся сухо-
сти и холодности моего письма, но я
сдѣлалъ это изъ боязни, чтобы въ
случаѣ, если письмо это будетъ пе-
рехвачено твоими родителями, то
они не могли бы догадаться о нашихъ
близкихъ отношеніяхъ.

АВГУСТЪ

СЕРПЕНЬ.

Понедѣльникъ		7	14	21	28
Вторникъ	1	8	15	22	29
Среда	2	9	16	23	30
Четвергъ	3	10	17	24	31
Пятница	4	11	18	25	
Суббота	5	12	19	26	
Воскресенье	6	13	20	27	

НАРОДНЫЙ КАЛЕНДАРЬ.

Августъ крутить, да послѣ круглитъ. Въ Августѣ мужику три заботы: и косить, и пахать, и сѣять. Овсы да льны въ августѣ смотри.

ПРИМѢТЫ.

Коли за ужиномъ весь горшокъ до чиста выѣдятъ—къ ведру. Лошадь храпить—къ несчастью; фыркнуть—къ добру. Огонь—царь, вода—царица, земля—матушка, небо—отецъ, вѣтеръ—господинъ, дождь—кормилецъ, солнце—князь, луна—княжна.

ЖИТЕЙСКАЯ КОЛОДА.

Въ укоръ намъ, во всемірной драмѣ
Европу ставить въ образецъ,
Но „славны бубны за горами“
Какъ славный римскій огурецъ.

Вездѣ житейская колода
Имѣетъ картъ одно число;
Вездѣ на нихъ большая мода
И игръ азартныхъ то-же зло.

Играли въ *пик* мусульмане
И шли, чтобъ „рѣзаться“, въ Бейрутъ;
Вѣкъ *козыряютъ* англичане:
Ихъ *черои* жадности грызутъ.

Въ забавѣ старческой и дѣтской
Игра мѣняетъ видъ и цвѣтъ
И посреди войны турецкой
Играла Сербія въ *пикетъ*.

На выборахъ американцы
Играютъ въ *палки* въ наши дни,
И лѣтъ пятьсотъ уже испанцы
Играютъ въ *короли* одни.

Нерѣдко тѣшутъ дипломаты
Игрою въ *фобаны* народъ,
Срываютъ *банки* плутократы,
А *взятки* цѣлый мiръ беретъ.

Кокоткѣ адвокатъ *выступаетъ*
Передъ партнерами суда,
И тамъ, гдѣ здравый смыслъ *пасуетъ*,
Онъ не пасуетъ никогда.

Тузы и *дамы* полусвѣта
Вездѣ вошли въ свои права,
Да и *червоного валета*
Парижъ придумалъ—не Москва.

М. Бурбоновъ

НА МАКАРЬЕВСКОЙ ЯРМАРКѢ.

(Армянскія сцены).

Ярмарочная площадь въ Нижнемъ-Новгородѣ кишмя-кишитъ народомъ. Тутъ толнятся и русскіе кушцы, и мужики изъ окрестныхъ деревень, и жида, и татары, и армяне,—словомъ люди самыхъ разнообразныхъ національностей и профессій. Говоръ и суета невообразимые. Юльское солнышко такъ и печетъ, что, однако-жъ, ни мало не препятствуетъ локчимъ торговцамъ выгодно «обламывать» свои дѣлишки. Около довольно обширнаго, деревяннаго барака, съ цѣлымъ рядомъ различныхъ торговыхъ помѣщеній, стоятъ два «восточныхъ чиллаэка».

— Ти давно здѣсь, Богданъ Саламоничъ?—спрашиваетъ одинъ.

— Нѣтъ,—отзывается другой.—Ми черась толки пріѣхалъ.

— Съ таварамъ, аль такъ?

— Такъ.

— Значытъ у тибѣ дингы эсть?

— И дѣнгы нѣтъ.

— Што-жъ ти будешъ дилать здѣсь?

— Таргавать.

— Какъ таргавать? Безъ таваръ и безъ дѣнгы?

— Такъ-жи, якъ вси наши землакъ таргуютъ... Будемъ покупать разни таваръ на вѣксиль, продадимъ его за налычна дѣнгы на хороши цина; ярманка сканчайтса—паѣдимъ къ своимъ въ Адесса.

— А по вѣксиль рази платыть не нада?

— И по вѣксилъ заплатимъ, балгополючны чиллаэкъ, арманэ—луди чэсны, гривна за руль всегда заплатють, а кто не вазметъ, не жиллаитъ сибэ даволствія—плэвать на ниво, намъ болше достанэтса!..

* *
*

Одинъ зажиточный армянинъ, бывший на Макарьевской ярмаркѣ, попалъ въ мѣстный театръ, на представленіе какой-то старинной мелодрамы, главную роль которой исполняла молоденькая и весьма недурная актриса Б. Первые два акта прошли для армянина безъ особыхъ приключеній, онъ только безпрестанно аплодировалъ актрисѣ Б. и восторгался ея природными прелестями; но въ третьемъ актѣ, когда актриса Б. воскликнула: «О ты, прелестный незнакомецъ, не мучь меня, скажи скорѣй, куда бѣжать мнѣ?!» армянинъ не выдержалъ и во весь театръ крикнулъ:

— Хады, баришна, къ намъ на фатэру, мы тибэ бараниномъ угостимъ!..

ВЪ ДИЛИЖАНСѢ.

(Съ натуры).

Биткомъ набитый щипинскій рыдванъ тяжело отваливаетъ отъ Гостиннаго двора. Благодаря отмѣнно искусному устройству этого щипинского экипажа, сидящихъ въ немъ мучениковъ-пассажировъ бросаетъ въ разныя стороны, такъ-что при каждомъ сильномъ толчкѣ они немилосердно стучаются другъ съ другомъ лбами. Обыкновенно присущія совершающимъ далекія и трудныя путешествія общительность и страсть къ сближенію съ спутниками совершенно парализуются страшнымъ шумомъ, грохотомъ и трескомъ, сопровождающими движеніе неуклюжей машины, такъ-что разслышать нельзя почти ни одного слова.

— Кондукторъ!.. Стой!.. Стой!..—голоситъ запыхавшаяся жирная кучиха, тяжело махая лапами.

— Стопъ машина!..

Кучиха съ трудомъ протискивается въ дверцы и, взойдя въ дилижансѣ, изумленно всплескиваетъ руками.

— Батюшки-свѣты!.. Кого я вижу!.. Матрена Савишна!..—гнусавить она, обращаясь къ сидящей въ дилижансѣ плотной женщинѣ въ черной повязкѣ—тоже, повидимому, кучихѣ.

— Ахъ!.. Акулина Матвѣвна!.. Сколько лѣтъ, сколько зимъ!.. Садитесь рядышкомъ!..

— Красавица вы моя!.. Съ годъ, почитай, не видались!.. Какъ здорово вашихъ?.. Какъ Сашенька, Дашенька, Глашенька, Наташенька, Парашенька?..

- Всѣ слава Богу...
- Ну, а Егорушка? Какъ свояя ножка?..
- Чего это?.. Не разслышу?..
- Ножка, я говорю!.. Ножка!.. Ножка!..
- А!.. Ножка?.. Такъ себѣ... все мажемъ, мажемъ, а толку мало: храмлетъ и потаперь!..
- Какъ вы говорите?.. Лучше?..
- Нѣтъ!.. Храмлетъ, я говорю!.. Хра-ам-летъ!..
- А!.. Экій бѣдненькій!.. Ну, а самъ какъ?..
- Самъ?.. Самъ къ Сергію уѣхамши.
- Чего это?.. Фу ты Господи!.. Ничего, какъ есть, не слышно!..
- Къ Сергію, я говорю, уѣхалъ!..
- Буды?..
- Къ Сергію!..
- Господи!.. Въ Сербію!.. Неужто?..
- Да, да!.. Къ Сергію!..
- Го-с-с-с-с-поди!.. Въ Се-ер-бію!.. Какъ-же вы-то, красавица моя, отпустили?..
- Я-то?.. Да что съ нимъ подѣлаешь?.. Знаете, душенька, характеръ евоный?..
- Ай-яй-яй!.. Въ Се-е-ер-бію!.. Эки стра-ас-ти!..
- Да, да.. Къ Тройцѣ-Сергію уѣхалъ!..
- Вотъ какъ!.. Еще къ Тройцѣ въ Сербію уѣхалъ?.. А я и не слы-хала!.. Что-жъ пишеть къ вамъ?..
- Какъ вы говорите?.. Досада, ничего не слышу!..
- Я говорю: пишеть онъ къ вамъ?..
- Какъ?..
- Пишетъ-ли, я говорю?..
- Пишетъ. Два письма отписалъ!.. Сегодня второе утромъ рано по-лучила!..
- Раю получилъ?.. Го-ос-с-поди!.. Дерется?..
- Чтой-то вы?.. Что вы говорите?..
- Дерется, я спрашиваю?..
- Н-нѣтъ!.. Что вы, красавица моя?.. Онъ только во хмѣлю буенъ... Дома точно-что дерется, бываетъ... Тамъ и вина-то достать, сказываютъ, не откуда.
- А-а а?.. Не пьютъ значить?..
- Ни-ни!..
- Ай-яй-яй! Да что-же его, красавица моя, понудило ѣхать?..
- Да такъ, захотѣлось побывать у Сергія.
- Усердіе, вы говорите...
- Да, у Сергія. Грѣхи, говоритъ, отмолить хочу.
- Во-отъ какъ!.. Это точно-что... А что, какъ ежели убьютъ его... Чего?..
- Какъ ежели, я говорю, убьютъ его!..
- Что вы!.. что вы, красавица моя!.. Зачѣмъ убивать?..

— *Нѣтъ... Я такъ только, къ примѣру... Всѣ мы подъ Богомъ ходимъ!..*

— Чтой-то вы, Акулина Матвѣевна?.. Страсти какія!..

Небольшая пауза.

— Эки дѣла!.. Уѣхалъ!..— качая головою, прерываетъ молчаніе Акулина Матвѣевна. И какъ это я ни отъ кого не слыхала?.. А то, можетъ, вы шутите, красавица моя?..

— Что вы!.. что вы!.. Ей-Богу уѣхалъ!..

— Ахъ ты Господи!.. Безпремѣнно всёмъ расскажу!.. Одначе, прощайте, душенька!.. Миѣ тутъ надоть выйдти.

Купчихи цѣлуются и одна изъ нихъ выползааетъ изъ рыдвана.

Д. Лож—ій.

НЕУДАЧНЫЙ ЧЕЛОВѢКЪ.

Учился я на мѣдный грошъ,
Но все-таки учился;
На службѣ въ рядъ лакейскихъ рожъ
Я втискаться не лстился.
Замѣтя фальшь иль хвастовство,
Я рѣзалъ правду смѣло,—
Но вѣдь до этого всего
Кому какое дѣло!

Я встрѣтилъ дѣвушку; клязася
Она моей быть вѣчно,
И даже дольше,—по чрезъ часъ
Надула безсердечно...
Ахъ, въ комъ есть сердце, тотъ пой-
метъ,

Пойметъ меня всецѣло:
Я ноци плакалъ на пролетъ...
А ей какое дѣло!

Я захворалъ; въ больницу слегъ...
Къ издателю журнала
Послалъ письмо, чтобы помочь;
Онъ не помогъ ни мало...
Во имя прициповъ живыхъ
Онъ тратитъ духъ и тѣло,
Но до сотрудниковъ больныхъ
Ему какое дѣло!

Въ предсмертномъ я бреду лежу;
Дыханье шибко сперго;
Къ сидѣлкѣ мысленно держу
Я рѣчь такого сорта:
Я чую, близится ужъ смерть,
Взмахнеть косою смѣло
И трупъ мой выпрямитъ какъ жердь...
— А мнѣ какое дѣло!

Скорбный поэтъ.

ПЕРЕПРАВА ЧЕРЕЗЪ ДНѢПРЪ.

(Нѣчто въ родѣ историческаго этюда).

Это было въ эпоху знаменитой «Уманской рѣзни», когда южно-русскій народъ, предводительствуемый Зализнякомъ и Гонтаю, ринулся на свихъ угнетателей-ляховъ и жидковъ-арендаторовъ. Много Ицекъ и Шмудекъ было переколото казацкими пиками, а еще больше перевѣшено... Между прочимъ, толпа евреевъ, человѣкъ въ 20, гонимая паническимъ страхомъ, бѣжала очертя голову, не переводя духу, теряя по дорогѣ ермул-

ки и пантофли. Оставивъ погоню далеко позади себя, евреи уже начинали надѣяться на спасеніе, какъ вдругъ новая бѣда... передъ ними широкій Двѣпръ... ни моста, ни броду нѣтъ... Евреи стали въ тупикъ. Съ тылу— грозная погоня... впереди— широкая и глубокая рѣка. Страхъ и отчаяніе снова обуили сынами Израиля...

Поднялся гвалтъ, маханіе руками, потряхиваніе пейсами... Судили-ридили, кричали, гвалтовали, но придумать ничего не могли. Наконецъ, мудрѣйшій и храбрѣйшій изъ всѣхъ, еврей Берко, потребовалъ слова... Всѣ смолкли и приготовились слушать, что будетъ говорить Берко, зная напередъ, что Берко скажетъ что-нибудь умное, ибо Берко былъ мудръ, какъ ветхозавѣтный пророкъ.

Берко. Цихо!.. плюхайте... Што ви такъ шпигались? То-жъ насъ издѣсь дѣлыв шкадронъ... дѣлый войске, а ми баимся аднаво рѣчки? А штарозавѣтныи Эзраиль, когда онъ ходилъ съ босими пятками черезъ Красшнаво морѣ, а зацево-же онъ ни штрахался этово морѣ?!.. Ша!.. всштьидь, штрафъ!.. Ви ни храбрый войске, але субаки, швиняции ухи! мокраво курици!..

1-ый еврей. Зачево-же ми швиняци ухи?

Берко. Затаво, што ви на харабрый войске не пахожево, што ви... тѣфу!.. ашфе!..

1-й еврей. Але какъ ми па вада пайдземъ?

Берко. Ша!.. булванъ!.. чи ти слѣпово, чти ти не видишь эта бревно, што тамъ лежитъ? Ми возьмемъ этово бревно и издѣлаемъ карабъ... судно и паѣдзимъ па вада и съ флотомъ... (кричить). Впиродъ харабрый шкадронъ!.. Зъ смѣлаво духомъ впиродъ?

Ободренные храбрымъ Беркой, евреи принялись за дѣло. Сдвинули громадное бревно къ берегу и начали усаживаться на немъ въ рядъ... Умѣстились на бревно только десять человекъ, поэтому рѣшились переправить сначала одну половину «шкадрона», потомъ кто-нибудь изъ переправившихся, похрабрѣе, вернется съ бревномъ и заберетъ съ собою остальную половину... Чтобы крѣпче сидѣть, евреи наврѣпко привязались веревками къ бревну. Ноги поневоля пришлось держать въ водѣ. Ицка и Мошка, сидя на флагдахъ, оттолкнулись длинными шестами отъ берега и переправа началась... Съ берега понеслися пожеланія счастливаго пути.

— Адью Ицке!.. адью Борухъ, Шлемка, Срулекъ!.. Давай Бохъ счелливо!.. Пливайте на ждоровьи!..

Голось съ рѣки. Ай вай-вай! Ми всѣхъ чулковъ въ вода замоцили!..

Берко (съ берега). Шать ницъ! Какъ на берегъ прїѣдиту, такъ цулки висахнуть?!... (Любуется на переправу). Ай какъ яны красиво пливають!.. завесъмъ какъ флѣтъ!.. англичанскій флѣтъ?!..

Но вдругъ на рѣгѣ раздались отчаянные крики и «англичанскій флѣтъ» кувыркнулся внизъ головами... На поверхности рѣки показался рядъ болтающихся ногъ въ бѣлыхъ чулкахъ...

1-й еврей (на берегу). Ай-вай? Берко, зачево это насши такъ ногами дрыгаютъ?..

Берко. Ихэ! ото булваны!.. тольки ицо до середины рѣчки доѣхали, а вже цулки сушутъ?..

МЫСЛИ МУЗЫКАНТА.

Когда я получаю съ капельмейстера свое мѣсячное жалованье, то бѣгу въ трактиръ allegro (весело и довольно скоро).

Но когда проиграюсь маркеру въ пухъ и прахъ и продержу „мазу“ послѣднй рубль, то возвращаюсь домой allegretto (нѣсколько медленнѣе).

Такимъ образомъ денежки свои я спускаю presto (скоро) и даже prestissimo (очень скоро).

А безъ денегъ время тянется lagro (очень протяжно) и lagretto.

Квартирная хозяйка пачинаетъ ворчать forte (громко) и подчасъ fortis-

simo (очень громко) угрожая мировымъ.

Поневоля задолжаешь всѣмъ на свѣтѣ (tuttis) и страшишься състь въ долгушку solo (въ одиночествѣ).

Разумѣется, на ворчанье и ругань хозяйки отвѣчаешь piano (тихо) и pianissimo (совсѣмъ невзучно), а ужь если вывести изъ терпѣннн, то бухнешь ей staccato (отрывисто): „убирайтесь вы, моль, къ чорту!“

Послѣ этого, непрнятности возрастають crescendo. Какъ благородный человекъ, maestoso (величественно) замолкаешь или adagio отчеканиваешь: „сударыня, я принцу себѣ другую комнату.“

Шал. Нев.

ЧТО ДЕШЕВЫМЪ ЦѢНАМЪ.

Она ждала подарка. Мужъ былъ скупъ. А въ магазинѣ блестя бра-слетка съ брилліантами. Пошли гу-лять мимо магазина.

— Вотъ прелесть-то!—сказала ба-ринья;—скоро мои имянины.

— Бррр!—отвѣтилъ баринъ.
А имянины все приближались.

На другой день она зашла въ ма-газинъ.

— Что стоитъ вещьца?

— Тысяча рублей!

— Если мужъ придетъ, то уступи-те ему за 500, а за остальными при-шлите ко мнѣ—я заплачу.

— Отлично-съ! Мы васъ знаемъ-съ! отпустимъ.

А имянины все приближались.

Вечеръ.

— Я увѣрена, что ты мнѣ пода-ришь что-нибудь... помнишь браслет-ку...

— Брр!—отвѣтилъ онъ.

А имянины все приближались.

На другой день онъ зашелъ въ ма-газинъ.

— Что стоитъ браслетъ?

— Пятьсотъ рублей.

— Дешево! подумалъ онъ, и купилъ.

При выходѣ изъ магазина, онъ по-теръ себѣ руки и подумалъ:

— Вотъ чудесный подарокъ для мо-ей Бергъ!

А имянины все приближались.

Въ тотъ-же вечеръ баринъ съ ба-рыней снова прогуливались мимо ма-газина. Въ оконѣ не видно уже было браслета.

— Ахъ!.. его уже купили!—воскликнула она.

— Брр!—пробормотала она.
А имянины все приближались.

* * *

Наконецъ и къ барынѣ принесли счетъ въ 500 р.

— Такъ стало быть мужъ купилъ браслетъ?

— Купили-съ!

А ей имянины.. уже прошли около десяти дней.

* * *

И вотъ какимъ образомъ она купила браслетъ Бертъ.

МЕЛОЧИ.

I.

Мой булочникъ сталъ дурно булки печь,

За что его я поспѣшилъ распечь:

— Я гласности предамъ дурное ваше тѣсто!—

А онъ мнѣ отвѣчалъ:—Ну, что-жь, держите рѣчь:

„Про тѣсто“ не было у насъ еще „протеста“.

II.

Два бѣдняка изъ лавки угловой
Стащили колбасу, поѣли и—попались.

Извѣстно—къ мировому... Мировой
Спросилъ ихъ, не входя въ особенный анализъ:

— Скажите: да, или нѣтъ—

На колбасу вы въ лавкѣ покушались?—

— „Покушали-съ!“ павный былъ отвѣтъ.

* * *

✓ За обѣдомъ.

— Вы чего-то ищете? Вамъ вѣроятно недостаетъ чего-нибудь.

— Да; мнѣ-бы хотѣлось еще кусокъ поросенка!

— То-то я тотчасъ и замѣтилъ, что вы были не въ своей тарелкѣ.

* * *

✓ — Гдѣ твоя жена?

— Уѣхала!

— Несчастный! Сейчасъ видно, что ты родился подъ созвѣздіемъ Козе-рога

* * *

У мирового судьи.

— Обвиняемый, который вамъ годъ?

— Четырнадцать!

— Молоды. Вы обвиняетесь въ томъ, что украли восемь яицъ. Изъ-за такихъ пустяковъ и вы вдругъ сдѣлались воромъ.

— Г. судья, я-бы укралъ и больше, да въ корзинѣ только и было восемь яицъ.

* * *

УЛЛЕРУ.

Служа весь вѣкъ— какъ ходитъ слухъ въ народѣ—
Крапленой, подтасованной колодѣ,
Ей Богу, онъ „колодникъ“ по природѣ!

И. Х.

СЕНТЯБРЬ

ВРСЕНЬ.

Понедѣльникъ		4	11	18	25
Вторникъ		5	12	19	26
Среда		6	13	20	27
Четвергъ		7	14	21	28
Пятница	1	8	15	22	29
Суббота	2	9	16	23	30
Воскресенье	3	10	17	24	

Народный календарь.

Холодень сентябрь, да сытъ. Въ сентябрѣ одна ягода, да и та горькая рябина. Сентябрь зареникъ. Съ сентября огонь и въ полѣ, и въ избѣ. Бабье лѣто двѣ недѣли. Начало посидѣлокъ, супрядокъ, засидокъ, досвѣтокъ и проч.

Примѣты.

Много желудей—къ теплой зимѣ и плодородному лѣту. Большой урожай рябины—къ тяжкому году, къ морозу. Усы чешутся къ свиданью, къ гостинцамъ. Губы зудятъ къ поцѣлуямъ. •

1 СЕНТЯБРЯ.

День прекрасный и злосчастный,—
Поглядишь, иной въ сей день
Ходить съ миной свѣтлой, ясной,
А другой бредеть какъ тѣнь...

**

Кто сегодня двѣсти тысячъ
Загребеть, глядитъ свѣтло,
И на мраморъ радъ высѣчь
Славный день сей и число...

**

Ну, а тотъ, кто вмѣсто тысячъ
Въ роковой тиражъ попалъ,
Былъ готовъ-бы мѣръ весь высѣчь
Розгачами на повалъ...

**

Мы счастливица понимаемъ:
Дышетъ лаской онъ, добромъ
И на мѣръ весь смотреть маемъ,
А тиражникъ—сентябремъ!

Гусь.

ОСЕННИЕ ЗВУКИ.

I.

Осень... Холодъ и хандра.
Отъ тоски сталь ногти грысть я...
Пахнетъ гнилью со двора,
Вянетъ земля, вянутъ листья...
А газетные листы
Канитель такую тянутъ,
(Осень, осень,—это ты!)
Что у всѣхъ насъ уши вянуть.

II.

Увы, сквозь рамы зимнія
Стучится дождь въ квартиры,
Ужь съ Ладожскаго озера
Повѣяли зефиры.

**

И граждане унылые
Идутъ съ надутой губой
Съ квитанціей просроченной
Къ Карповичу за шубой.

**

Съ домовъ едва отстроенныхъ
Вездѣ лѣса снимаютъ,
И сырость стѣнъ воздвигнутыхъ
Жильцами осушаютъ.

**

Во всемъ видна жизнь прежняя,
Все тѣ-же взгляды, вкусы,
Заботы о безденежьи,
И насморки и флясы.

ПОЛИТИКИ.

(Съ натуры).

Въ буфетной комнатѣ одного изъ трактировъ средней руки за столомъ, накрытымъ скатертью очень сомнительной бѣлизны и уставленнымъ всѣми атрибутами хорошей выпивки, сидитъ компанія чловѣкъ въ шесть. Боже выдающіяся личности компаніи—пожилой отставной солдатъ, рябая бабенка въ ярко-красномъ платкѣ, мастеровой въ неизвѣрно-грязномъ передникѣ, держащій на рукахъ крохотную дѣвченку, и атлетическаго сложенія кучеръ въ плюсовой поддѣвкѣ. Всѣ они, какъ говорится, на третьемъ взводѣ, то-есть очень пьяны.

— Дура!.. Чо-ортъ!.. Сказано баба—баба и есть!.. Никакого замиренія не будетъ!..—авторитетно обращается къ бабенкѣ солдатъ.

— А будетъ!..—огрызается та. —Кирилъчъ всякія газеты читаетъ—онъ сказывалъ!..

— Ки-ри-лычъ?.. много твой Кирилычъ въ эфтомъ дѣлѣ понимаетъ!.. Покупателевъ только обвѣшивать, да за-мѣсто чаю труху продавать— вотъ евоное дѣло!..

— Ну, ужъ и ты учонь больно!..

— Кто, я?.. Я, по крайности, ундрцеръ, вторительную службу отслужилъ, а онъ что?.. Какъ ты моя супруга, а я твой супругъ—и, значить, ты не могишь мнѣ перечить!.. Твое дѣло вотъ—наливай, знай, водку!..

— Самъ налешь... Ужъ и слова сказать нельзя...

— Молчать!..

«Ундрцеръ» сильно ударилъ кулакомъ по столу.

— Ни-нѣтъ... Ты это напрррасно... Дама завсегда можетъ мнѣние имѣть...—еле ворочающимся языкомъ говорить мастеровой расходившемуся вонну.

Воннъ смягчается и какимъ-то любовно-мягкимъ тономъ произноситъ:

— Потапычъ... душа моя... Женское сословіе не можетъ... Какъ-же она, примѣрно, говоритъ, что замиреніе будетъ?..

— Пустое. Это одинъ разговоръ только,—басомъ вставляетъ дремавший, повидимому, до-сихъ-поръ кучеръ.

— Именно одинъ разговоръ, соглашается воннъ: — потому самая эта Сербія не хочетъ замиренія и князь ихній сказалъ, что лучше, значить, рѣшу себя жизни, а ужъ нехристю поганому не слушаю.

— А!.. не хочеть, значить?..

— Не хочеть. Да и какже, братецъ ты мой?.. Теперь у нихъ судъ идетъ... это промежду разными землями. Ты возьми теперь: Европа, Англія, Ерманія, Индія, Италія—всѣ, какъ есть, воевать зачнуть...

— Стра-а-сть!.. Войска-то сколько! —несмѣло вставляетъ бабенка.

— Молчать!.. Твое дѣло бабье!—строго останавливаетъ «ундрцеръ».

Ау!.. Ау!.. реветъ сидящая на рукахъ мастерового дѣвочка.

— Ишь ты, даже ребенка испужалъ!.. говоритъ бабенка. Дай, Потапычъ, я поняньчу его, а то ты, пожалуй, уронишь... Анютка!.. Анютка!.. Подь ко мнѣ!..

Бабенка тянется къ ребенку, но теряетъ равновѣсіе и валится со стула.

— Эхъ, народецъ!—замѣчаетъ буфетчикъ.—Да отнеси ты ребенка домой-то, Потапычъ!.. Уронишь!..

— Кто, я? Ни въ жизнь не уррррню... Нешто я турокъ?.. Я Анютку вотъ... вотъ какъ люблю...

— Ну, иначе, братцы, надо и на квартиру, —какъ-бы очнувшись и поводя вокругъ посоловѣвшими глазами, проговариваетъ бабенка.

— Молчать!.. Наливай вино!—останавливаетъ ее воннъ-мужъ.

— Ишь ты турокъ!..

— Молчать!..

— Не буду молчать!.. Ты хошь исколоти всю, а все-таки замиреніе будетъ!..

«Ундрцеръ» поднимается со стула.

— Будеть?—грозно спрашивает онъ.

— Будеть.

«Баць» — увѣсистая затрещина разрѣшаетъ политическое недоразумѣніе.

— Вотъ тебѣ и будетъ!.. Сказано—бабій языкъ держи на привязи!.. Гдѣ тебѣ объ эфтихъ дѣлахъ понимать!.. Кабы въ тебѣ уметвенность и образованность была — такъ; а то гдѣ тебѣ?.. Что ты въ эфтомъ понимаешь?..

— Семень Василичъ... не хорррошо... зачѣмъ даму, — укоризненно цѣдить сквозь зубы мастеровой.

— А не суйся не въ свое дѣло!.. Какъ ему можно быть, самому этому замиренію?..

— Одинъ разговоръ только... — замѣчаетъ кучеръ.

— Именно. Ежели теперъ Англія пошлетъ свое войско — Италия тоже пошлетъ, а тамъ ужъ и другія земли.

— Турку плохо придется.

— Гм... Еще и какъ плохо-то!.. И подѣломъ: не безобразъ, да не убивай дѣтей малыхъ!.. Наливай, Малаша, вино.

Бабенка сердито смотритъ на волна-мужа.

— Чего бѣльмы тарачишь?.. Сказано — наливай!.. Али опять про замиреніе?..

— А что-жь?.. Неужто все по твоему?..

— Ты опять свое?.. Опять суешься не въ свое дѣло?... Говори: будетъ замиреніе?..

— Будеть!..

«Баць!... баць!... баць!..»

Бабенка валится на полъ.

Черезъ нѣсколько времени, шатаясь и роняя со стола посуду, компанія собирается уходить. Особенно пьянымъ оказывается мастеровой.

— Не урони ты дитю-то, — обращается къ нему кто-то.

— Я?.. Ни въ жизнь... Я Анютку во какъ... во какъ...

— Угостились!..—говоритъ буфетчикъ по уходѣ компаніи.

Проходитъ около часу. Входная дверь отворяется и на порогѣ показывается фигура еме стоящаго на ногахъ мастерового. Онъ, качаясь, подходить къ столу, за которымъ сидѣла компанія, и пытливо засматриваетъ подъ него.

— Чего тебѣ?.. Забылъ что-нибудь?..—спрашиваетъ буфетчикъ.

— Я... я съ дѣвочкой... Анютка была у меня...

— Да куда-жь ты дѣвалъ ее?..

— Я не знаю... была на рукахъ...

— Не взялъ-ли кто у тебя ее?..

— Ннѣтъ... Я тутъ... тутъ съ ней былъ...

— Экъ ты ошалѣлъ!... Зачѣмъ-же ты пьяный берешь съ собой?..

Мастеровой разводитъ руками, и, прислонясь къ косяку двери, впадаетъ въ глубокое раздумье.

— Какъ-же... какъ-же я безъ Анютки...—бормочетъ онъ. Д. Лом—ій.

СЕМНАДЦАТОЕ СЕНТЯБРЯ

Романъ въ VI частяхъ.

(Посв. сегодняшнимъ именинникамъ).

I.

O fatum, fatum, fatum, fatum!
Какую, на берегахъ Невы,—
Хоть не рожденъ я пошлымъ фатомъ,—
Я штуку выкинуть, увы!

II.

Какъ безалаберный невѣжда,
Любилъ я Вѣру безъ ума,
Но и сестра ея, Надежда,
Мнѣ тоже правилась весьма...

III.

И съ третьей я сестрой, Любовью,
Былъ пѣжепъ; даже Софья мнѣ,
Ихъ мать, по положенью вдовью,
Терзала сердце въ тишинѣ...

IV.

У Вѣры рѣзвой мила губки,
У Нади сталь, у Любы взглядъ,
У матери же, Софьи, въ юбкѣ
Зашито тысячъ пятьдесятъ...

V.

Что дѣлать?— Сей вопросъ конфузиль
Меня и жучиль, такъ сказать;
Вѣдь Гордѣевъ проклятый узелъ
Мнѣ нужно было развязать...

VI.

Вдругъ, закрутивъ концы усоевъ, я
Рѣшилъ задачу наконецъ—
И гаркнулъ: мудрая мать Софья,
Идемъ со мною подъ вѣнецъ!

Гусь.

ИЗЪ ЛЮБОВНОЙ ПЕРЕПИСКИ.

I.

Отъ Янкеля къ Ривкѣ.

Мидмазель Ривка!

Жвиняйте мнѣ!.. Але я вже, накинѣць, не магу болше малцать и шпрятывать шваиво любовь и скажу вамъ адкривенно, што я такъ крѣпка люблю васъ, ашъ мнѣ пичонка балить!.. Охъ-вэй!.. Маиво душко Ривке! вашн пара гязовъ, цорннн какъ галки, муцають мнѣ, какъ башн-пузюки и шпигивають маиво шердце зъ балавками!.. Душко, вмалюю васъ прихадите до мнѣ въ любовь!.. Прашу вамъ, штобъ ми любили другъ у друга ашъ ца самая магила и даже на гербавая даска!.. Ми зъ вами будимъ завсѣмъ такъ, какъ этыи самыи принць Хамлетъ и съ Ахфеліей, што на триатерь приштавуются... А кагда я буду вже да шмерти памирать, такъ ви до мнѣ будите шпѣвать:

„Маиво ви друга жнали?

Онъ билъ храбрій маладецъ!..

Весь билъ въ перьяхъ, вжасный воинъ!..

Первой гилдіи капецъ...

Тамъ въ Бардичевъ, за гарамы,

Холмъ високая штантъ...
 Тамъ мой Янкель весь зъ нагамы,
 Надъ широю жемля зарыть!..
 Онъ шпитъ крѣпка и зъ губами
 Ницаво не гаварить!..“

Этыхъ штиховъ я самъ саціналь, зъ мой шобственный балшой талнть. . Досшвиданью, бралянтигъ мой, душко Ривке... Пасилаю вамъ на памыть дешатирублеваю бамашку... Цестъ имѣю аштавляться вашимъ Хамлетомъ —

Янкель Борхманъ.

II.

Отъ Ривки къ Янкелю.

Гашпидинъ — мусшю Янкель!

Чи ви ждурѣли? Што ви минѣ такой швынящій писемо писали!.. Я иво дажи не читала, затаво какъ адъ каздаво шлова, што ви писали, такъ минѣ дажи въ лицу стыдно дѣлалось!.. И я вамъ прама въ глаза скажю, што ви ни Хамлетъ, але пархатый зидь!.. Бо штобъ ви били кивалеръ, какъ шлѣдывать, такъ ви-би замѣсто писемо, сами прихадили-бы до минѣ, давали-би минѣ деликатнѣ рука и шказали-би: „Ждраствуйте мусшю—мадамъ Ривке, цестъ имѣю приставиться до васъ!.. прану вамъ, будимъ зъ вами заключать любовь!“ — А ви замѣсто этаво, писали минѣ такой писемо, што я цуть ни ждохла адъ канфуза!.. Акромѣ таво ви, гашпидинъ Янкель, мажюрникъ и завсемъ масшенникъ, патаму-што ви прислали минѣ въ подарекъ фалшивій дешать-рублевый бамашка... За такое зловнатребленіе я васъ жнать не хатю!.. И ви зъ вашей любовію вбирайтесь къ порту.

Ривка Шлюмбергова.

III.

Отъ Янкеля къ Ривкѣ.

Мидамъ-мадмизель Ривка!

На ваше писемо я вамъ только аднаво скажю, што ви пархатая жидувка, а не Ахфелія!.. И я вамъ не пажволю шміятся надъ минѣ и штраивать кумедія!.. На-сцетъ этой дешатьрублевэй бамашки, што я вамъ пасилалъ на памыть, такъ ви гаворите, што яна фалшивій!.. У-у!! Што-зе ви врте, какъ субака!.. Скуда этая бамашка можить бить фалшивая, кагда я самъ іе иждѣлалъ?!... Пращивайте навшигда и штобъ вамъ ждохнуть за вашего минѣ абида!!...

Янкель Борхманъ.

МЕЛОЧИ.

НѢКОЛЬКО АРАБСКИХЪ ПОСЛОВИЦЪ.

Слово, удержанное тобою — рабъ твой; слово, вырвавшееся у тебя — хозяинъ твой.

* *

Тотъ, кто съѣтъ зло, пожинаетъ раскаяніе.

* *

Кто умножаетъ семью, тотъ увеличиваетъ и свое горе.

* *

Если ты лгушь, то сохрани, по крайней мѣрѣ, свою память.

* *

Зависть — болѣзнь неизлѣчимая.

ПРИНЦИПЫ.

«Что мое, то мое,
Что твое, то твое!»
Моралисты твердятъ.

* *

„Что твое, то мое,
Что мое, то твое!“
Чудаки говорятъ.

* *

„Что мое, то мое.
Что твое, то мое!“
Говорить шутократъ.

Общ. Др.

ДВУМЪ ПИТАМЪ.

I.

Бѣгутъ всѣ васъ, завидя издали,
Съ тѣхъ поръ, какъ „пугъ стиховъ“
вы издали.

II.

Твоихъ стиховъ хоть и сильна пахучесть,
Но общее забвеніе — ихъ участь.

МЫСЛИ ФИЛОСОФА СТ. Р. АХОВА.

Плоды труда не могутъ служить пирожнымъ для лѣнливыхъ.

* *

Акціонеръ — это сливки, изъ которыхъ директоры выжимаютъ масло.

* *

Собака — это действительно другъ челоуѣка, потому что она никогда не занимаетъ у него денегъ.

* *

Разслабленныхъ отъ пьянства людей нерѣдко называютъ мокрыми курицами; это невѣрно: ихъ слѣдуетъ называть питухами.

* *

Заика — рабъ своего слова.

* *

Нѣкоторые люди умѣютъ такъ пагрѣвать себѣ руки, что отъ прикосновенія у другихъ даже деньги таютъ.

* *

Если бы платили при вступленіи на жизненный путь, то съ какимъ удовольствіемъ потребовали бы обратно свои деньги при выходѣ!

* *

Въ любви часто остаешься одинъ;
въ дружбѣ — всегда два.

* *

Сердце, — это товаръ, который очень легко раздрается, но подчиняется еще легче.

* *

Только неудобно-читаемыя книги оставляютъ впечатлѣніе, подобно объѣдамъ, трудно переваримымъ. При легкихъ и здоровыхъ объѣдахъ объ нихъ не думаешь на утро.

* *

✓ *Разумъ* ребенка, по мнѣнію софиста С—а, все равно, что искра кремня; онъ самъ не обнаружится, но его нужно *выстучь*.

Чувство человѣка, отъ житейскихъ невзгодъ, такъ-же твердѣетъ, какъ твердѣетъ кожа отъ частыхъ ударовъ.

✓ *Чувство*—это звѣзды, которыя служатъ намъ путеводителями; но *разсудокъ*—это магнитная стрѣлка, которая ведетъ корабль даже и тогда, когда звѣзды померкли.

✓ Чердакъ въ домѣ стараются держать въ чистотѣ; тогда-какъ человѣкъ

ческій чердакъ зачастую наполняется мусоромъ.

Рѣдкую женщину можно узнать вполнѣ; потому-что лицо—это зеркало души, большую часть покрыто слоемъ пудры и красокъ.

✓ Буря на морѣ—величественна; но за то домашняя буря—отвратительна.

— Смерть.—сказали одному доктору:—лучшій врачъ въ столицѣ.

— Почему?

— А потому, что смерть дѣлаетъ только одинъ *визитъ*, да и за него денегъ не беретъ.

Въ кухмистерской.

— Слуга! попожайте подавную мнѣ рыбу!

— Я и самъ знаю, что она не хорошо пахнетъ. А сами виноваты, почему не пожаловали къ намъ третьяго дѣя.

— Очень радъ за Павлушу; онъ, кажется, доволенъ и счастливъ! Я встрѣтилъ его подъ руку съ одной дамой...

— Не завидую!... эта дама—моя жена!—последовалъ отвѣтъ.

ПРИЗНАНИЕ НѢКОЕГО БИРЖЕВАГО КУРСОВИКА.

„Руки трясутся—куръ крадь“.

Надо мною всё смѣются:

„Что такъ руки-то трясутся?“

Воровать знать куръ, сосѣдь?...“

Я сейчасъ на то отвѣтъ:

— Не пѣнялся я закуской

И не крадь глупѣйшихъ куръ-съ.

А на биржѣ нашей русской

Я любилъ играть на курсѣ.

ВОПРОСЫ И ОТВѢТЫ.

— Почему многіе маленькіе люди кажутся намъ „великими?“

— Потому-что мы смотримъ на нихъ ставши на колѣни. Подымитесь на ноги и вы переимените свое мнѣніе.

— Какое сходство между публицистами и коготками?

— Тѣмъ и другимъ нужно „содержаніе“.

— Какое сходство между луною и лизоблюдомъ знатнаго дома?

— Какъ луна къ землѣ, такъ и лизоблюдь къ своему патрону никогда не оборачивается спиною.

— Чѣмъ буйагъ похожъ на водку?

— Ихъ обоимъ—гонять.

✓ — Почему у женщинъ скоро портятся и падаютъ зубы?

— А потому, что они слишкомъ болтаютъ языкомъ.

ОКТАБРЬ

ИСТОРИЯ.

Воскресенье	1	8	15	22	29
Понедѣльникъ	2	9	16	23	30
Вторникъ	3	10	17	24	31
Среда	4	11	18	25	
Четвергъ	5	12	19	26	
Пятница	6	13	20	27	
Суббота	7	14	21	28	

Народный календарь.

Грязникъ. Октябрь ни колеса, ни полоза не любитъ. Мни и топчи
льны съ половины грязника. Бѣлъ свѣгъ землю прикрываетъ: не меня-ль
молоду замужь снаряжаютъ?

Примѣты.

Чихнешь въ понедѣльникъ на тощакъ—къ подарку, во вторникъ—
къ прѣзжимъ, въ среду—къ вѣстямъ, въ четвертокъ—къ похвалѣ, въ
пятницу—къ свиданію, въ субботу—къ исполненію желаній, въ воскре-
сенье—къ гостямъ.

ОСЕНЬ.

(Этюдъ на глаголы).

Молча у окошка съ Машей мы сидѣли,
На любимый садикъ съ жалостью глядѣли:
Утренникомъ бѣлымъ всѣ цвѣты побило,
И траву, и листья словно обварило,—
Только зеленѣютъ сосенки да елки;
Ласточки пчезали, не трудятся пчелки;
Солнышко заспалось, небо почернѣло,
Дуетъ свѣжій вѣтеръ,—все какъ по мертвѣло;
Журавли на Кіевъ плетью потянулись,—
На глазахъ у Маши слезы наворачились...
„Что я вижу, Маша: у тебя морщинки?“
—Что я вижу, милый, у тебя сѣдинки?—
Горькая улыбка на губахъ застыла...
Значить, въ самомъ дѣлѣ осень подкатила.

До ПЕРВОПУТКЪ.

— Эхъ, сударь, прокатилъ-бы по первопутчкѣ! Георгіевскій-то больно у меня позастоялся!

— Съ первоначала къ Іоанну Предтечи, а оттелева въ „Ливадію“?

— Взадъ назадъ, ваше сіятельство?

— Само собой. Что музыку-то разводишь? Не оставаться же мнѣ тамъ.

— Да положите, ваше благородіе, красненькую.

— Сяниху съ двумя канареечными хочешь?

— Невозможно этому, ваше превосходительство, быть, потому у меня конь—огонь.

— Ну, къ синюхъ зеленую прибавлю.

— Маловато, ваше сіятельство, ну, да ужъ садитесь! Авось двумя рубликами на чаекъ расщедритесь!

— Жги къ Іоанну Предтечи!

Поѣхали.

— Птиць фамъ рандеву назначила, ваше сіятельство?

— А ты и по-французски знаешь?

— Тре бѣ, санъ жулье. Это намъ все равно, что наплевать! Французинка одна насъ понаучила. Мой дядя коней ей поставлялъ, а я, значить, какъ у него въ племянникахъ жилъ, то въ кучерахъ ѣздилъ. Потомъ съ ейной легкой руки и лихачествовать началъ. Не настоящая она французинка, а изъ здѣшнихъ, мамзель Фифинъ прозывается. Здѣсь въ Санктъ-Петербургѣ, ваше сіятельство, ее и въ желтую-то краску красили, а я ее еще брунеткой знавалъ. Черная такая была, какъ голенища. Французъ съ Невского красилъ. И какъ только выкрасили, сей-часъ коней завела, а то все на лихачахъ путалась. Трое господъ ее держали: управляющій Голенкова—въ тюрьмѣ теперь сидитъ, купецъ Безшабашинъ, да офицеръ. Офицеръ-то по волѣ гуляетъ, а купецъ спился, на Валаамъ уѣхалъ. Бывало, сейчасъ это мнѣ: Василій, хочешь я тебѣ отъ моего душеньки нять рублей предоставлю? Ну, и предоставить, потому сейчасъ въ обморокъ, коли ежели супротивъ ее. Разъ мы парой подъ сѣткой ѣхали, такъ близъ Крестовскаго снѣгомъ ее оттирали. Упала да ножками и дрыгаетъ. А какъ очнулась, то баць по рожѣ управляющаго этого самаго. Управляющій въ тѣ поры съ ней возжался. Отмѣнная, ваше сіятельство, мамзель была, даромъ что изъ французскаго сословія. Влюблена въ меня была. „Коли-бы, говоритъ, Василій, тебя въ мундиръ одѣть, я-бъ тебя всеѣмъ предпочла“. Барышня-антигъ! шелковый синій халатъ послѣ кушца-то мнѣ подарила. Зачто, говорю, Фифина Карловна жалуется? А за то, говоритъ, что ты супротивъ себя всеѣ мои тайны оберегаешь. А вѣдь я—гробъ, могла!

— Подержи на-лѣво.

У Іоанна Предтечи свадьба вѣнчается. На панерти стоитъ народъ. Писаря и гостиннодворскіе приказчики путаютъ мастерицекъ, пришед-

нихъ посмотрѣть свадьбу, и приглашаютъ ихъ пить „щиколадъ“. Вотъ мелькнулъ бѣлый платокъ визаній, шубка обшитая куницей; зади фигура горничной въ синемъ суконномъ пальтичкѣ съ бѣличьимъ воротникомъ хвостами. Съдокъ выскочилъ изъ саней и прямо къ бѣлому платку. Изъ-подъ платка выглянуло молоденькое, свѣженькое личико. Горничная отошла къ сторонкѣ.

— Что вы такъ долго, Сеня?—спрашиваетъ дѣвушка.

— Нельзя было. Сейчасъ только лавку заперли. Ты знаешь, какой у насъ самъ-то! Филиномъ до семи часовъ высидѣлъ, даромъ что сегодня воскресенье. Ахъ ты, Господи! И зачѣмъ это только между людьми такой переворотъ, что они на хозяевъ и на приказчиковъ дѣлятся?

Сеня вздохнулъ, ударилъ себя по дну циммермана и закусилъ усыки. Дѣвушка молчала.

— Ну, что, какъ дѣла?—продолжалъ онъ.

— Говорила я, но папенька и слушать не хочетъ. Нешто у нихъ есть сердце и благородныя понятія? Имъ-бы только деньги. Ты посуди самъ: ты приказчикъ изъ гостиннаго двора, Захаръ Игнатъичъ богатый подрядчикъ съ тремя каменными домами. Окромъ того, папенька ему семь тысячъ долженъ.

— Такъ за мусорщика?

— За мусорщика. Разговоровъ и быть не можетъ. Бѣжать къ тебѣ— съ полиціей приведутъ, и окромъ того, мораль на весь нашъ домъ.

Сеня почесалъ затылокъ.

— Я тебѣ, Варинька, напрямки говорю: я за тобой прѣхалъ. Только намъ теперь то и сдѣлать, что мы задумали, а какъ прѣдетъ женихъ, тогда все пропало, тогда ужъ тебѣ не урваться. Ыдемъ, у меня и лихачъ тутъ.

— Сеня, голубчикъ, я боюсь. Вѣдь я у папеньки только свадьбу посмотрѣть отпросилась. Положимъ, что онъ уйдетъ въ гости, но...

— Да пойми ты: вѣдь женихъ завтра прѣдетъ. Опять каждый день у тебя сидѣть будетъ. Ну, какъ ты тогда урвешься? Его ты ненавидишь, меня любишь. Варичка, ежели нельзя намъ быть всю жизнь счастливыми, такъ будемъ хоть одинъ часъ въ блаженствѣ. Вѣдь ты рѣшилась. Посуди сама: плѣшивый, старый... брр!

— Ахъ, Сеня, Сеня! Да вѣдь это грѣхъ великій!

— Коли такъ, прощай.

Молодой человекъ трогается съ мѣста.

— Сеня?—окликаетъ его дѣвушка шепотомъ, но такимъ шепотомъ, который слышишь всякаго громкаго говора.

— Ну?

— Я согласна.

— Умница! Оленька! — манить къ себѣ молодой человекъ горничную.—Подите-ка сюда. Вотъ вамъ три цѣлковыхъ: сходите вы куда-нибудь въ гости къ своей подругѣ, а про Варвару Митревну скажите, что она тоже къ подругѣ ушла. Я доставлю ее домой.

— Да, да... ступай, Оля. Папеньки теперь нѣтъ дома, онъ въ гостяхъ, а что паче чаянiя, скажи, что я у Дашеньки Скрипиной. Поняла? Я скоро.

— Слушаю-сь.

— Василий, подавай!

Лихачъ подкатилъ.

— Можешь ты въ полчаса въ «Ливадію» предоставить? Зеленая на чай.

— Извольте, ваше сіятельство, на часы посмотрѣть.

— Рви пополамъ!

И помчался лихачъ. Мѣрно бьетъ ногами рысакъ въ снѣжную дорогу и обдаетъ влюбленныхъ морозною пылью. Мелькаютъ фонари, пѣшеходы. Варинька жметъ къ Сенячкѣ и хорошо, прiятно ей: «хоть часъ быть счастливой, ежели нельзя на всю жизнь», звенить у ней въ ухахъ фраза и исчезъ изъ ея памяти противный и плѣшивый женихъ, а будущій мужъ Захаръ Игнатьичъ.

— Мишка! удружи господину кушцу во все удовольствие! — кричитъ рысаку лихачъ и бьетъ его возжами.

Н. Лейкинъ

По ПЕРВОПУТКУ.

I.

По *первопутку* тройка мчитъ
Друзей компанію къ Дорогѣ;
Ихъ говоръ въ воздухѣ звучитъ,
Остротамъ, шуткамъ нѣту счету;
Ямщикъ отъ нихъ не отстаётъ—
Опъ также веселъ не на шутку,
Двойную цѣбу взявъ съ господъ
По *первопутку*.

II.

Вдоль темной улицы идетъ
Съ ребенкомъ маленькимъ старуха...
Морозъ трещитъ, мятель мететь;
За снѣгомъ топотъ слышишь глухо.

Но тройка вихремъ пронестася,
Стопавъ старуху и малютку—
И пробилъ ихъ послѣдній часъ
По *первопутку*.

III.

Вотъ юный *татенькинъ* сыночекъ,
Деньжонокъ выпросивъ у *бати*,
Причемъ поболѣе какъ могъ,
Еще изъ выручки взявъ кстатѣ,—
Себѣ въ „Ташкентъ“ волю далъ,—
Не все жъ плясать подь *бати* дудку.
И все спустивъ—попалъ въ кварталъ
По *первопутку*.

Мартынь Сидоренко.

ЕВРЕЙСКІЯ СЦЕНЫ.

По чужому дѣлу.

Еврею Гиршѣ нужно было полу- } одну потасовку задасть Гиршѣ, то
чить долгъ съ нѣкоего Бубнова. Но } Гирша, опасаясь быть снова побитъ-
какъ-какъ этотъ Бубновъ славился } тымъ, попросилъ своего прiятеля
своимъ буйнымъ нравомъ и уже не } Шлемку сходить вмѣсто него къ Буб-

нову и получить съ него деньги. Шлемка отправился и возвратился съ побитой физиономіей.

Гирша. Ну, Шлемкэ... сшто ска-зешь?

Шлемка. Ать!.. иди къ церту!..

Гирша. Ну?.. ти получилъ мо-ихъ деньгувъ изъ Бабнова?

Шлемка. Ай! Нехай яны сибѣ здохнутцъ—твой деньги! Какъ мишѣ перезъ тибѣ вшево морда збили.

Гирша. Вось зогеть ду? Кто тибѣ билъ?

Шлемка. Кто! звѣсно... это ражбойникъ... эта Бабновъ... стобъ ему руки засохли! И я ему сшка-залъ шлева, а юнѣ мишѣ въ морда

два! Я ему другой шлева, а юнѣ мишѣ въ морда три! чтири и пять и сестъ! Ай-вай-вей! та я вже думалъ, сшто и кинецъ не будить... насилу зивой втигалъ адъ етаво ма-жюриникъ.

Гирша. Пессъ! ай, Шлемкэ, Шлемкэ .. каково-зе ти булванъ!

Шлемка. И-и! ти пархъ!.. Минѣ черезъ твой деньги били и я-зе за-таво булванъ!

Гирша. Ну... зацево-же ти ему тожи въ морда не далъ?

Шлемка. Ахъ! Сшто мишѣ въ цузой дѣло мѣшаться!?..

Леонидовъ.

КОМУ И ЧТО СНИТСЯ ПОСЛѢ ПОСВѢЩЕНІЯ ЗООЛОГИЧЕСКАГО САДА.

Купцамъ—*осетры*.
Купчихамъ—*„ведьмиди“* и *„тира-мюталя“*.

Чинovníкамъ—*двуутробки* и *лиси-цы*.

Офицерамъ—*орлы*.

Инженерамъ—*кроты*.

Ученымъ людямъ—*дятлы*.

Докторамъ—*свинки, жабы* и *раки*.

Полицейскимъ—*ищейки*.

Актерамъ—*обезьяны*.

Ростовщикамъ—*коршунъ, удав-змя* и *шакалы*.

Гробовщикамъ—*тиены*.

Адвокатамъ—*попугаи*.

Желтогривымъ полудѣвницамъ—*го-луби (pigeons)* и *райскія птицы*.

Директорамъ акціонерныхъ об-ществъ—*ястреба* и *крокодилы*.

Кумушкамъ изъ Бармалѣевой „улицы—*совы* и *вороны*.

Биржевымъ маклерамъ—*займы*.

Сентиментальнымъ пѣмкамъ—*Insé-parable*.

Барманникамъ—*щуки*.

Буянамъ—*ежи* и *ерши*.

Нѣкоторымъ публицистамъ—*за-мелесны* и *утки*.

Тещамъ, вообще,—*пила-рыба*.

Мужьямъ—*львицы*.

Женамъ—*быки, бараны* и прочій *рогатый скотъ*. —й—

У ДОКТОРА.

(Съ натуры).

Просторная, но довольно темная передняя, смежная съ пріемной од-ного изъ петербургскихъ друзей человѣчества, дающихъ своимъ слу-чайнымъ пациентамъ совѣты, а иногда и стгляночку свинцовой воды или щепотку сухой маляны ни за понюшку табаку, а такъ себѣ, со-вершено даромъ, gratis. На стоящихъ вокругъ стѣнъ передней ска-

мейкахъ сидятъ чающіе докторской аудіенціи посѣтители. Отставной ундеръ поочередно пропускаетъ ихъ въ полуоткрытую дверь пріемной.

— Буды прешь!... Сказано—твой чередъ будетъ!..—сердито оставливаетъ онъ нечесаннаго мужика, старающагося проскользнуть въ дверь.

Мужикъ, прихрамывая и почесывая затылокъ, боязливо опускается на скамью.

— Экій народецъ, Господи ты Боже мой!..—резонерствуетъ вслухъ ундеръ. Всякое удовольствіе имъ даромъ дѣлаютъ — и то никакъ не сообразишь съ ними!.. И чего соваться не въ свой чередъ?... Пришелъ лѣчиться—и лѣчись, сиди покуда тебя, значить, не позовутъ. А то на что это похоже?... Никакого, какъ есть, терпѣнія съ ними нѣту!.. Не понимаютъ, что даромъ докторъ лѣчить!..

— Слѣдующаго!..—раздается изъ пріемной голосъ доктора.

Ундеръ проталкиваетъ въ дверь старушонку.

— Что у тебя?..—быстро вопрошаетъ докторъ.

— Да вотъ, господишь докторъ, всеё изломало... Моченьки моей нѣту... то въ жаръ, то въ холодъ...

— Малины на ночь теплой выпить и закутаться.

— Малины, господинъ докторъ?..

— Малины, малины, малины!... Слѣдующій!..

Старушонка, охая, удаляется. Въ пріемную входитъ кучеръ въ старенькой плисовой поддѣвкѣ съ засученнымъ по локоть лѣвымъ рукавомъ рубашки.

— Ну, у тебя что?..

— Да вотъ, ваше благородіе, лошадь руку зашибла... Мордой, значить.

— Мордой?... Какъ-же это мордой?..

— Да такъ... больно строга, дуй ее горой! Я, это, взнудать хотѣлъ, а она, значить, какъ мотнетъ головою, такъ это косточка и хрустнула... Ишь, какъ вспухла.

— А!... Ну это пройдетъ. Компрессы изъ свинцовой примочки!..

— Мочить, значить?..

— Да, да. да!... Мочить!.. Слѣдующій!..

Входитъ довольно прилично одѣтый молодой человекъ.

— Ну-съ, вы что?.. — вопрошаетъ, бѣгло глядя на часы, докторъ.

— Да вотъ, докторъ, бѣда случилась. Неосторожно соскочилъ съ вагона коно-желѣзной дороги и, должно быть, повредилъ колѣнную чашечку. Ходить очень трудно, да и опухоль все съ каждымъ днемъ усиливается... Прикажете раздѣться?..

— Нѣтъ, зачѣмъ-же... Я ужъ пощупалъ такъ — совершенные пустяки. Свинцовой воды почаще и въ три дня все пройдетъ.

— Да я ужъ пробовалъ свинцовую...

— Продолжайте.

— И будетъ, докторъ, лучше?..

— Будетъ, будетъ, будетъ!... Мое почтеніе!..

ЧАСЫ ДОСУГА.

(Монологи).

Судомойка. Бьетъ 5-ть часовъ. Надо вставать. Ахъ, если бы я была кухаркою, то могла бы еще часочикъ подремать.

Кухарка. Уже 6 часовъ. Этакая лѣнь вставать. Вотъ горничной такъ хорошо! она еще можетъ дрыхнуть.

Горничная. Каково, уже 7 часовъ! А я еще совсѣмъ не выспалась. Почему я не гувернантка? тогда могла бы еще цѣлый часъ потягиваться.

Гувернантка. Бьетъ 8 часовъ. Завидую барынь; та, я думаю, и однимъ глазомъ еще даже не проснулась. Можетъ мечтать всласть.

Барыня. Пора вставать—9 часовъ. А съ какими наслажденіемъ по-лежала-бы еще часокъ. Да, нельзя! надо посмотрѣть хорошо-ли накормили кормилицу-мамку. Этимъ мамкамъ самое лучшее въ мірѣ житье.

Кормилица-мамка. Бьетъ 10 часовъ! еще рано! сегодня проспаю до 12-ти. Пускай барыня злится, но на меня она сердиться не посмѣетъ. Меня огорчать нельзя, потому на молоко подѣйствовать можетъ, и ея-же ребенку будетъ худо!.. Расчудесное настало мнѣ житье! И лучшей кусокъ со стола—мнѣ и по утрамъ—спи сколько хочешь! Ночью, молъ, не спала—ребенокъ капризничалъ. А кто ночью видѣлъ—спала я или нѣтъ? Не житье—масляница!

Х.

МЕЛОЧИ.

СЛУЖБА ЖИЗНИ.

Жизнь наша—служба фронтовая.

Едва родился—тотчасъ крестъ

Получишь и, не унывая,

Глядишь на Божій міръ окрестъ.

Проходитъ быстро малолѣтство:

Ростешь, зубришь, и пьешь и ѣшь

И прямо съ „гаунтвахты“ дѣтства

Вступаешь въ жизненный „манежъ“

Въ огнѣ страстей перегорая.

Подъ ранцемъ званья свѣжъ и бодръ,

Себѣ подругу выбирая,

Невѣстамъ дѣлаешь ты „смотри“.

Невѣсту выбралъ—началъ на домъ

На „караулъ“ являться къ ней

И „смотри“ кончается „парадомъ“

Вѣнчанья и медовыхъ дней.

Передъ женой въ законномъ бракѣ
Дрожишь, какъ школьникъ на скамьѣ,
И начинаются „аттаки“,
„Маневры въ собственной семьѣ.“

Хоть вѣтъ приходится бѣлугой,
Но слыша пѣсню все одну,
Ведешь, не жалуясь, съ супругой
„Тридцати-лѣтнюю войну“.

Такъ жизнь идетъ, какъ „по наряду“;
Умрешь, когда все надобѣтъ,
И получаешь вновь въ награду
На собственной могилѣ крестъ.

М. Бурбоковъ.

Въ Москвѣ. Въ гостинницѣ. Вхо-
дитъ прѣзжіи.
— Комнату!
— Безъ клоновъ?
— Конечно.

— Два рубля!
— Чортъ возьми!
— Есть и дешевле!
— Съ клонами?
— Конечно.

ЗАМѢТКИ МИЗАНТРОПА.

✓ Морщины—черточки, которыя вре-
мя нарѣзываетъ на свою бирку, по-
ка не потребуетъ уплаты *последняго*
дола.

* * *

Самый трудный *курс*—биржевой:
проходя его, и прилежные ученики
получаютъ нули.

* * *

Участь нѣкоторыхъ выражается
тремя словами: *срызался, нартызался,*
зартызался.

* * *

Самъ Геркулесъ не могъ-бы *поднять*
бумагъ, *упавшихъ* на биржѣ.

* * *

Голесо фортуны давитъ еще боль-
ше людей, чѣмъ желѣзно-дорожные
поезды.

* * *

✓ Женщина начинаетъ носить чужіе
волосы, когда вѣтеръ, ходившій въ

ея головѣ, унесъ ея собственныя во-
лосы.

* * *

Многіе рецепты—визитныя карточ-
ки смерти.

* * *

Вражда быстро возрастаетъ, пото-
му что люди тщательно *питаютъ* ее.

* * *

✓ Страсть старика—последняя вспыш-
ка догорающихъ угольевъ.

* * *

Оскорбленія, *переносимыя* бѣдняка-
ми, составляютъ большую часть ихъ
движимаго имущества.

* * *

Надѣвая калаты, многіе дѣлаются
среди своихъ семействъ похожими на
татаръ.

* * *

✓ Кто больше *стибается*, тотъ мень-
ше *переноситъ*. И. Е.

ЕЖЕДНЕВНЫЙ РОМАНЪ.

(Янтонима безъ словъ, но всякому понятная).

Дѣйствіе 1-е.

Она приложила руку къ сердцу.
Онъ поцѣловалъ ей руку.
Она вздохнула.
Онъ обнялъ ее.
Они помѣнялись кольцами.

Дѣйствіе 2-е.

Она снова вздыхаетъ.
Третій цѣлуетъ ее въ щеки.

Она вытянула носъ.
Она надула губки.
Онъ чешетъ себѣ лобъ, не чувствуя
на немъ украшенія, въ видѣ рога.

Заключеніе и мораль.

И у доврчиваго осла могутъ вы-
рости рога. Я.

НОЯБРЬ.

ГѢДЕНЬ.

Понедѣльникъ		6	13	20	27
Вторникъ		7	14	21	28
Среда	1	8	15	22	29
Четвергъ	2	9	16	23	30
Пятница	3	10	17	24	
Суббота	4	11	18	25	
Воскресенье	5	12	19	26	

Народный календарь.

Курачій праздникъ. Начало зимы—морозы. Введенье ломаетъ леденье.

Примѣты

Если на Козьмодемьяна листь остался на деревѣ, то на другой годъ будетъ моръ. Иней на деревьяхъ — къ морозамъ, туманъ къ оттепели. На Андрея наслушиваютъ воду; тихо — хороша зима; шумна—морозы, мятели, бури.

ЧЕТЫРЕ ПРАВИЛА АРИОМЕТИКИ.

(Практически применяемая къ жизни очень многими.)

I.

Эхъ! дѣти, дѣти! Въ лѣности
 Не много проку съедемъ мы:
 Въкъ жить придется въ бѣдности,
 Да и умрете нищими.
 Я самъ,—теперь частенечко,
 Объ этомъ соболизую,—
 Потратилъ много времячка
 На лѣность бесполезную.
 Къ ученью нерадѣние
 И я имѣлъ,—замѣтьте-ка,
 Лишь волей провидѣнія
 Далась мнѣ... *ариометика*...

II.

Хоть зналъ ее и мало я:
 Четыре только правила;
 Но въ жизни это *малое*
 Мнѣ *многое* составило...
 Стѣпенный долей жалкою,
 Лѣтъ двадцати, не болѣе,
 Вступилъ въ домъ приживалкою
 Къ товарищу по школѣ я,
 И тамъ сносилъ безъ ропота
 Обиды, униженія,
 Понявъ уже изъ опыта
 Всю выгоду... *сложенія*...

III.

Но жизнь манила лучшая
 И, такъ сказать, заставила,
 Не упуская случая,
 Твердить второе правило.
 Подъ медената дудочку
 Скача, я въ то же времячко
 Къ нему въ карманы удочку
 Закидывалъ частенечко...
 Прошли года урочные
 И—вотъ въ своемъ карманѣ я
 Нашелъ довольно сочные
 Плоды отъ... *вычитанія*...

IV.

И—снова на свободѣ я;
 Но не бездомнымъ Каиномъ:
 Имѣю всѣ угодія,
 Живу вполне хозяйномъ...
 Тутъ могъ ужъ я и третіе
 Пройти съ успѣхомъ правило:
 Дѣвица въ полстолѣтія
 Мнѣ партію составила,
 Хоть старая, болящая,—
 Да есть за ней имѣніе,
 И сдѣлалъ я блестящее
 Въ карманѣ... *умноженіе*.

V.

Прощай дорога торная!
 Прощай нужда, лишенія!..
 Со средствами проворно я
 Добился уваженія...
 Гроши шлю голодающимъ,
 За честь и правду ратую,
 И сталъ ужъ управляющимъ
 Опекою богатою,
 Съ которой въ годъ не болѣе
 Прибралъ въ свое владѣніе
 Тысяченокъ въ десять долю я,
 При помощи *дѣленія*...

VI.

Да, старъ я, мои свѣтики,
 Но безъ стыда покаюся,
 По части ариометики
 И вынѣ занимаюсь...
 Большой ея любитель я!..
 Къ ней страсть меня заставила,
 Безъ помощи учителя,
 Постичь *процентова* правило...
 Наука благодатная!..
 Займусь ею упорнѣе
 И извлекалъ квадратные
 Тогда ужъ буду корни я...
 Мартынь Сидоренко.

НА ДРОВЯНОМЪ ДВОРѢ.

(Съ натуры).

Часть девятый чрезвычайно холоднаго утра. Густой туманъ почти непроницаемою и недвижною массою стоитъ въ воздухѣ, какъ то зло-вѣще застывая предметы на трехъ-шаговомъ разстоянн. Несмотря на часть, въ которой обыкновенно даже и въ самыхъ отдаленныхъ окраинахъ Петербурга замѣчается начало уличнаго оживленія—на улицахъ Петербургской стороны на этотъ разъ не видно ни души. Все какъ-будто замерло, застыло. Только изрѣдка пронзительно провизжать гдѣ-то въ отдаленнн полозья санокъ обледенѣлаго Ваньки, да послышится какой-то надорванный, полузастывшій вой бездомной собаченки...

Только на обширномъ, заваленномъ цѣлыми горами лѣса дровяномъ дворѣ именитаго мѣстнаго дровяника Архина Гордѣича замѣчается необыкновенное оживленіе: пилать, рубятъ, отбѣриваютъ, обмѣриваютъ, накладываютъ и отправляютъ. Сидящему въ сторожкѣ второму приказчику Архина Гордѣича некогда, какъ говорится, носа высморкать: торгуйся, божись, клянись, ругайся, записывай адреса, получай деньги и наблюдай, кромѣ того, чтобы пидьники—обороны Господи—не накнули ошибкой на возъ лишнюю полѣвницу. Одинъ почтенный и толстый, какъ сорокаведерная бочка, Архинъ Гордѣичъ находитъ между дѣломъ время посидѣть на стоящей у воротъ скамейкѣ и перекинуться словцомъ со своимъ старшимъ приказникомъ, плутоватымъ Кирилычемъ.

— Двадцать семь съ половиной...—произносить онъ, какъ-то сосредоточенно вглядываясь въ непроглядную туманную даль.

— Да-съ, Архинъ Гордѣичъ, Бога гнѣвить нельзя-съ...

— Что говорить!.. Покуда Господь тернитъ грѣхамъ нашимъ—жалиться нельзя. Ежели-бы только еще двѣ недѣлки этакъ, такъ эдакую милость Господню и отомлить невозможно. Вотъ нонеча въ Москвѣ, сказываютъ, бѣда-бѣдой...

— Стра-ась, Архинъ Гордѣичъ!.. Приказчикъ Бобошкина вчера съ прѣхалъ—отъ самаго, говорить, отъ Никола съвше восемь градусовъ не было!.. Погибель!..

— Да ужъ что тутъ!.. Одно слово—могила!.. Боли-ещеи этакимъ манеромъ до Крещенья тамъ будетъ—бѣда!.. Ложись, значить, и умирай!.. Какъ намъ, питерскимъ, не молить батюшку нашего Никола уродника...

— Чаво не полно!... Что-жъ вамъ до крѣпи наворотить, что-ли?...—несется изъ глубины двора.—Мы иѣру-то, небось, знаемъ—не учитьеся стать!...

— Да вонъ тутъ, въ серединѣ, пусто совсѣмъ... слышится жидскій голосъ.

— Ничаво не пусто!... Трогай, Пятруха!... Дому № пятнадцатый, фатеры шастой!..

У сторожки, трясаясь от стужи и дуга въ кулачки, маленькая, худенькая и совершенно сморщенная старушонка.

— Что-же, голубчикъ, рубль пятнадцать?...—бочкомъ протискиваясь между другими въ сторожку, говоритъ она.

— Чего вамъ?...—сердито спрашиваетъ приказчикъ.

— За четвертку-то, я говорю, можно рубль пятнадцать?...

Приказчикъ сердито бросаетъ на столъ карандашъ.

— Да Господи Ты Боже мой!.. Дайте вы мнѣ отпустить покупателя!... Экій народецъ!... Навязались со своей съ четверткой, а тутъ покупатели жди!... Наказаніе Господне!...—горячится онъ.

— Да я, голубчикъ, ужъ цѣлый часъ, почестъ, жду...

— Ну, и подождете!... Сказано вамъ—рубль двадцать!... А то и совѣмъ не повеземъ,—вѣдь, не упущать изъ-за васъ покупателя!..

— Дѣти, голубчикъ, замерзли совѣмъ... Третій день ни лучинки дровъ не было...—продолжаетъ умолять старуха.

— Ахъ ты Господи!... Опять-же это до насъ не касаемое!... Терпѣй!... Накладайте скорѣйча три сажени въ Растеряевъ домъ!... Да живо!... Поваръ емеральскій наказалъ, чтобы, значить, въ сей минутъ доставили!... Поворачивайся!...

Старушка, съ выраженіемъ отчаянія на лицѣ, отходитъ и продолжаетъ топтаться во дворѣ. Вдругъ на ея сморщенной горемъ физиономіи показывается отчаянная рѣшимость. «Пятачекъ, дескать, куда ни пошь: лучше не напоить дѣтей горячимъ, да истопить печку».

— Ну, хорошо... Получите рубль двадцать... — протискивается она снова въ сторожку.

Приказчикъ сердито вырываетъ деньги.

— Ахъ ты Господи!... Ну, ладно!... Вотъ лошадь прѣдетъ, такъ приишемъ!... Фатеры двадцать первый?...

У старушки и руки опускаются.

— Нельзя-ли голубчикъ... Ей Богу, дѣтки совѣмъ оконечѣли...—растерянно лепечетъ она.

— Наказаніе Господне!... Неужто-жъ мнѣ у покупателя съ воза дрова сбросить, да вашу четвертку волочи!... Бога вы побойтесь!... Берите, по крайности, хошь полсажени, а то на что это похоже?..

Старушка глубоко вздыхаетъ, выходитъ изъ сторожки и вновь въ томительномъ ожиданіи начинается, дрожа и стуча зубами, прохаживаться по двору.

«Петя-то да Коля еще ничего... А вотъ Машенька-то бѣдненькая... Охъ, Господи»... шепчетъ она про себя синѣлыми дрожащими губами...

Только еще черезъ добрыхъ полчаса надежда начинаетъ бѣднѣть улыбаться. Во дворъ, одни за другими, въѣзжаютъ трое порожнихъ дровней.

— Тереха!.. Набросай этой барынѣ четвертку!...—слышится изъ сторожки хриплый голосъ приказчика.

— Эхма!.. Изъ-за четвертки ѣхать!... А куды везти-то?...

— Въ Берендееву улицу. Накладай, покада слободно.

Со вздохами, приличными дѣлу замѣчаніями и даже плевками бросаетъ Тереха на козлы полѣшко за полѣшкомъ. Жадно слѣдитъ слезящимися глазами старушка за его движеніями.

— Голубчикъ... Вотъ тутъ пусто, — умоляюще-вкрадчивымъ голосомъ замѣчаетъ она, видя, что между небрежно бросаемыми полѣшками образовалось большое незанятое пространство.

— Гдѣ пусто? Что вы не дѣло говорите?

— Да вотъ тутъ, голубчикъ...

— Полно вамъ, барыня!.. Мы свое дѣло знаемъ. Изъ-за четвертки, да вы еще тутъ наговорите, словно двугривенный на чай дали!..

— Ишь, угорѣла барыня въ нетопленной горницѣ!..—замѣчаетъ колющій рядомъ дрова пильщикъ.

Старушка молчитъ.

— Ну, готово! Ишь лѣсу-то сколько накладено—словно на биржѣ Громова!.. Трогай, Сивко!..—острить извозчикъ, беря въ руки возжи. Садитесь, барыня, на дрова, потому, перво-на-перво сажени двѣ потеряемъ, пожалуй, а вторительно—лошади холодно, въ галопъ поѣдемъ.

Вотъ и Берендеева улица. Невыносимо скрипя полозьями, дровни останавливаются у довольно большаго, но полуразвалившагося дома, изъ обмерзшихъ одиночныхъ подвальныхъ оконъ котораго выглядываютъ три окоченѣлыя дѣтскія личика.

— Гдѣ сваливать-то?..—спрашиваетъ извозчикъ.

— Вотъ тутъ, голубчикъ... Я сейчасъ ворота...

— А на чаекъ-то будетъ съ вашей милости?..

— Ей Богу, голубчикъ, ничего нѣту...

— Ишь ты!.. Ну, хоть пятачекъ?..

— Право, нѣту... Въ другой разъ...

— Въ другой разъ!.. Знаемъ мы вашего брата-шентрапу!.. Вотъ и свалю тутъ, не буду въѣзжать во дворъ!..

И извозчикъ, дѣйствительно, съ силою поворачиваетъ койку. Дрова валяются на перекозвившійся деревянный тротуаръ.

Д. Ломачевскій.

✱ХОРОШО ТОМУ НА СВѢТѢ ЖИТЬ, У КОГО НѢТУ СТЫДА ВЪ ГЛАЗАХЪ.✱

Разъ къ племяннику богатому пришла
Тетка бѣдная, едва, едва дыша:
„Я два дня уже не ѣла, не пила,
Помоги мнѣ...“ но онъ не далъ ни гроша...
Приказалъ себѣ карету заложить,
А она пошла пѣшкомъ домой въ слезахъ...

Хорошо тому на свѣтѣ жить,
У кого нѣту стыда въ глазахъ!

***

Къ адвокату старый воинъ въ кабинетъ
Входитъ: „защитите, буду помнить вѣкъ!“—
—Даромъ ежели, то времени мнѣ итъ:
Я вѣдъ тоже очень бѣдный человекъ!..—
Адвокату-же, межъ-тѣмъ, не уложитъ
Капиталовъ-то своихъ на трехъ возахъ...

Хорошо тому на свѣтѣ жить,
У кого итъ стыда въ глазахъ!

* *

Говоритъ купцу приказчикъ-молодецъ:
„За три года вы должны за службу мнѣ“...
—Да въ тебѣ итъ Бога—закричалъ купецъ:—
Разсчитался я съ тобой давно вполнѣ!—
И при этомъ, зная, чтобъ Богу услужить,
Началь копоть обтирать на образахъ...

Хорошо тому на свѣтѣ жить,
У кого итъ стыда въ глазахъ!

* *

Швейга съ прежнею подругою своей.
Что живетъ на содержаньи у туза.
Въ церкви встрѣтилась и кланяется ей,
Но подруженька прищурила глаза:
Швейгѣ бѣдной, вишь, поклонъ свой одолжить
Не рѣшилась содержанка въ бирюзахъ...

Хорошо тому на свѣтѣ жить,
У кого итъ стыда въ глазахъ!

Скорбный жюль.

МЕБЕЛЬ РАЗНЫХЪ СОРТОВЪ.

а) Столы:

1. Столъ приклоченный, въ полиціи.
2. Столъ и квартира, получаемые
гувернанткою.

3. Столъ рублевый или „рублевая
мушка“ въ благородномъ собраніи.

4. Столъ—терминъ, известный иг-
рокамъ въ палки, и столъ, отъ кото-
раго вообще слѣдуетъ бѣжать; гово-
рять также: „столъ разбѣжался“.

Прим. Отъ слова „столъ“ происхо-
дитъ: о-стол-опъ, и такой господинъ
часто также относится къ разряду
мебели. Остолона выбираютъ въ мужья,
въ старшины клуба, въ класные и т.
и. для мебели.

б) Скамьи:

5. Скамья правая и левая, которая
въ нашей думѣ и въ земствахъ ставятъ
для того, что на нихъ надлежитъ за-
сѣдать.

6. Скамья подсудимыхъ не веселая
и сползкая.

7. Скамья присяжныхъ, на которой
спать не запрещено.

8. Скамья школьная, за которой шко-
лять.

в) Бюро.

9. Бюро обыкновенное—хорошо, ес-
ли краснаго дерева, недурно и подъ
орѣхъ.

10. Бюро объявленій, которыя мно-
гіе открывали для того, чтобы соб-
рать приличную дань съ публики.

11. Бюро нотариуса—выгодно.

12. Бюро свадебныя за границею
давно введены, но у насъ подобному
учрежденію воспрещается кустар-
ная промышленность свахъ.

Примѣч. Бюро-кратъ—чисто петер-
бургская мебель, украшаемая перья-
ми, чернилами и бумагою.

Шанка-Новидимка.

ДЕКАБРЬ

СТУДЕНЬ.

Понедѣльникъ		4	11	18	25
Вторникъ		5	12	19	26
Среда		6	13	20	27
Четвергъ		7	14	21	28
Пятница	1	8	15	22	29
Суббота	2	9	16	23	30
Воскресенье	3	10	17	24	31

Народный календарь

Декабрь годъ кончаетъ, зиму начинаетъ.

Примѣты

Трещать варюха: береги носъ и ухо. Спиридона поворота—солнце на лѣто, зима на морозъ. Темныя святки — молочныя коровы; свѣтлыя святки—носкія куры.—Васильева ночь звѣздиста—къ урожаю ягодъ.

ИЗЪ МОСКОВСКИХЪ ЗАМѢТОКЪ.

Жбанъ квасу вытянулъ съ просонокъ,
 Всю ночь севрюжина жгла грудь,
 Какъ жорновъ, давить поросенокъ
 И растегай не дасть вздохнуть;
 Отъ ланипскаго *редереру*
 Трещить и пухнуть голова,
 И чортъ велѣлъ мнѣ пить мадеру!
 Наугостился черезъ мѣру...

Что дѣлать: матушка-Москва!

“**

Смотрѣлъ царь-колоколъ, царь-пушку,
 Дивился русской старинѣ,
 Попалъ у Иверской въ ловушку:—
 Мазурикъ сжулькнулъ портмоне;
 Шолъ по Никольской, страшной грязью,
 Въ базаръ, гдѣ *кухонный* глава
 На блюдѣ со славянской вязью
 Мнѣ подалъ соусъ съ французской мазью...

Что дѣлать: матушка-Москва!

* *

Глушонъ былъ Гуринскимъ органомъ;
 Смотрѣлъ блаженнаго дьячка;
 Поѣхалъ ночью въ паркъ къ цыганамъ,
 Намялъ калиберомъ бока;
 Тузовъ-кунчинъ засталъ въ туманѣ,—
 Шлетутъ псевдизныя слова;
 Нилъ съ ними, куры строилъ Танѣ,
 Да и свалился на диванѣ...

Что дѣлать: матушка-Москва!

* *

Мнѣ снилось зарево пожара;
 Въ Кремлѣ враги, гудитъ набать;
 Народъ возсталъ, какъ Божья кара,
 И—дрогнулъ дерзкій супостатъ!
 Спаивши крылія орлины,
 Онъ сгибъ, какъ въ стужу мурава,
 И палъ на снѣжныя долины!
 Чтожь, по гостямъ и проводины...

Спасибо, матушка-Москва.

II. III.

ПЕРЕДЪ ПРАЗДНИКАМИ.

(Сценки съ натуры).

I.

Въ вель-этажѣ.

Часъ двѣнадцатый утра. Роскошно, хотя и нѣсколько безвкусно обставленная квартира. Въ довольно обширной гостиной, устланной дорогимъ ковромъ и раздѣленной на двѣ половины рѣзнымъ, оббитымъ плюшемъ трельяжемъ, взоръ особенно поражается какою-то странною до

смѣшнаго смѣсью современной роскоши съ безвкусицей. Тутъ стоитъ и богатый гарнитуръ элегантной модной мебели, вышедшій изъ мастерской Тура или Гамбса; тутъ-же, ни къ селу, ни къ городу, неуклюже лѣпится старинный, съ дешевою инкрустаціею и мѣдными бляхами, помидишко краснаго дерева. И многое въ этомъ родѣ.

На пріютившейся за трельяжемъ козеткѣ полулежитъ очень красивая молодая женщина. Безпрестано позѣвывая, она то и дѣло смотреть то на крошечные эмальированные карманные часики, то на стоящіе на каминѣ огромные и роскошные бронзовые часы.

«Экой чортъ!... Ну, попляшешь-же ты у меня!...» сердито стукнувъ спущенною на полъ крошечною ножкою, произноситъ она.

Слышенъ колокольчикъ.

«А!.. Это онъ!.. Ну посмотримъ...» принимая позу, произноситъ красавица.

Минуты черезъ двѣ изъ-за тяжелыхъ рисовыхъ портьеръ показывается фигура одѣтаго съ иголочки и завитаго бараномъ бѣлокуроаго субъекта лѣтъ тридцати трехъ—четыреохъ.

— Ангельчикъ?... Аннета!..—нѣжно произноситъ онъ, подходя къ красавицѣ и пѣлуя ея пухленькую руку.

— Ахъ, какія нѣжности, подумаешь!... полуотрывая руку, говорить та.

— Что такъ?.. Ты, ангелъ мой, сердилъся?..

— А еще-бы нѣтъ!.. Праздникъ на носу, а вы и глазъ не кажете!... Хорошъ, нечего сказать!..

— Но вѣдь я не могъ вчера... Я потерялъ бы тысячь восемь или десять, если-бы посвятилъ день тебѣ...

— Вотъ прекрасно!... Что мнѣ за дѣло до вашихъ дѣлъ!.. Вонъ, Базиль Пивоваровъ прислалъ вчера Амаліи въ подарокъ своего сѣраго рысака со всей закладкой, колые въ тысячу рублей подарилъ... А вы что?.. Вы только съ женой своей возитесь, а обо мнѣ и подумать не хотите!..

— Аннетъ!.. Голубчикъ!.. Но, вѣдь, сегодня только еще вторникъ... До сочельника еще два дня...

— Пожалуйста, ни слова!... Вы мой мучитель!.. Бросилъ мнѣ на всѣ праздники четыреста рублей и воображаетъ, что Богъ знаетъ, что сдѣлалъ!.. Ха-ха, ха!..

Субъектъ опускается на колѣни.

— Аннеточка!... Ангелъ мой!.. Ну, вотъ... вотъ... Не сердись...

II.

Въ четвертомъ этажѣ.

Маленькая, чистенькая квартирка. По уютной, уставленной немудреною мебелью и играющей роль гостиной комнаткѣ, прохаживается, заложивъ руки назадъ, небольшого роста толстенькій человѣчекъ среднихъ лѣтъ.

— И чего сердиться?...—говорить онъ, какъ-бы самъ съ собою, пожимая плечами.

— Чего сердиться?...— слышится женский голосъ изъ сосѣдней комнаты. — У Егоровыхъ, вонъ, елку дѣтямъ рублей въ сорокъ, Анисья сказывала, дѣлають!...

— Эка важность!.. Ну, и мы сдѣлаемъ.

— Да, сдѣлаешь ты!.. На двугривенный пряниковъ купить — вотъ и елка!.. Знаю ужъ я тебя, Петръ Петровичъ!

— Ну, полно... полно, моя милая; Бога, вѣдь, гнѣвить нечего... Гуська съ потрохами такого купимъ, что самому султану кушать не стыдно, — это первое. Второе — есть у насъ и курочка, и поросеночекъ, и на говядинку хватить. И твоихъ Егоровыхъ принять нестыдно.

— Такъ-то оно такъ, а все-таки обидно передъ этими Егоровыми. Анна Терентьевна полгода зубы будетъ точить!..

— Не будетъ. Возьму у казначея еще красненькую, да такую елку устрою, что самому султану...

— Ну тебя съ твоимъ султаномъ!... Только хвастается все...

Въ гостинную вбѣгаютъ трое дѣтей.

— Папаса!.. лосадку мнѣ купишь?

— А мнѣ куклу!... съ синими глазами!...

— А мнѣ балабанъ и тубу!...

— Хорошо, хорошо!.. покупаю всѣмъ! усноковываетъ толстенькій чиновникъ.

Д. Ломачевскій.

ЕВРЕЙСКІЯ СЦЕНЫ.

У адвоката.

Въ нѣкоему адвокату является пожилой еврей. Видно, что онъ чѣмъ-то сильно встревоженъ.

Адвокатъ. Что вамъ угодно?

Еврей. Охъ! штойте... только вѣдихну нимножки... патаму такъ вма-рлся.. Хфу! савшемъ шмерть приходить!..

Адвокатъ. Что у васъ, дѣло какое-нибудь?

Еврей. Жѣвно, дѣло.... Ражви до васъ хто нибудь ходитъ бизъ дѣла....

Адвокатъ. Ну-съ, въ чемъ-же ваше дѣло...

Еврей. Охъ! дѣло маю такое, што въ завшемъ пашкудную палаженію!... Отъ, видитю, тутъ есть адинъ чиновникъ, хфамилію яго Дубинскій... Такъ я ему занимать пады вексель шорокъ цалковихъ, только, па втавору, ми не писали на вексель эта шумя, а аштавили на шлудай цаво-нибудъ циставо мѣсто... понимають?

Адвокатъ. Да... и вы потомъ уже вписали другую сумму?

Еврей. Шахрани Бохъ!... Я ницаво ни напишалъ... только какъ шлѣдывало съ нуриентами насчитать, такъ вишло цатиреста цалковихъ и ми зъ Блюмкой написали на векслю Дубинскаво, што опъ долженъ минѣ цатиреста цалковихъ... Только кагда прихадилъ шрокъ платитъ, такъ Дубинскій не выдавалъ минѣ эта шумя и я принтавилъ вексель ка взисканію да маравой шудью... Такъ Дубинскій такой бизъ бизно-

вѣстный, што приказалъ маравому судью, што онъ бралъ въ минѣ только шорокъ цалковихъ... и будта я на вексилю иждѣлалъ машеницескѣй иждогъ... (Съ горечью). Ахъ! это вше швиня Блюмка винаватаво... патажу онъ ни акиратна писалъ циферки, такъ вишло на вексилъ цу-зой рука...

Адвокатъ. Да... ваше дѣло швахъ!....

Еврей. Спвахъ?!.. ай-йй-вай!

Адвокатъ. Мировой судья передасть дѣло судебному слѣдователю...

Еврей. Охъ!.. Онъ мнѣ вже гаварилъ это... што придасть до шу-дебнаго шлѣдыватель...

Адвокатъ. Да... дѣло трудно поправить...

Еврей. А што за этое самое можетъ бить?

Адвокатъ. Тюрьма... острогъ!!

Еврей. Въ аштрогъ?!.. Хфе!.. Ни харашо, зъ ариштантами нада шидѣть!...

Адвокатъ. Впрочемъ, не унывайте... можетъ быть удасться что-нибудь сдѣлать...

Еврей. Пижалуста... штобъ я булъ на васъ у въ надезди...

Адвокатъ (въ раздумьи). Вы совѣтовались объ этомъ дѣлѣ еще съ кѣмъ-нибудь изъ адвокатовъ?

Еврей. А какъ-зе! я только чачасъ булъ въ гашипидина Правди-кина...

Адвокатъ. Ну, и что-же онъ?

Еврей (махнувъ досадливо рукой). Атъ! онъ шкверный цылавѣкъ... цуть по морди минѣ не вдарилъ, та гаворить: штунай къ такому-зе машенику, какъ ти самъ.

Адвокатъ. Ну, и что-же вы?

Еврей. Ну, такъ я пашолъ прамо къ вамъ...

ИЗЪ СВЯТОЧНОЙ ПЕРЕПИСКИ.

I.

Другъ до гроба и даже дальше! Сердечная моя Пашенька! Ахъ! зачѣмъ вы санктпетербургская купеческая дочка по второй гильдіи, а я только череповецкѣй мѣщанинъ! Ахъ, зачѣмъ у вашего папеньки двѣ лавки и каменные бани, а у меня только двѣ пары брюкъ (простите за выраженіе) и прочее носильное платье! Судьба моя жестокая! Жестокая судьба! Злой рокъ! Зачѣмъ ты изобразилъ меня приказчикомъ и стрѣлой амура подстрѣлилъ мое сердце для терзанія къ хозяйской дочкѣ, коихъ родители имѣютъ къ намъ высокое давленіе! Въ первый день Рождества я былъ у васъ съ визитомъ, но увы! поклонился только праху ногъ вашихъ, ибо вы были въ другой комнатѣ, а папенька вашъ встрѣтилъ меня задравъ голову подобно киту передъ маленькѣй корюшкой и даже сказалъ вслѣдъ: «только пороги обиваете да петли у дверей портите». Въ оскорбленіи отъ такой оваціи моему чувству я томлюсь

какъ чижъ въ клѣткѣ, и замѣсто праздничнаго веселья и чревоустройства лежу на одрѣ скорби въ нашей молодцовской и пишу карандашемъ на стѣнѣ священные буквы: «Паша, Паша, Паша!» но нѣтъ силъ! И завтра я приду къ вамъ ряженный! Предупредите какъ-нибудь маменьку, чтобы насъ не приняли за мазуриковъ и не выгнали, а для того, чтобы люди имѣли убѣжденіе, что я не воръ, одинъ знакомый трактирщикъ дастъ мнѣ надѣть на указательный перстъ свой брилліантовый перстень. Блескъ алмаза уничтожитъ чувство того, что мы пришли съ цѣлью слимонить серебряную ложку или шубу. Я буду въ арапской маскѣ, но подъ шутовской образиной будетъ сиять улыбка къ вамъ, а подъ мишурой арапскаго костюма будетъ биться сердце неизмѣримою любовью къ вамъ, божественная принцесса души моей! Жди завтра рововаго колокольчика!

Твой Нибандръ.

II.

Никаша! Я пренебрегаю папенькиными чувствами и, получа образованіе въ пансіонѣ, считаю и приказчиковъ за людей. Ко мнѣ сватаются трактирщикъ съ Песковъ, подрядчикъ изъ Ямской и чиновникъ по поставкамъ, но я даже и всѣхъ трехъ не предпочту вашей любви. Или въ гробъ, или за тебя. Приходи ряженный. Папеньки не будетъ дома, а маменька будетъ полагать, что это не вы, а нашъ знакомый желѣзникъ. А послѣ завтра я приду къ вамъ въ лавку покупать шерсть и буду васъ видѣть не въ арапской маскѣ, а съ благороднымъ лицомъ. У насъ гостятъ мои подружки, но вмѣсто веселья я тоскую и украдкой слезы лью. Жду, жду, жду. Вчера гадала на пѣтухѣ. Онъ клонулъ мое кольцо. Значитъ, быть въ нынѣшнемъ году замужемъ. Гадали на волосахъ. Попался блондинъ. Вѣдь и вы блондинъ, сердце мое, только съ брюнетнымъ отливомъ. Ахъ, ежели вы? Я нѣмѣю отъ радости и закрываю глаза.

Прощай. Твоя П.

III.

Ничего не вижу, ничего не слышу и только одинъ портретъ вашъ мелькаетъ передъ моими глазами. Будучи вчера у васъ ряженный, я утолилъ свое лицемеріе възираніемъ на вашъ божественный ликъ и онъ теперь въ моихъ мечтаніяхъ. Но гладный путникъ утолившій жажду, алчетъ наибольшаго, а потому и я съ нетерпѣніемъ жду того дня, когда вы явитесь покупать у меня шерсть. Тотъ бантъ, который я похитилъ съ груди вашей, покоится вмѣстѣ съ материнскимъ благословеніемъ и можетъ быть отнять у меня только вмѣстѣ съ жизнью. Кажется изъ любви къ вамъ я не устою и буду обдѣлывать на лѣвую ногу своего хозяина, дабы, заручившись хапунцами, открыть лавку и сдѣлаться самому хозяиномъ, а вмѣстѣ съ симъ имѣть доступъ къ рукѣ вашей черезъ папенькину гордость и надмѣнность чувствъ. О, провидѣніе! Зачѣмъ-же по понятію интригановъ только хозяйскія сердца могутъ соединяться съ отраслю сердца купческаго рода! Въ лонѣ любви приказчицкое сердце можетъ горѣть чувствомъ еще ярче хозяйскаго! Сегодня встрѣтился въ рынкѣ съ вашимъ папенькой. Я ему поклонился по всѣмъ правиламъ почтенія, а онъ взялъ да и плюнулъ.

О невѣжество! Тотъ моментъ, когда вы будете покупать у меня шерсть, будетъ мнѣ свиться во снѣ и я занесу его въ скрижали не-земной радости!

Жду, прощай, твой на вѣкъ Н.

IV.

Прости Никаша! Я мечтала одно, но судьба рѣшила иначе. Думала покупать у тебя шерсть, а сейчасъ купила въ аптекѣ свинцовой воды. Вотъ тебѣ и интимный разговоръ безъ свидѣтелей! Со мной случилось несчастіе. Вчера я вздумала съ подругами гадать и отправилась слушать у дверей. Я хотѣла видѣть разрѣшеніе въ ономъ судьбѣ своей для твоей любви и что-же? У однихъ дверей я услышала такое слово, что и сказать стыдно, а у другихъ дверей заговорили дѣйствительно о свадебномъ сватовствѣ, я прикинула ухомъ и тутъ случилась неожиданность. Кто-то такъ двинулъ меня въ лобъ дверью, что я упала лишившись моментомъ жизни. Другъ, на лбу у меня синякъ и я принуждена сидѣть взаперти. А все изъ любви къ тебѣ! Маменька ругается, папенька тоже. Говорять, что синякъ не сойдетъ цѣлую недѣлю. Прощай! Прощай!

Наша.

V.

Отецъ и мать браниться могутъ,
Но сердца разлучить нельзя.
Пусть упрекаетъ меня всякъ,
Но мнѣ, мнѣ миль и твой синякъ.

Тороплюсь въ лавку. Прощай! О, если-бъ было можно, я исцѣлилъ-бы твой ушибъ своимъ сладостнымъ дыханіемъ. На вѣкъ погибшій человекъ
Никандръ.

Н. Лейкинъ.

МЕЛОЧИ.

ЗАИНЬКА.

„Заяцъ въ лѣсѣ бѣгалъ“.

Народное присловье.

Какъ у зайчѣ въ лѣсу
Лапочки зазѣбли,—
Мы съ тобою, заяга мой,
Просто мизерабли...

Только „заяцъ“ биржевой
Вѣкъ не знаетъ муки,—
Онь на биржѣ въ зимній день
Славно грѣетъ руки!

Г.

УГОЛЬ

Поклоненіе углямъ и уголкамъ существовало съ самыхъ древнихъ временъ.

Уголь имѣеть многочисленныхъ поклонниковъ.

* * *

✓ Вь вагонѣ какія лучшія мѣста? *Угль!* Каждый норовитъ занять уголокъ.

* * *

✓ — Удѣлите мнѣ хоть *уголокъ* моего сердца! — говоритъ влюбленный своей дамѣ.

* * *

✓ Для исправленія дѣтей, ихъ ставятъ вь *уголь*.

* * *

— Играйте всегда *уголь!* — говорить игрокъ игроку.

* * *

✓ Лучшіе трактиры и кабаки всегда на *улахъ* улицъ.

* * *

Угольные дома цѣнятся дороже.

* * *

✓ Вь бумажникѣ, пужливую записку или болѣе крупный кредитный билетъ всегда припритываютъ вь *уголокъ*.

* * *

✓ Бѣднякъ радъ, если онъ можетъ нанять себѣ хоть какой-нибудь *уголь* для житья.

* * *

✓ Наконецъ умираетъ человекъ и на кладбищѣ ему нуженъ *уголокъ* земли.

Х.

ВЪ ЧЕМЪ НЕ СОЗНАЕТСЯ НИ ОДНА ЖЕНЩИНА.

✓ Что она себя сильно шуруетъ.

✓ Что башмаки ей узки.

✓ Что устаеетъ отъ танцевъ.

✓ Что употребляетъ косметическія средства.

✓ Что она также стара, какъ выгладить.

✓ Что она за туалетомъ провела болѣе 5 минутъ.

✓ Что она покраснѣла, когда было произнесено имя г. Н.

✓ Что она говоритъ не то, что думаетъ.

✓ Что она любитъ сплетничать.

✓ Что она не можетъ сохранить тайны.

✓ Что она не права.

Философъ-кучеръ замѣтилъ о жизни человѣческой:

Вь двадцать лѣтъ жизнь—это паровозъ.

Вь сорокъ—пролетки.

Вь пятьдесятъ—извозчицы дрожки.

Вь шестьдесятъ—песмазанная телѣга.

А послѣ шестидесяти... похоронныя дроги.

* * *

Вь подборѣ каламбуровъ строгъ,
Я не пишу безъ нихъ двухъ строкъ.

Б. Пр.